

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

12
1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

12

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Р20460. Слано в набор 15/ХІ-76 г. Подписано к печати 1/ХІІ-76 г. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$.
Бум. тип. № 1. Бум. л. 2,375. Печ. л. 6,65. Уч.-изд. л. 7,0. Изд. № 191. Тираж 1375. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан», УзССР, г. Ташкент, пр. Горького, 79. Заказ 297.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1976 г.

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

И. ИСКАНДЕРОВ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА — КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КПСС

«Эффективность и качество. Эти два слова стали теперь девизом всей хозяйственной деятельности. В них, как всем понятно, выражены объективные потребности нынешнего этапа развития народного хозяйства».

Из речи Л. И. Брежнева на октябрьском (1976) Пленуме ЦК КПСС.

Советский народ с горячим одобрением, огромным политическим и трудовым подъемом воспринял материалы и документы октябрьского (1976) Пленума ЦК КПСС и пятой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва, конкретизировавшие очередные задачи партии и народа в свете исторических решений XXV съезда КПСС.

В полном соответствии с утвержденными XXV съездом партии Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы Пленум ЦК КПСС одобрил, а сессия высшего органа Советской власти законодательно утвердила Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, а также Государственный план развития народного хозяйства и Государственный бюджет СССР на 1977 год.

В большой, глубоко содержательной речи на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева обобщены важнейшие итоги работы партии и народа после XXV съезда КПСС, сформулированы основные задачи социально-экономической деятельности партии на современном этапе, даны развернутая характеристика и политическая оценка планов десятой пятилетки и 1977 г., выделены узловые задачи, требующие наибольшего внимания, научно обоснованы пути решения назревших экономических, социальных и международных проблем, определены задачи организаторской, политической и хозяйственной работы по выполнению решений XXV съезда КПСС. Намечена наиболее эффективная тактика выполнения народнохозяйственных планов. Принципиальные положения и выводы речи Л. И. Брежнева — боевая программа нашей практической деятельности на десятую пятилетку.

В речи Л. И. Брежнева на Пленуме с новой силой раскрыты важнейшие направления экономической стратегии партии на современном этапе, определяемой основными чертами и особенностями развитого социализма, теоретический анализ которого дан в решениях XXV съезда КПСС. Она включает разработку комплексного плана развития народного хозяйства на длительный период, долгосрочного прогноза дальнейшего подъема всех его отраслей, определение основных задач, которые должны быть достигнуты на каждом этапе развития нашего общества, использование наиболее действенных форм и методов управления экономикой, экономических рычагов для осуществления этих задач.

В документах октябрьского Пленума и прежде всего в речи Л. И. Брежнева конкретизирована экономическая стратегия партии применительно к задачам текущей пятилетки. Как указывалось в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС, по своим главным задачам, основным

направлениям экономического развития девятой и десятой пятилетних планы представляются как бы единое целое, между ними существуют внутренняя связь и зависимость. Такие кардинальные вопросы развития народного хозяйства, как повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, рост эффективности общественного производства на основе внедрения новейших достижений научно-технического прогресса, наиболее полного использования материальных и трудовых ресурсов, улучшения организации труда, совершенствования планирования и управления и другие важнейшие задачи, которые успешно решались в 1971—1975 гг., обретают еще большее значение в текущей пятилетке.

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин, ориентируя партию и всех трудящихся на решение сложнейших задач социалистического строительства, указывал: «...Не довольствоваться тем умением, которое выработал в нас прежний наш опыт, а идти *непрерывно дальше*, добиваться *непрерывно большего*, переходить непрерывно от более легких задач к более трудным. Без этого никакой прогресс вообще невозможен, невозможен и прогресс в социалистическом строительстве»¹.

Наша партия и Советское правительство, претворяя в жизнь ленинские указания, на всех этапах социалистического и коммунистического строительства мобилизуют усилия советских людей на решение все более сложных и ответственных задач.

Важнейшим фактором, ускоряющим рост экономического потенциала страны, является интенсивное повышение эффективности всего общественного производства. Повышение эффективности производства, максимальное внедрение интенсивных факторов его развития, особенно достижений научно-технического прогресса, оптимальное использование основных и оборотных фондов, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции — это главные рычаги достижения цели социалистического производства, основной источник удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии подчеркивалось: «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме **быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства**. Упор на эффективность — и об этом приходится говорить вновь и вновь — важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии»².

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС и в речи на октябрьском Пленуме Л. И. Брежнев отмечал, что первостепенное значение повышения эффективности общественного производства обусловлено состоянием трудовых ресурсов страны, ограниченными пределами капитальных вложений, что связано с особенностями распределения национального дохода, а также — и это главное — необходимостью максимального использования достижений научно-технического прогресса.

На протяжении девятой пятилетки партия направляла деятельность трудовых коллективов на использование всех факторов, обеспечивающих интенсивное развитие народного хозяйства, улучшение всех показателей, отражающих эффективность производства. Об этом свидетельствуют следующие данные: около $\frac{4}{5}$ прироста национального дохода получено за счет повышения производительности труда; основные производственные фонды выросли в 1,5 раза, их стоимость на конец

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 196.

² Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 43.

1975 г. превысила 800 млрд. руб. При этом рост основных фондов шел за счет высокопроизводительного оборудования, новых машин, являющихся последними достижениями науки и техники.

Развитие экономики страны осуществлялось путем выдвижения на первый план отраслей, имеющих особо важное значение для развития научно-технической революции, создания материально-технической базы коммунизма. Так, доля машиностроения, электроэнергетики, химической и нефтехимической промышленности, составляющих основу технического перевооружения всего народного хозяйства, в общем объеме промышленного производства повысилась с 31% в 1970 г. до 36% в 1975 г. Прогрессивные сдвиги произошли и в структуре каждой из этих отраслей: если выпуск продукции машиностроения в целом увеличился в 1,7 раза, то вычислительной техники — в 4,3, приборов и средств автоматизации — в 1,9 раза и т. д.

Высокие темпы научно-технического прогресса проявились в росте производства электроэнергии, особенно развитии атомной энергетики, улучшении структуры топливного баланса, дальнейшем разворачивании комплексной механизации, химизации, автоматизации производства и др.

Во всех отраслях производства форсировался выпуск прогрессивных видов продукции. Так, за годы десятой пятилетки был освоен выпуск 16,5 тыс. новых видов машин, оборудования, аппаратов и приборов, что вдвое больше, чем в восьмой пятилетке.

Для современного этапа развития нашей страны характерны ускорение научно-технического прогресса, создание и использование передовой техники и технологии, модернизация оборудования на предприятиях всех союзных республик. Достаточно отметить, что производство электроэнергии к началу текущей пятилетки по сравнению с 1970 г. составило 183,6%, газа — 115,9, электродвигателей переменного тока мощностью от 0,25 до 100 квт — 129,7% и т. д. Внедрены в производство более 5 тыс. механизированных, поточных и автоматических линий, комплексно механизированных участков и цехов, десятки тысяч изобретений и рационализаторских предложений.

XXV съезд партии и октябрьский Пленум ЦК КПСС подчеркнули необходимость дальнейшего повышения эффективности общественного производства. Особое значение придается таким показателям, как рост производительности труда, снижение материалоемкости производства, повышение рентабельности, рациональное использование всех ресурсов.

Определяющую роль в решении этих задач играет органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Комплексное осуществление народнохозяйственных проблем, дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований, укрепление связи науки с производством, проведение единой технической политики и др. обеспечат в текущей пятилетке повышение производительности труда, на основе которого будет получено 85—90% прироста производства национального дохода, примерно 90% прироста промышленной продукции, весь прирост продукции сельского хозяйства, строительного-монтажных работ, не менее 95% прироста объема перевозок на железнодорожном транспорте.

Социалистические производственные отношения, умелое использование объективных экономических законов позволяют планомерно и комплексно решать проблемы научно-технического прогресса. В частности, необходимо последовательно добиваться перехода от создания и внедрения отдельных машин и технологических процессов к применению в больших масштабах высокоэффектив-

ных систем машин, оборудования, обеспечивающих комплексную механизацию и автоматизацию всех процессов производства. Такая система машин имеет первостепенное значение для ликвидации ручного труда на вспомогательных, транспортных, складских и других операциях.

Исключительное значение имеет поставленная партией задача — добиваться того, чтобы новые достижения машиностроения и других отраслей промышленности, создаваемые ими машины, оборудование и технологические процессы по своим технико-экономическим показателям превосходили лучшие отечественные и мировые достижения. В этом еще раз проявляются преимущества социализма перед капитализмом, неизбежность победы нового общественного строя в мировом масштабе.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС отмечается: «Мы, коммунисты, исходим из того, что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество»³.

В решениях XXV съезда партии и октябрьского Пленума ЦК КПСС поставлены актуальнейшие проблемы ускорения внедрения новейших достижений науки и техники, использования новых научных идей в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и др.

Темпы роста эффективности производства находятся в прямой зависимости от развития фундаментальных исследований, которые в перспективе открывают неограниченные возможности для развития научно-технического прогресса. Одним из путей оптимального сочетания фундаментальных и прикладных исследований, последовательного превращения науки в непосредственную производительную силу является разработка институтами АН СССР и союзных республик совместно с министерствами и ведомствами проекта комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976—1980 гг., нацеленной на ускорение научно-технического прогресса, широкое использование его достижений в различных сферах материального производства.

Так воплощается в жизнь ленинское указание, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой..., чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»⁴.

В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы поставлена задача «расширить выпуск прогрессивных, экономичных видов машин, оборудования и приборов для всех отраслей народного хозяйства, систематически обновлять выпускаемую продукцию, повышать ее технический уровень и качество, улучшать эксплуатационные и потребительские свойства изделий»⁵.

Одна из важнейших задач десятой пятилетки — дальнейшее совершенствование структуры производства, создание и преимущественное развитие тех отраслей промышленности, чья продукция имеет первостепенное значение для развертывания научно-технической революции, повышения эффективности общественного производства — энергетической, электронной, приборостроительной, химической, нефтехимической и др. Это с новой силой подчеркнуто в речи Л. И. Брежнева на октябрьском Пленуме.

³ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 47.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 391.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 176.

Значительные изменения произойдут в использовании новых материалов, будет обеспечен опережающий рост производства наиболее экономичных видов проката черных и цветных металлов, создаются новые предметы труда с заранее заданными свойствами, различные синтетические и другие материалы.

Предусматривается дальнейшее повышение фондовооруженности и энерговооруженности труда. В промышленности основные производственные фонды возрастут в 1,4 раза, при этом неуклонно будет повышаться удельный вес их активной части — машин и оборудования. Значительное развитие получит материально-техническая база сельского хозяйства, где особое внимание уделяется комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, химизации и мелиорации, внедрению поточно-индустриальных методов производства и прогрессивной технологии. Ускоряются темпы роста фондо- и электровооруженности труда на транспорте, в связи, капитальном строительстве.

Научно-технический прогресс и повышение эффективности производства предполагают улучшение качества продукции всех отраслей народного хозяйства. Интересы наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся, развития внешнеэкономических связей нашей страны, прежде всего с другими социалистическими странами, делают задачу повышения качества, надежности и долговечности выпускаемой продукции одной из важнейших.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС указывалось, что «ориентация всех отраслей экономики, работы каждого министерства и предприятия на решительное повышение эффективности и качества — это...теперь самое важное.

Проблему качества мы понимаем очень широко. Она охватывает все стороны хозяйственной деятельности. Высокое качество — это бережение труда и материальных ресурсов, рост экспортных возможностей, а в конечном счете, лучшее, более полное удовлетворение потребностей общества. Вот почему на повышение качества продукции должны быть нацелены весь механизм планирования и управления, вся система материального и морального поощрения, усилия инженеров и конструкторов, мастерство рабочих. К этому должно быть постоянно приковано внимание партийных организаций, профсоюзов и комсомола»⁶.

В плане десятой пятилетки предусматривается комплекс мероприятий по повышению надежности, долговечности, удобства в обращении выпускаемой продукции, замене устаревших изделий новыми, способными удовлетворять возросшие потребности производства и запросы трудящихся.

С проблемой качества неразрывно связан вопрос о выпуске конечной продукции. Л. И. Брежнев указывал, что в практике планирования иногда забывается единство производства и потребления, что только в том случае затраты труда будут производительными, если производится продукт, поступающий в потребление. Поэтому следует уделять внимание не только промежуточным звеньям изготовления продукции, увеличению производства сырья, топлива, полуфабрикатов и т. д. но и, — что особенно важно, — выпуску конечной продукции из этого сырья, чтобы обеспечить интенсивный процесс ее обновления на уровне лучших отечественных и мировых стандартов.

Кардинальная задача повышения эффективности производства — более рациональное и бережное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, усиление режима экономии. Большое значение

⁶ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 44.

приобретает снижение материалоемкости продукции на основе внедрения более совершенных технологических процессов, прогрессивных проектно-конструкторских решений, научно обоснованного нормирования сырья и материалов, более высокого, чем в предыдущем пятилетии, коэффициента использования вторичных ресурсов. Как говорил Л. И. Брежнев в речи на октябрьском Пленуме, необходимо ««вести жесткие расходные коэффициенты, соблюдать строжайший режим экономии»⁷.

Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. намечено обеспечить за пятилетие экономию проката черных металлов: в машиностроении, металлообработке в размере 14—16%, в строительстве — 5—7%; экономию в строительстве: цемента — 5—6%, лесных материалов — 12—14%; снижение норм расхода котельно-печного топлива на 3—4%, электрической и тепловой энергии — на 5%, бензина и дизельного топлива при автомобильных перевозках грузов — на 8%. Намечено также ускорить оборачиваемость оборотных средств в среднем на 3—5 дней, снизить затраты на рубль товарной продукции в промышленности на 4—5%, в том числе в машиностроении — на 9—10%.

Следующее, не менее важное направление повышения эффективности общественного производства — более рациональное использование средств, выделяемых на капитальное строительство.

Этому вопросу Л. И. Брежнев уделил особое внимание в речи на октябрьском Пленуме ЦК КПСС. «Снизить объем незавершенного строительства, — говорил Леонид Ильич, — сократить сроки и стоимость строительно-монтажных работ, быстрее реконструировать действующие мощности — вот на что ориентирует пятилетний план»⁸.

Использование экономического закона социалистического накопления предполагает постоянное увеличение общественного богатства, расширенное воспроизводство основных и оборотных фондов в различных отраслях народного хозяйства. При этом значительная часть капитальных вложений направляется не на новое строительство, а на обновление существующего парка оборудования, модернизацию предприятий, повышение уровня комплексной механизации и автоматизации.

В десятой пятилетке сохраняется высокий уровень капитальных вложений на развитие народного хозяйства. Их объем в 1976—1980 гг. составит 630 млрд. руб. против 500 млрд. руб. в девятой и 352 млрд. руб. в восьмой пятилетке. Ускоренными темпами растут капитальные вложения в сельское хозяйство, легкую, пищевую промышленность, а также в отрасли I подразделения, обеспечивающие II подразделение машинами и механизмами.

Партия нацеливает усилия работников строительства на сокращение сроков строительства и своевременное введение в эксплуатацию новых производственных мощностей, получение максимального прироста производства продукции на каждый рубль вложенных средств. Особое внимание уделяется концентрации ресурсов на пусковых объектах, улучшению качества проектирования, повышению ответственности проектных организаций за высокий технический и экономический уровень принимаемых решений. Ставится задача ликвидации распыления средств по многочисленным объектам, более полного, научно обоснованного учета возможности обеспечения каждой стройки необходимыми ресурсами, своевременного введения в строй каждого намеченного объекта.

⁷ Правда, 26 октября 1976 г.

⁸ Там же.

Повышению эффективности капитальных вложений и строительного производства во многом способствует всемерное внедрение новой формы бригадного хозрасчета по методу комплексной бригады Главмостроя, возглавляемой Героем Социалистического Труда Н. А. Злобиным. Внедрение этого метода, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС от 12 июля 1972 г., дает возможность значительно сократить сроки строительства, повысить производительность труда, улучшить качество и снизить себестоимость строительного-монтажных работ. В постановлении отмечается, что «новая форма организации и оплаты труда укрепляет чувство коллективизма, поднимает заинтересованность каждого члена бригады в улучшении общих результатов работы, активно содействует более полному использованию резервов производства, формированию коммунистического отношения к труду и социалистической собственности»⁹.

Наиболее рациональное использование капитальных вложений имеет важное значение и для нашей республики, где общий объем их в десятой пятилетке составит 23 млрд. руб. Капиталовложения в легкую промышленность возрастут в 1,5 раза, пищевую — на 25%, в сельское хозяйство — на 25,8, в жилищное строительство — на 10, в развитие просвещения и культуры — на 33,1, бытовое обслуживание населения — на 32,7%.

Как подчеркивается в постановлении IV Пленума ЦК КПУз (ноябрь 1976 г.), необходимо «улучшить использование капитальных вложений, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, сократить объемы незавершенного строительства, сроки и стоимость строительного-монтажных работ».

В настоящее время 600 строительных бригад в республике внедрила новую форму бригадного хозрасчета по методу Н. А. Злобина.

Органической частью проблемы повышения эффективности общественного производства в условиях развитого социалистического общества является внедрение и постоянное совершенствование научной системы управления и планирования общественного производством. На XXV съезде партии Л. И. Брежнев указал, что «решающим звеном становится организация, то есть дальнейшее совершенствование управления экономикой в самом широком смысле слова»¹⁰.

Развитие научно-технической революции, рост масштабов общественного производства, постоянно возрастающий поток экономической и иной информации, усложнение и необходимость совершенствования пропорций и структуры общественного производства предъявляют новые требования к организации управления и планирования производства. Перед управленческими и плановыми органами стоит задача оптимально решать сложные проблемы дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства с минимальными затратами материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

В свете решений XXV съезда КПСС совершенствование системы управления будет осуществляться на основе повышения научного уровня планирования, создания оптимальной организационной структуры управления, использования действенных методов хозяйственного руководства трудовыми коллективами путем укрепления единства материальной заинтересованности общества, предприятия и работника, внедрения в управление технических средств, АСУ.

Совершенствование системы управления будет основано на все более полном использовании всей системы экономических законов со-

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1972—1973 гг.), М., 1974, стр. 148.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 58.

циализма, учете особенностей отдельных отраслей народного хозяйства, развитии принципа демократического централизма, т. е. сочетания централизованного начала с хозяйственной инициативой на местах — труженников каждого экономического района, предприятия. Все более расширяются права министерств и ведомств, а также предприятий, цехов и участков в решении важнейших экономических вопросов, использовании принципа материальной заинтересованности.

Важнейшее проявление принципа демократического централизма — растущее участие масс в управлении производством через различные формы социалистического соревнования, производственные совещания, коллективный договор, участие в составлении и выполнении планов. Достаточно отметить, что в обсуждении проекта Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы приняли участие миллионы советских людей. В адрес XXV съезда партии поступили десятки тысяч предложений, которые нашли свое отражение в его материалах, планах развития нашего народного хозяйства.

В современных условиях особое значение приобретают принципы единства политического и хозяйственного руководства, всестороннего учета общегосударственных интересов при решении местных вопросов, повышения ответственности руководства за результаты хозяйственной деятельности.

В соответствии с задачами повышения эффективности общественного производства в десятой пятилетке особое внимание уделяется использованию экономических методов управления; повышается значение и организационно-распорядительных, социально-психологических методов. Важнейшими направлениями в этой области являются усиление материальных и моральных стимулов к труду, повышение количественных и качественных показателей, более широкое использование объективной экономической категории и метода социалистического хозяйствования — хозяйственного расчета, повышение ответственности предприятий за своевременное и качественное выполнение условий договора и др., применение таких экономических категорий, как цена, кредит, заработная плата, прибыль, себестоимость, стоимость и др.

Совершенствование системы управления народным хозяйством предполагает улучшение ее организационной структуры, создание различных производственных, научно-производственных объединений и фирм, дальнейшую разработку генеральных схем управления отраслей промышленности. Поставлена задача совершенствовать структуру и функции министерств, межотраслевых, функциональных органов и др.

Переход на двух-трехзвенную систему управления в промышленности и строительстве, дальнейшее развитие концентрации и централизации производства, совершенствование его кооперации, постоянный рост межколхозных, колхозно-совхозных и государственных объединений обеспечат более оперативное решение важнейших вопросов развития экономики, улучшение количественных и качественных показателей организации материально-технического снабжения, что в конечном счете значительно повысит эффективность производства.

Совершенствование системы управления предполагает в первую очередь использование закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Господство общественной собственности на средства производства, системы социалистических производственных отношений создает необходимые предпосылки для планомерного руководства всеми отраслями народного хозяйства из единого центра в интересах общества, каждого предприятия и его труженников.

Планомерное распределение общественного труда, постоянное совершенствование народнохозяйственных пропорций между I и II под-

разделениями совокупного продукта, фондами накопления и потребления, промышленностью и сельским хозяйством, различных межотраслевых пропорций и внутриотраслевой структурой — во всем этом проявляются величайшие преимущества социализма перед стихийно развивающимся капиталистическим производством.

Как подчеркнул на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, «наша страна первой встала на путь планового руководства экономикой. Этому сложному искусству у нас учились и учатся десятки других государств. Но и перед нами сейчас встала задача поднять уровень плановой работы, привести ее в соответствие с новыми масштабами и обликом нашего хозяйства, с новыми требованиями времени»¹¹

Съезд партии наметил важнейшие направления социалистического планирования на современном этапе:

— обеспечение оптимальности при организации материально-технического снабжения, строительстве новых предприятий, освоении новых районов и др., что способствует дальнейшему повышению эффективности производства;

— применение математических методов в планировании, линейного и динамического программирования, теории массового обслуживания, управления запасами;

— всемерное использование электронно-вычислительной техники, создание общегосударственной системы сбора и обработки информации для организации оперативного учета и оптимального сочетания текущего и перспективного планирования;

— совершенствование системы взаимовязанных народнохозяйственных планов — долгосрочных, пятилетних и годовых, обеспечение более глубокого обоснования территориальных и отраслевых планов.

Современные масштабы производства, решение крупных социально-экономических задач в процессе строительства коммунистического общества требуют составления планов, рассчитанных на несколько десятков лет. Так, на XXV съезде партии кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов выдвинул проблему завершения в текущей пятилетке научных исследований, а также работ по изысканию и проектированию гидротехнических сооружений для переброски части стока сибирских рек в бассейн Аральского моря, Среднюю Азию, которая включена в Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. Для решения этой сложнейшей проблемы необходимо разработать комплексный перспективный план, охватывающий период до 2000 г.

Все большее значение приобретает комплексность планирования, предполагающая эффективное использование природных и трудовых ресурсов, одновременное оптимальное развитие производственной и непроизводственной сферы. На основе этого принципа достигается сбалансированность планов по всем количественным и качественным показателям, не только по отдельным отраслям народного хозяйства, но и по крупным экономическим районам.

Отличительной особенностью совершенствования планирования народного хозяйства является более полное использование таких методов, как экономический анализ и синтез, нормативный метод, предполагающий внедрение научно обоснованных, прогрессивных норм расходования сырья и материалов, а также статистические и сетевые методы.

Предполагается значительное совершенствование балансового метода планирования, с помощью которого устанавливаются и соблюда-

¹¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 59.

ются необходимые пропорции народного хозяйства, планомерно распределяются ресурсы, осуществляется сочетание всех моментов социалистического расширенного воспроизводства — производства, распределения, обмена и потребления.

Большая работа ведется плановыми органами, в том числе Узбекистана, по совершенствованию составления балансов: материальных, трудовых ресурсов, стоимостных, — между которыми существуют внутренняя связь и взаимозависимость.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что «Госплану республики и его органам на местах, министерствам и ведомствам необходимо шире внедрять перспективный комплексный подход к планированию и составлению долговременных программ развития и размещения производительных сил республики. Следует предусмотреть лучшее использование природных и трудовых ресурсов Узбекистана, обеспечить ускоренный рост тех отраслей, которые имеют для этого наиболее благоприятные предпосылки»¹².

Все большее значение в планировании приобретает разработка межотраслевого баланса, на базе которого определяются взаимодействие, взаимосвязь всех элементов народнохозяйственного комплекса, что повышает действенность народнохозяйственного планирования на всех уровнях хозяйственного строительства.

В реализации намеченных планов решающее значение имеет неуклонный рост творческой активности масс на основе всемерного развития всех форм социалистического соревнования.

В речи на октябрьском Пленуме Л. И. Брежнев особо подчеркнул огромное значение встречных планов: «В их разработке и осуществлении проявляется стремление трудовых коллективов внести конкретный вклад в досрочное выполнение заданий пятилетки, в решение коренных экономических проблем, выдвинутых XXV съездом».

Тут широкое поле деятельности и для хозяйственных органов, и для партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций. На перевыполнение месячных и квартальных заданий, на усиление режима экономии материальных и финансовых ресурсов, сырья, топлива и энергии должно быть нацелено социалистическое соревнование — мощный, испытанный рычаг подъема трудовой активности, успешного выполнения хозяйственных задач»¹³.

Все это наглядно подтверждается успехами первого года 10-й пятилетки. Так, план девяти месяцев по объему реализации продукции, росту производительности труда и производству большинства важнейших видов изделий был перевыполнен как по всей стране, так и по союзным республикам, в том числе УзССР. Сверх плана реализовано продукции более чем на 4,5 млрд. руб., а прирост промышленного производства по сравнению с соответствующим периодом 1975 г. составил 4,8%, при годовом плане 4,3%.

Отрадно отметить, что промышленность Узбекистана за рассматриваемый период достигла по сравнению с другими республиками наиболее высоких результатов по выполнению плана реализации продукции: по Узбекской ССР он был выполнен на 103,7%, в то время как по Казахской ССР — на 100,5%, РСФСР — 101, Украинской ССР — 101,4, Белорусской ССР — 101,9% и др.

¹² Ш. Р. Рашидов. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1976, стр. 30.

¹³ Правда, 16 октября 1976 г.

Труженики села также достигли небывалых успехов. Хлеборобы Российской Федерации засыпали в закрома Родины свыше 3 млрд. пудов зерна, Казахстана — более 1 млрд. 150 млн. пудов и т. д.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, настойчиво добивались выполнения социалистических обязательств наши хлопкоробы. Трудящиеся Узбекистана приложили все усилия, чтобы собрать и продать государству 5,3 млн. т хлопка-сырца, эквивалентного только по части хлопка-волокна более чем 50 млн. т зерна. Это крупный вклад республики в наращивание экономического потенциала страны.

«Таким образом,— констатировал Л. И. Брежнев,— пятилетка началась хорошо. Хозяйственный ритм 1976 года обеспечивает выполнение задач, поставленных партией. И это — не только экономический, но и большой политический успех»¹⁴.

Достигнутые успехи вселяют твердую уверенность в том, что под руководством Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета советский народ успешно претворит в жизнь новый пятилетний план, исторические решения XXV съезда КПСС.

¹⁴ Правда, 26 октября 1976 г.

Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА

XXV СЪЕЗД КПСС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

На XXV съезде КПСС было обращено особое внимание на необходимость изучения коренных социально-экономических проблем коммунистического строительства в СССР. Среди них весьма важное место занимает вопрос о трудовых ресурсах. Значимость его с новой силой подчеркнута на октябрьском (1976) Пленуме ЦК КПСС. В речи на Пленуме Л. И. Брежнев со всей остротой акцентировал внимание на более эффективном использовании трудовых ресурсов.

Один из актуальнейших аспектов этой проблемы — рациональное использование имеющихся ресурсов женского труда. При этом следует отметить, что на современном этапе зрелого социалистического общества, когда успешно решены кардинальные проблемы вовлечения женщин в общественное производство и созданы возможности для сочетания работы в общественном производстве с материнством и воспитанием детей, возрастает значение наиболее рационального использования женского труда в народном хозяйстве в региональных условиях отдельных республик, экономических районов, городов и сельских местностей.

Для республик Средней Азии в силу ряда обстоятельств, связанных с особенностями исторического развития, демографических процессов, отраслевой структуры народного хозяйства и т. д., продолжает сохранять свою значимость задача обеспечения более полной занятости трудоспособного населения, в том числе женского, в общественном производстве. Вместе с тем высокие темпы развития и структурные изменения в народном хозяйстве среднеазиатских республик требуют более эффективного использования уже вовлеченных в производство женских трудовых ресурсов. Это обусловлено тем, что при относительно высокой доле занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве и перенасыщенности сельского хозяйства трудовыми ресурсами индустриальные отрасли испытывают дефицит в квалифицированной рабочей силе. Только в промышленности УзССР он составляет 134,8 тыс. человек, в строительстве — 153,4, а в целом по народному хозяйству республики — 528,6 тыс. человек.

С ростом промышленного потенциала среднеазиатских республик, расцветом их культуры, повышением уровня общего и специального образования роль женского труда в народном хозяйстве становится особенно значительной. Только за 1940—1974 гг. удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих увеличился по Союзу в целом с 39 до 50%, а в Узбекской ССР — с 21 до 42%, в Таджикской — с 29 до 39%, в Туркменской — с 36 до 40%, в Киргизской ССР — с 29 до 48%.

Как видим, в масштабах Среднеазиатского региона процесс вовлечения женщин в общественное производство наиболее интенсивно шел в Киргизии, а самые низкие темпы вовлечения женщин в общественное производство отмечаются в Туркменской ССР. Казалось бы, это можно объяснить спецификой демографических процессов в Туркмении. Однако, как показывает анализ, уровень рождаемости и естественного прироста населения наиболее высок в Таджикистане. Так, в Узбекской ССР рождаемость на 1000 жителей составляет 34,2, в Таджикской — 37, Киргизской — 30,5, в Туркменской ССР — 34,3 промилле. Следовательно причины медленных темпов роста занятости женщин в общественном производстве ТуркмССР следует искать в социально-бытовых условиях и отраслевой структуре народного хозяйства этой республики.

Из приведенных данных видно также, что в республиках Средней Азии удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих все еще ниже, чем по Союзу в целом. Это объясняется рядом обстоятельств и, в первую очередь, большей семейной нагрузкой местных женщин, многодетностью и более низким уровнем развития сферы обслуживания.

Итак, в условиях республик Средней Азии проблема оптимальной занятости женщин остается весьма актуальной. Между тем в экономической литературе эта проблема оценивается различными исследователями по-разному. Одни считают, что все женщины в трудоспособном возрасте должны участвовать в общественном производстве; по мнению других, к данной проблеме надо подходить дифференцированно; третьи стоят на позиции постепенного снижения участия женщин в общественном труде¹.

Мы придерживаемся второй точки зрения, полагая, что надо учитывать ряд региональных особенностей воспроизводства населения и трудовых ресурсов (высокая рождаемость, стабильные темпы естественного прироста, большие размеры семьи и т. д.). Кроме того, это связано с рядом социально-экономических, исторических, природно-географических и национально-психологических факторов. В комплексе они обуславливают более пониженную мобильность женского населения Средней Азии. Так, в Узбекской ССР немобильная часть женских трудовых ресурсов составляет 59%, в Таджикской ССР — 78,7%, а по Украинской ССР — 8,7%².

Здесь прежде всего сказываются характерные для местного населения многодетность и большие размеры семей. Так, 70—80% женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйствах в республиках Средней Азии, имеют от 3 до 6 детей и более.

Рациональное использование труда женщин местных национальностей требует решения ряда социально-экономических проблем, и прежде всего форсирования развития сферы обслуживания, детских дошкольных учреждений. Ныне обеспеченность детскими дошкольными учреждениями в республиках Средней Азии не превышает 20% против 40% по Союзу в среднем. Если учесть, что в ближайшей перспективе в этих республиках не ожидается ощутимого снижения рождаемости, то намеченные в десятой пятилетке темпы роста детских дошкольных учреждений в среднеазиатских республиках явно недостаточны. В Узбекистане, например, для достижения хотя бы современного

¹ См.: «Вопросы экономики», 1967, № 2; «Производственная деятельность женщины и семья», Минск, 1972; Е. З. Данилова. Социальные проблемы труда женщины-работницы, М., 1968.

² Н. А. Сахарова. Оптимальные возможности использования женского труда в сфере общественного производства, Киев, 1973.

среднесоюзного уровня контингент детей в детских садах и яслях к 1980 г. должен составить 1113,2 тыс. Следовательно, более ускоренные темпы роста детских дошкольных учреждений остаются и в перспективе первоочередной задачей в решении социальных проблем использования женского труда в Среднеазиатском регионе.

Надо создавать все условия и возможности, чтобы женская молодежь, вступающая в трудоспособный возраст, не оседала в домашнем и личном подсобном хозяйствах.

Эта проблема, непосредственно связанная с развитием сферы приложения труда, сферы обслуживания и профориентационной работой среди женской молодежи, особенно остро стоит на селе, где проживает в основном местное население.

В условиях Средней Азии вопрос о развитии сферы коммунально-бытовых и общественных услуг — это важнейшая социально-экономическая проблема, от решения которой зависит рациональное использование женского труда в общественном производстве. И сейчас актуально звучат ленинские слова о том, что «вопрос об устройстве быта громадного большинства населения... для нас вопрос коренной»³.

В речи на октябрьском (1976) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «для привлечения и закрепления кадров, особенно в отдаленных районах, важно проявлять больше заботы о жилье, условиях труда и быта людей»⁴. Это прежде всего касается женских кадров.

Одна из региональных особенностей республик Средней Азии — повышенная занятость женщин в сельском хозяйстве. В общей численности работающих колхозников женщины составляют: в Узбекской ССР — 49%, Таджикской — 44, Туркменской — 49, в Киргизской ССР — 42%.

За последние годы существенно повысилась трудовая активность женщин в сельскохозяйственном производстве. Так, по Узбекской ССР количество человеко-дней, отработанных в среднем одной работающей женщиной, увеличилось с 187,5 в 1965 г. до 193,0 в настоящее время. Но этот показатель рос в условиях медленных темпов повышения производительности труда. Так, в среднем по стране производительность труда в колхозах возросла за 1970—1974 гг. на 14%, а в Узбекистане лишь на 4%. Как видно, проблема высвобождения рабочей силы, и прежде всего женской, из сельского хозяйства в республиках Средней Азии решается очень медленно.

В Средней Азии имеется большое количество густонаселенных областей и районов со значительными резервами рабочей силы в колхозах, совхозах, малых и средних городах, а тем временем многие индустриальные отрасли народного хозяйства и сфера обслуживания, как уже отмечалось, испытывают потребность в рабочей силе. Но даже в тех областях, в сельском хозяйстве которых имеются резервы трудовых ресурсов, они недостаточно используются в других отраслях народного хозяйства. Так, из 5867 человек, привлеченных на новые промышленные объекты Ферганской долины, лишь 5—7% составляли бывшие колхозницы⁵.

Наши исследования показывают, что переход женщин-колхозниц в другие, несельскохозяйственные отрасли народного хозяйства в республиках Средней Азии затрудняется отсутствием у них специальных зна-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 248.

⁴ Правда, 26 октября 1976 г.

⁵ Обследованым были охвачены новые промышленные объекты в городах Ферганской долины — Намангане, Андижане, Фергане, Коканде, Ленинске.

ний и навыков к индустриальному труду. Поэтому преобладающая часть колхозниц, перешедших в несельскохозяйственные отрасли, обслуживаются на подсобных работах или учениками. По данным нашего обследования, 60% привлеченных на промышленные предприятия колхозниц были зачислены учениками. В результате бывшая колхозница получает за труд значительно меньшую плату, чем ранее в колхозе. Следовательно, одним из важных факторов высвобождения женских трудовых ресурсов из сельскохозяйственного производства густонаселенных областей является создание в городах более высокого комплекса жизненных условий. Другой аспект этой проблемы — необходимость заблаговременной профессиональной подготовки женской молодежи села в сети профессионально-технического образования, которую в условиях республик Средней Азии надо шире развивать в сельских местностях, колхозах, совхозах, райцентрах. Наконец, третье необходимое условие высвобождения женской рабочей силы из сельскохозяйственного производства густонаселенных областей среднеазиатских республик — территориальная близость строящихся индустриальных объектов и учреждений сферы обслуживания. Если близости от места жительства колхозниц имеются промышленные предприятия, они охотно переходят туда на работу.

Например, из колхоза «Ленинград» Избасканского района Андижанской области, близ которого (на расстоянии 1—5 км) расположен ряд промышленных объектов и учреждений, туда перешли на работу около 20% трудоспособных колхозников, а из колхоза «Гулистан» того же района, находящегося в стороне от магистральных узлов, на работу в несельскохозяйственные предприятия перешло лишь 0,8%⁶.

При всех прочих условиях приближение производства к району с относительно избыточной рабочей силой — реальный путь увеличения занятости быстрорастущего трудоспособного, в том числе женского, населения среднеазиатских республик в индустриальных отраслях народного хозяйства и сфере обслуживания. Этим требованиям лучше всего отвечают предприятия местной, легкой, пищевой, электротехнической и ряда других отраслей промышленности. Более широкое распространение должны получить те отрасли, в которых возможно широкое применение труда на дому или с неполным рабочим днем.

В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. отмечено: «Создавать женщинам, имеющим детей, более широкие возможности работать неполный рабочий день или рабочую неделю, а также работать на дому»⁷. Эти исключительно важные мероприятия предусмотрены и десятым пятилетним планом, утвержденным недавно V сессией Верховного Совета СССР 9-го созыва.

Пока надомничество как форма организации женского труда не получило достаточного развития в среднеазиатских республиках, хотя в условиях этих республик с высоким уровнем рождаемости и многодетности надомничество — весьма удобная и реальная форма рационального использования женского труда.

Важным фактором, способствующим облегчению труда женщин, является современный технический прогресс. За 1959—1970 гг. удельный вес женщин, занятых преимущественно умственным трудом, увеличился в народном хозяйстве республик Средней Азии с 17,25 до 24,1%. Причем темпы роста занятости женщин в сфере умственного труда почти вдвое выше, чем в сфере физического труда.

⁶ А. Эгамбердыев. Воспроизводство трудовых ресурсов сельской местности. Узбекистана, Ташкент, 1972, стр. 211.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 217.

Однако здесь еще много нерешенных вопросов. Особенно неблагоприятно обстоит дело с пропорциями занятости женщин на ручных и механизированных участках производства. Так, в Узбекистане около 50% женщин, работающих в промышленности, занято ручным трудом, из них 12% — тяжелым ручным трудом. В сельском хозяйстве преобладающая часть женщин еще занята ручным трудом. Одна из главных причин — недостаточный уровень профессиональной подготовки женских кадров. В результате у многих работающих женщин низок уровень квалификации. Так, в машиностроении УзССР средний тарифный разряд составляет 2,5 против 2,9 в среднем у рабочих этой отрасли, в промышленности строительных материалов — соответственно 3,0 против 3,5, пищевой — 3,1 и 3,3, деревообрабатывающей — 2,5 и 2,9 и т. д.

Повышение профессионально-квалификационного уровня работающих женщин в республиках Средней Азии имеет огромное значение, ибо оно связано с глубокими социальными последствиями. Поэтому одной из коренных задач рационального использования женского труда в Среднеазиатском регионе является разработка мероприятий, способствующих повышению уровня общего и профессионального образования работающих женщин. Одновременно требует разработки и реализации система мероприятий по скорейшему высвобождению женщин из сферы тяжелых ручных работ. Представляется, что эта система должна включать три направления: 1) механизацию и автоматизацию производства; 2) расширение перечня работ, где запрещается применение женского труда; 3) расширение подготовки квалифицированных рабочих кадров из женщин в системе школ профессионально-технического образования, дающих одновременно среднее образование.

Рациональное использование женского труда в общественном производстве предполагает, как уже отмечалось, создание необходимых социально-экономических условий, позволяющих женщине сочетать работу с материнством и воспитанием детей, а также создание условий, способствующих развитию ее как личности. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость освобождения женщин от мелкой, отупляющей, непроизводительной работы.

Важное условие этого освобождения — рациональное использование внеабочьего времени женщин. Эта исключительно важная проблема в условиях среднеазиатских республик имеет свои региональные особенности, связанные с исторически сложившимися традициями народов Средней Азии, национально-психологическими факторами, демографическими процессами и т. д. Здесь у женщин значительно выше затраты времени на домашний труд и воспитание детей и соответственно меньше свободного времени для удовлетворения своих духовных потребностей. Так, по данным наших исследований⁸, у занятых в промышленности Узбекистана женщин свободное время составило 19,5 часа в неделю против 34 часов у мужчин, а в Таджикистане — соответственно 18,3 и 24 часа.

Сокращение рабочего и увеличение свободного времени — важный фактор коренного улучшения условий женского труда, одна из важнейших предпосылок развития социалистического образа жизни и личности женщины. Следует отметить, что эта важная и актуальная проблема не нашла еще должного отражения в исследованиях ученых Средней Азии.

Решение проблем рационального использования женского труда в региональных условиях Средней Азии предполагает разработку и осу-

⁸ Исследование было проведено на предприятиях легкой промышленности УзССР и ТаджССР.

шествление ряда социально-экономических мероприятий в целях создания женщине-труженице наиболее благоприятных условий для «улучшения ее положения как участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей и хозяйки дома»⁹.

В этой связи важное значение имеет также усиление роли планирующих органов в распределении и использовании женских трудовых ресурсов, особенно в сельской местности, малых и средних городах. Назрела настоятельная потребность в составлении балансов трудовых ресурсов отдельных хозяйств, районов, городов с разбивкой по полу. Подобные балансы целесообразно разрабатывать по крайней мере один раз в 3—5 лет.

В целях разработки комплексной программы рационального использования женского труда и улучшения его условий представляется необходимым проведение совместно с ЦСУ среднеазиатских республик и учеными социологического обследования организации и условий женского труда в народном хозяйстве этих республик.

Таковы лишь некоторые аспекты исследований проблемы, глубокая и всесторонняя разработка которых требует комплексного изучения, совместных усилий специалистов различного профиля — экономистов, социологов, медиков, психологов и др. Только таким путем может быть обеспечена прочная научная основа для успешного решения всего комплекса социально-экономических вопросов рационального использования женского труда с учетом конкретных региональных условий среднеазиатских республик.

Р. А. Убайдуллаева

**КПСС XXV СЪЕЗДИ ВА ЎРТА ОСИЁ РЕСПУБЛИКАЛАРИДА
ХОТИН-ҚИЗЛАР МЕҲНАТИДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ АКТУАЛ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада актуал социал-иқтисодий масалалардан бири — Совет Иттифоқининг Ўрта Осийё республикаларида хотин-қизлар меҳнатидан самарали фойдаланишнинг шарт-шароитлари ҳақида фикр юритилади.

⁹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 85.

Т. Н. ГРИДНЕВА

К ФОРМИРОВАНИЮ ОТРАСЛЕВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В материалах XXV съезда КПСС и октябрьского (1976) Пленума ЦК КПСС особо подчеркнута значимость всемерного повышения эффективности народного хозяйства страны. «Эффективность и качество,— говорил в речи на октябрьском Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев.— Эти два слова стали теперь девизом всей хозяйственной деятельности»¹.

Повышение эффективности общественного производства, пропорциональность его развития во многом зависят от правильной территориальной организации производства.

В процессе развития и размещения различных отраслей производства формируются отраслевые территориальные комплексы. Этот процесс выступает в двух аспектах: первый, общесоюзный, характеризует рационализацией территориальной организации отрасли в масштабе страны, а второй, региональный,— повышением эффективности общественного производства данного региона (района).

Здесь мы рассмотрим региональный аспект проблемы применительно к черной металлургии Средней Азии.

Большая потребность района в металле в связи с его индустриализацией и наличие значительного количества металлолома способствовали созданию здесь передельной черной металлургии, представленной ныне одним заводом, далеко не удовлетворяющим запросы Среднеазиатского экономического района.

Ряд ученых (Ю. О. Алферов, Г. Усманов, Е. Н. Фатахов) занимались научной разработкой проблемы дальнейшего развития черной металлургии в республиках Средней Азии. Они обосновали необходимость увеличения производства черных металлов за счет расширения Узбекского передельного завода и организации черной металлургии полного технологического цикла на базе сырьевых ресурсов Средней Азии и Южного Казахстана. Ныне в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС ведется расширение Бекабадского металлургического завода.

Среднеазиатский экономический район был и остается главной хлопковой базой страны, и вполне естественно, что одним из основных потребителей металла здесь выступает хлопковый народнохозяйственный комплекс, а внутри него — машиностроение, производящее сельскохозяйственную технику, ирригационное и текстильное оборудование, по выпуску которых район занимает ведущее место в Союзе. В перспективе потребность района в металле значительно вырастет в связи с намечающимся созданием мощного и весьма металлоемкого комплекса

¹ Правда, 26 октября 1976 г.

машиностроения. Целесообразность формирования его обосновывается рядом факторов. Во-первых, Средняя Азия отличается весьма высоким приростом трудовых ресурсов, и в перспективе необходимо обеспечить дополнительные места для вовлечения трудовых ресурсов в материальное производство путем создания таких трудоемких отраслей, как, например, машиностроение. Во-вторых, дальнейшее развитие машиностроения и создание его территориального комплекса обусловлены растущими потребностями хлопкового народнохозяйственного комплекса в машинах и оборудовании. И, наконец, третий немаловажный фактор — повышение роли Средней Азии в экспорте продукции советского машиностроения (в том числе текстильного, ирригационного и сельскохозяйственного для хлопководства) в соседние зарубежные страны.

Все это требует дальнейшего развития в районе черной металлургии.

Практика показывает, что с развитием производительных сил экономических районов, отдельных зон страны первостепенное значение «приобретает улучшение территориальных производственных связей по линии кооперирования специализированных связей и материально-технического снабжения и сокращение нерациональных перевозок сырья, топлива, готовой продукции»². Вместе с тем возникает необходимость создания крупных, выходящих за рамки одного района отраслевых территориальных комплексов, в том числе металлургических, как наиболее эффективной формы организации определенных производств в целях обеспечения минимальных суммарных затрат общественного труда на производство и транспорт единицы продукции к местам потребления.

На наш взгляд, проблему обеспечения Среднеазиатского экономического района черными металлами следует решать в тесной взаимосвязке с близлежащими районами — Казахстаном и Западной Сибирью, проводя отраслевое экономическое районирование, представляющее собой экономическое обоснование выделенного отраслевого территориального комплекса (отраслевой производственной базы) и района потребления его продукции.

Надо сказать, что методологии отраслевого экономического районирования в нашей экономической литературе уделено еще недостаточное внимание. Ей посвящены лишь отдельные статьи советских ученых (В. Л. Гербов, З. И. Логинов, Ю. И. Колдомасов, С. А. Николаев). Теоретические основы формирования отраслевых районов пока не разработаны, равно как и нет единого мнения о формулировке понятия «отраслевой район страны». Так, различные авторы определяют отраслевой экономический район как «территориально-производственный комплекс», «район промышленности», «отраслевая производственная база» и т. д.

Мы придерживаемся мнения В. Л. Гербова, который считает, что «все районы в той или иной степени являются комплексными и характеризуются определенным сочетанием предприятий различных отраслей. Поэтому отраслевые территориальные группы предприятий, а также отдельные предприятия, выделяемые при отраслевом экономическом районировании, правильнее называть отраслевыми производственными базами. Существуют металлургические, энергетические, угольные, станкостроительные, хлопковые, зерновые и другие производственные базы»³.

² Я. Г. Фейгин. Ленин и социалистическое размещение производительных сил, М., 1969, стр. 141.

³ В. Л. Гербов. Вопросы методики отраслевого экономического районирования, в кн. «Экономические проблемы размещения производительных сил СССР», М., 1969, стр. 196.

Остановимся вкратце на теоретических вопросах формирования металлургических баз. Формирование их означает рационализацию производства черных металлов на определенной территории в целях наиболее эффективного распределения их между потребителями, правильную специализацию металлургических предприятий по отношению к районам потребления в масштабе отдельных отраслевых районов, металлургических баз, страны. Формирование металлургических баз связано прежде всего с перспективным отраслевым районированием. Но предварительно надо дать экономический анализ современного состояния предприятий отраслевых районов (металлургических баз), выявить специфику их развития, факторы и условия, при которых шло формирование района (базы), определить наиболее рациональные пути дальнейшего формирования для обеспечения эффективного развития отрасли не только данной территории, но и страны в целом.

Наиболее сложна и ответственна задача перспективного отраслевого районирования. Она включает определение перспективного размещения новых предприятий по территории формирующейся базы и максимального объема производства с учетом расширения и реконструкции существующих предприятий; совершенствование специализации всех предприятий базы, т. е. ориентацию заводов черной металлургии на выпуск самых «ходовых» видов металла в районе, чтобы район потребления их оказался близким к замкнутому; установление рациональных связей по поставкам металла как внутри металлургической базы, так и с другими базами и экономическими районами страны. При расчете экономической эффективности развития и размещения отрасли необходимо учесть все затраты на формирование металлургической базы: себестоимость производства и транспортировка продукции, капитальные затраты в основной и сопряженных отраслях, долевое участие в районных затратах, жилищном и культурно-бытовом строительстве, затраты, связанные с обустройством и переселением, различного рода надбавки и др.⁴

На сегодняшний день в стране в основном созданы две металлургические базы — Южная и Уральская — и формируется еще несколько. Одна из них — Казахстанско-Среднеазиатская охватывает территорию двух экономических районов, составляющих один крупный регион.

В настоящее время черная металлургия этих районов развивается обособленно друг от друга. В Казахстане она базируется на использовании железных руд Центрального Казахстана, Кустанайской области, местных ресурсов металлолома, коксующихся углей Карагандинского бассейна и природного газа. В Средней Азии черная металлургия представлена лишь Узбекским (Бекабадским) передельным металлургическим заводом. Действующие передельные заводы — Казахский и Узбекский — и строящийся двухблочный (вступил в строй первый блок) Карагандинский завод призваны обеспечивать металлом Среднеазиатский экономический район, а также Центральный и Восточный Казахстан, однако они не могут удовлетворить потребности этих районов, ибо большая часть продукции вывозится за пределы зоны из-за несоответствия сортамента фактическим запросам отраслей региона.

Недостающая часть металла ввозится отчасти из западной зоны, главным образом с Украины, отдаленной от рассматриваемого региона почти на 4 тыс. км. За период 1970—1974 гг. удельный вес поставок черных металлов с Украины сократился на 5% за счет увеличения поставок

⁴ См. «Методика определения экономической эффективности размещения промышленности при планировании и проектировании нового строительства», М., 1966.

металла из более близких к региону районов западной зоны: Поволжья, Северного Кавказа и Закавказья.

Основная часть ввоза металла приходится на восточную зону страны. Это прежде всего наиболее приближенный к Казахстану и Средней Азии район Урала (2—2,5 тыс. км). За последние годы в 2,5 раза выросли поставки металлов из наиболее удаленных районов—Восточной Сибири и Дальнего Востока (5—7 тыс. км), хотя удельный вес их в балансе ввоза — менее 3%. Ввоз металла из отдаленных районов страны вызывает значительные транспортные затраты.

Анализ межрайонного обмена черными металлами свидетельствует также о тесных взаимосвязях по поставкам металла между Казахстаном и Средней Азией, причем большая часть производимых в Средней Азии черных металлов вывозится в Казахстан, а в балансе общего поступления их в Среднюю Азию на долю черных металлов, вывозимых из Казахстана, приходится лишь 11%.

Из общего ввоза черных металлов в регион в 1974 г. около 46% поступило в Среднюю Азию, из них 28% — в Узбекскую ССР. Структура ввоза черных металлов в Среднюю Азию и ее динамика за 1970—1974 гг. свидетельствуют о возрастании общего объема ввоза и изменениях в структуре потребления черных металлов по республикам. Район завозит чугун, сталь в слитках, рельсы, балки и швеллеры, трубы, заготовки и прочие черные металлы. В целом по Средней Азии уменьшилась доля потребления чугуна и рельс, возросла доля потребления ферросплавов, балок и швеллеров. Абсолютное потребление (завоз) увеличилось по общей сумме черных металлов на 31,2%, в том числе: чугуна—на 13,6%, ферросплавов—32%, рельс—22,5%, балок и швеллеров —49,1%.

Объем ввоза металлов в Казахстан возрос за этот период на 21,1%, причем тенденция динамики структуры ввоза черных металлов примерно аналогична, за исключением потребления чугуна, что объясняется развитием в районе черной металлургии полного технологического цикла.

Анализ структуры ввоза черных металлов указывает на необходимость ориентации производства черных металлов в перспективе на выпуск чугуна, ферросплавов, балок и швеллеров, труб.

В целях сокращения транспортных затрат на ввоз черных металлов из отдаленных районов страны и наиболее эффективного обеспечения растущих потребностей данного региона необходимы дальнейшее наращивание выпуска черных металлов в формирующейся Казахстанско-Среднеазиатской металлургической базе и определение рациональных взаимопоставок по черным металлам между районами региона—Казахстаном и Средней Азией, а также с близлежащими районами — Уралом, Западной Сибирью и др.

Формированию Казахстанско-Среднеазиатской металлургической базы способствуют такие факторы, как смежность территорий Средней Азии и Казахстана, специфика развития их экономики, благоприятные условия для развития здесь крупной металлургической базы и, в первую очередь, необходимость дальнейшего наращивания мощностей черной металлургии в восточных районах страны, характеризующихся высокими темпами развития индустрии.

Для завершения формирования металлургической базы необходимо обеспечить наиболее правильное, экономичное размещение и специализацию новых производств, отдельных видов черных металлов; определить оптимальные зоны их потребления; установить рациональные межрайонные связи по ним и т. д.

В настоящее время ведутся реконструкция и расширение Узбек-

ского (Бекабадского) металлургического завода. Это позволит ему перерабатывать лом, образуемый в районе, что даст большую экономию народному хозяйству. Достаточно сказать, что на Урал и в Казахстан из Средней Азии ежегодно отправляется примерно 2,5—1,5 млн. т металлолома. На перевозку его затрачивается по 10 руб. за тонну, причем ввоз готового проката также обходится в 10 руб. за тонну. Между тем транспортировка лома, образуемого в Средней Азии, в г. Бекабад обходится всего в 2 руб. за тонну.

Как уже отмечалось, ведется расширение и Казахского передельного завода, завершено строительство первого блока Карагандинского завода.

Таким образом, в регионе уже в недалекой перспективе производство металла увеличится в 2 раза. Однако лишь часть его будет потребляться на месте, а другая — вывозиться в иные районы из-за несоответствия сортамента металла запросам региона. При расширении существующих заводов надо предусмотреть некоторое изменение в сортаменте продукции, чтобы полнее удовлетворять потребности самого района. В частности, необходима специализация одного из цехов Карагандинского завода на выпуске стального листа, пользующегося большим спросом, в том числе для производства эмалированной посуды на Бекабадском металлургическом заводе.

В настоящее время Узбекский металлургический завод получает небольшое количество стали из Сибири для передела на прокат. Анализ показывает, что в перспективе возможно и желательно увеличить поставки стали для передела на прокат до 4—5 млн. т. Это будет способствовать созданию здесь крупной металлургической базы. Строительство завода по выпуску проката из сибирской стали, на наш взгляд, экономически целесообразно ввиду того, что себестоимость сибирской стали почти вдвое ниже среднеазиатской. Даже с учетом транспортных издержек себестоимость проката, по предварительным расчетам, также окажется ниже среднесоюзной.

В районах Сибири, обладающих мощными запасами железных руд и топлива и минимумом трудовых ресурсов, по нашему мнению, целесообразно развивать сталеплавильное производство. Прокатное же производство, как наиболее трудоемкое, целесообразнее вынести в такой трудообеспеченный район, как Среднеазиатский. К тому же проблеме развития прокатного производства при использовании природного газа можно решить вне связи с размещением коксодового производства.

Поскольку Среднеазиатский экономический район испытывает прежде всего потребность в сортовом прокате, развитие здесь прокатного производства следует ориентировать на выпуск готового проката и катанки (мелкий и средний сорт).

Кроме того, в среднеазиатских республиках можно разместить 2—3 мини-завода мощностью до 300 тыс. т каждый. Такие заводы, как показывает зарубежная практика, эффективны, когда имеется большая потребность в разнообразных профилях и марках прокатной продукции в относительно незначительных объемах по каждому ее виду. Производство металлопродукции небольшими партиями повышает ее экономичность и качество. Организация таких заводов поможет сократить транспортные перевозки образуемого в районе лома и продукции черной металлургии, а также значительно расширит сортамент выпускаемых черных металлов. Подобные заводы целесообразно размещать в малых городах, близко расположенных к промышленным центрам, по одному в Узбекской и Таджикской ССР, и специализировать на выпуске продукции, наиболее необходимой в этих республиках.

Что касается развития черной металлургии Средней Азии на базе местных сырьевых ресурсов, то в условиях современной технологии добычи и переработки железных руд возможно освоение двух месторождений: Чокадамбулак (ТаджССР) и Тебинбулак (КК АССР) — для организации передового метода производства черных металлов, минуя доменное производство (прямой метод восстановления железа). Преимущество этого метода заключается в применении более дешевого топлива — природного газа вместо кокса, причем производительность печей повышается на 2—7%, а себестоимость стали снижается на 15—20%.

Как видно, Средняя Азия обладает достаточными возможностями для дальнейшего развития черной металлургии. Для реализации их необходимы: дальнейшее расширение Бекабадского металлургического завода и строительство ряда передельных мини-заводов; организация прокатного производства на базе сибирской стали; развитие бескоковой металлургии методом прямого восстановления железа на базе местных сырьевых ресурсов; рационализация сортаментного выпуска черных металлов; расширение кооперирования Средней Азии по черным металлам с Казахстаном и Западной Сибирью и совершенствование межрайонных связей по ним.

Дальнейшее развитие черной металлургии в Средней Азии послужит весомым вкладом в формирование единой Казахстано-Среднеазиатской металлургической базы. Создание еще одной крупной металлургической базы на Востоке страны даст несомненный эффект, станет важным фактором реализации территориальной организации производства и повышения его эффективности. Наличие мощного отраслевого комплекса окажет положительное влияние на дальнейшую индустриализацию малоосвоенных районов, упорядочит межрайонный обмен черными металлами и продукцией машиностроения, разгрузит транспорт и устранил нерациональные межрайонные связи, даст существенную экономию транспортных затрат.

Отраслевой территориальный комплекс черной металлургии в Средней Азии станет базой формируемого машиностроительного комплекса и будет способствовать решению важной социально-экономической задачи — обеспечению еще более рационального использования быстрорастущих трудовых ресурсов региона в материальном производстве, общему подъему его экономики, повышению роли республик Средней Азии в общесоюзном разделении труда, создании материально-технической базы коммунизма.

Т. Н. Гриднева

**ЎРТА ОСИЕДА ҚОРА МЕТАЛЛУРГИЯНИНГ ТЕРРИТОРИАЛ-ТАРМОҚЛИ
КОМПЛЕКСИНИ ТАШКИЛ ҚИЛИШ**

Ушбу мақола Ўрта Осие республикаларида йирик территориал комплексли қора металлургия корхоналарини ташкил этишнинг ақтуал масалаларига бағишланади.

Л. Г. ТЕТЕНЕВА

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

XXV съезд КПСС, подведя итоги созидательной деятельности партии и советского народа за годы девятой пятилетки, четко определил программу дальнейшего продвижения нашей страны к коммунизму. Ведущую роль в решении поставленных партией узловых социально-экономических проблем, органическом соединении достижений современной научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства играет советский рабочий класс — основная производительная сила современного общества.

Именно он, как класс наиболее динамичный и быстро растущий, создающий основную долю общественного богатства, обладающий наибольшей организованностью, дисциплинированностью, высоким авторитетом, завоеванным многолетней борьбой за социализм, встав в авангарде союза с крестьянством и интеллигенцией, в состоянии обеспечить быстрый рост производительности труда, резкое повышение эффективности всего общественного производства — непременного условия успешной реализации экономической стратегии партии¹. Определяющая роль рабочего класса в развитии советского общества неоднократно подчеркнута XXV съездом КПСС².

Активно воздействуя на все сферы материальной и духовной жизни, рабочий класс и сам находится в процессе постоянных количественных и качественных изменений. Один из показателей серьезных изменений в структуре рабочего класса страны, в том числе Узбекистана, — неуклонное увеличение его численности, удельного веса вообще и в составе занятого населения республики. В. И. Ленин считал количественный рост рабочего класса важным условием осуществления его исторической роли созидателя нового общественного строя, новых, коммунистических отношений. Быстрый рост численности рабочего класса, наряду с другими факторами, определяет возрастание его ведущей роли в жизни советского общества.

В 1960 г. в народном хозяйстве Узбекской ССР было занято 1565,2 тыс. рабочих и служащих, в 1965 г. — 2119,8 тыс., в 1970 г. — 2679,6 тыс.³, а в 1975 г. — 3362,7 тыс.⁴ Причем характерно, что в 1970 г. в общем числе рабочих и служащих рабочие (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны) составляли 87% (1815 тыс.), тогда как в 1965 г. — 68% (1427 тыс.)⁵.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 43.

² См. там же, стр. 63, 81.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году. Статистический ежегодник, Ташкент, 1971, стр. 201.

⁴ Узбекистан за годы девятой пятилетки (1971—1975 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1976, стр. 75.

⁵ Народное хозяйство СССР, 1922—1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник, М., 1972, стр. 549.

Стремительный рост численности работников промышленной сферы непосредственно связан с качественными сдвигами в развитии производительных сил республики, увеличением темпов и масштабов нового строительства, созданием новых, прогрессивных отраслей промышленного производства.

Показательно при этом, что численность рабочих и служащих в УзССР росла относительно быстрее, чем по Союзу в целом. Так, с 1960 по 1968 г. контингент рабочих и служащих в УзССР увеличился на 55%, а по Союзу — на 37%⁶. Это ведет к постепенному повышению удельного веса рабочего класса в самой республике и в общесоюзном балансе трудовых ресурсов, что способствует более рациональному размещению производительных сил. К 1970 г. удельный вес рабочего класса среди занятого населения поднялся до 68,7% против 54,1% в 1959 г.⁷

Высокий абсолютный рост численности рабочих и служащих в УзССР — закономерное следствие политики КПСС, направленной на преимущественное развитие восточных районов страны в целях выравнивания уровней их развития на основе опережающих темпов роста экономики, в первую очередь индустрии.

Промышленность занимает ведущее место в народном хозяйстве Узбекистана как по абсолютным цифрам, так и по удельному весу рабочих и служащих. Если в 1958 г. в промышленности было занято 299,9 тыс. человек, в строительстве — 110,2 тыс., на транспорте — 117,7 тыс.⁸, в 1970 г. — соответственно 579,3, 266,8 и 218,4 тыс., то в 1975 г. — уже 695,3, 312,8 и 267,6 тыс. человек⁹. Удельный вес рабочего класса ведущих отраслей материального производства уже к 1970 г. достиг 48,9% (против 45,8% в 1959 г.) всего занятого населения республики¹⁰, а в настоящее время он превышает 50%.

При этом 80,7% состава рабочего класса приходится на его ядро — высококвалифицированных индустриальных рабочих. Если в 1960 г. рабочий класс Узбекистана, включая весь промышленно-производственный персонал) насчитывал в своих рядах 370,5 тыс. человек, в 1970 г. — 579,3 тыс., а в 1975 г. — 695,3 тыс. человек, то среди них собственно рабочие составляли соответственно 307,7, 466,4 и 561,0 тыс. человек¹¹.

Основной сферой приложения их труда стали машиностроение и металлообработка, где сконцентрировалось свыше трети всех промышленных рабочих. Постоянно увеличивался контингент рабочих в отраслях, определяющих дальнейший научно-технический прогресс народного хозяйства республики, — электроэнергетике, черной и цветной металлургии и др.

Однако на рубеже 60—70-х годов относительное значение прироста численности рабочего класса заметно снизилось, что явилось закономерным следствием политики партии, взявшей курс на усиление эффективности общественного производства, его интенсификации путем технического прогресса и повышения производительности труда. Падение темпов роста численности индустриальных рабочих (при постоян-

⁶ Вопросы истории КПСС. 1971, № 7, стр. 24.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. V, М., 1973, стр. 43, (рассчитано нами. — Л. Т.).

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 году. Статистический ежегодник, Ташкент, 1959, стр. 150.

⁹ Узбекистан за годы девятой пятилетки..., стр. 75.

¹⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. V, стр. 297.

¹¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 году, стр. 38; Узбекистан за годы девятой пятилетки..., стр. 31.

ном увеличении и расширении производства)— вполне закономерный процесс в условиях развитого социализма, вызванный влиянием научно-технической революции. В 1961—1965 гг. темпы прироста рабочего класса в среднем составляли 5,8%, в 1966—1970 гг.—3,4%¹², в 1971—1974 гг.—3,0%¹³.

Вместе с тем следует отметить, что общий рост рабочего класса Узбекистана сопровождается постоянным увеличением удельного веса рабочих местных национальностей, которые составляют ныне почти половину рабочего класса республики (против 36,4% в 1958 г.)¹⁴.

Значительные изменения в структуре рабочего класса УзССР происходят за счет широкого вовлечения в производство женщин. В промышленности республики они составляют ныне 46,5%¹⁵ (вместо 40% в 1959 г.)¹⁶.

Большие возможности для применения женского труда в индустриальном производстве открывают научно-технический прогресс, а также крупные социальные мероприятия, проводимые партией и правительством по развитию сети дошкольных учреждений, предоставлению работающим женщинам определенных льгот и т. д. В настоящее время труд женщин широко представлен в отраслях тяжелой индустрии (25—30%). Достаточно высоким остается он в традиционных «женских» отраслях промышленности — текстильной, швейной и др. (50—60%), причем треть работниц составляют представительницы местных национальностей¹⁷.

Однако здесь все более проявляется тенденция к сокращению численности работающих женщин, что закономерно связано с переходом значительной их части в другие, наиболее приспособленные для применения женского труда отрасли (главным образом, непродуцированной сферы) — здравоохранение, просвещение, торговлю и т. п., где их удельный вес возрастает ускоренными темпами, достигая 70% и более¹⁸.

Вместе с тем дальнейшее привлечение женщин в промышленность представляет особую важность для Узбекистана, как один из важнейших источников пополнения рабочего класса, имеющий большие потенциальные возможности.

На улучшение внутриклассовой структуры рабочего класса серьезное влияние, наряду с экономическими факторами, оказывают социальные факторы, связанные с изменением социального характера источников его комплектования, прежде всего снижением былой роли такого «внешнего» источника, как сельское население. В 1970 г. приток колхозников в города республики составил всего 2,1% вместо 4,6% в 1959 г.¹⁹

Все более положительное воздействие на социальную структуру рабочего класса (особенно его квалификационный и возрастной состав) оказывает оканчивающая среднюю школу молодежь. Это объясняется быстрым ростом технической оснащенности производства, постоянно требующего теоретически более подготовленных кадров.

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году, стр. 201.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 году. Статистический ежегодник, Ташкент, 1975, стр. 244 (рассчитано нами.—Л. Т.).

¹⁴ История рабочего класса Узбекистана, т. III, Ташкент, 1966, стр. 201.

¹⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 году, стр. 247.

¹⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 году, стр. 151.

¹⁷ История рабочего класса Узбекистана, т. III, стр. 148 (рассчитано нами.—Л. Т.).

¹⁸ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 году», стр. 247.

¹⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. V, стр. 29.

Партия и правительство приняли ряд мер, обеспечивающих планомерный приток в промышленность кадров с высоким уровнем общеобразовательной подготовки. В производство ныне включается почти 30% молодежи, оканчивающей средние общеобразовательные школы; 20% из них составляют представители коренных национальностей²⁰.

В связи с приливом молодежи неуклонно растет доля рабочего класса трудоспособного возраста, главным образом от 25 до 40 лет. Прогрессивное в условиях стремительного развития науки и техники «омоложение» состава рабочего класса непосредственно связано с его культурно-техническим ростом, повышением общей культуры.

Серьезные качественные изменения в структуре рабочего класса происходят за счет подготовки кадров в системе профтехобразования. За 1966—1970 гг. там подготовлено более 172 тыс. квалифицированных рабочих, за 1971—1975 гг.— еще 264 тыс.²¹ Непрерывно повышающиеся требования к производственной квалификации обусловили рост сети ПТУ, улучшение качества подготовки молодых рабочих. Только за годы девятой пятилетки в УзССР организовано 149 новых профессионально-технических училищ; контингент учащихся ПТУ увеличился в 15 раз²².

В 1975 г. в Узбекистане функционировало 225 профтехучилищ, где обучалось 91,2 тыс. человек. Одновременно с профессиональным они получают ныне и среднее образование. Примечательно, что уже в 1970 г. среднее образование имели около $\frac{1}{3}$ учащихся системы ПТУ. Это способствовало улучшению качества подготовки молодых рабочих, приобретению ими более глубоких технических знаний, производственного опыта и мастерства. В 1969 г., например, силами учащихся школ профтехобразования на базе учебных мастерских и предприятий было изготовлено 470 металлорежущих, 25 деревообрабатывающих станков, на десятки тысяч рублей различного инструмента и другой продукции. К этому времени 97,3% учащихся в ходе производственного обучения выполняли и перевыполняли установленные нормы выработки²³.

Как и по всей стране, в Узбекистане широко развернуты также массовая подготовка и повышение квалификации рабочих кадров непосредственно на предприятиях, в процессе производства. Это тоже оказывает серьезное влияние на улучшение профессионально-квалификационной структуры рабочего класса. Различными формами повышения квалификации в 1960 г. было охвачено 99,1 тыс. рабочих²⁴, в 1965 г.— 157,9 тыс., в 1970 г.—191,8 тыс., в 1974 г.—286,6 тыс. рабочих²⁵.

Глубокие качественные изменения структуры рабочего класса во многом определяются планомерным повышением уровня общего и специального образования. Огромная армия рабочих ныне обучается в школах рабочей молодежи, техникумах, и вузах. Если в 1959 г. среди рабочих Узбекистана высшее незаконченное, высшее и среднее специальное образование имели 2,1%, а общее среднее—6,9%, то в 1970 г.—соответственно 4,3 и 21,8%. Наиболее высок уровень образования рабочих электроэнергетической и химической промышленности республики.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал,

²⁰ Т. А. Абдушукуров. Закономерности и особенности культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана, Ташкент, 1971, стр. 116, 121.

²¹ Ш. Р. Рашидов. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана, 3 февраля 1976 г., Ташкент, 1976, стр. 52.

²² Там же.

²³ Ташкентская правда, 24 февраля 1972 г.

²⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году, стр. 212.

²⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 году, стр. 253.

что рабочих, которые в совершенстве владеют своей профессией, становится ныне все больше и больше. Имея среднее образование, они продолжают учиться, осваивают передовые достижения науки и культуры. Закономерно, что «такие рабочие политически активны, интересы предприятия, всего государства они воспринимают как собственные интересы. На таких рабочих равняется вся масса советских трудящихся»²⁶.

Естественно, что рост общего и специального образования приводит к систематическому повышению удельного веса квалифицированных рабочих и сокращению контингента рабочих, связанных с тяжелым физическим трудом, не требующим высокой квалификации. С 1962 по 1969 г. удельный вес квалифицированных рабочих в промышленности Узбекистана увеличился с 56,3 до 62,5%, а малоквалифицированных — соответственно снизился с 43,7 до 37,5%. При этом доля квалифицированных рабочих в нефтеперерабатывающей промышленности достигла 80,4%, в машиностроении — 55,1, в цветной металлургии — 64,9%²⁷.

Анализ распределения рабочих в промышленности по степени механизации труда свидетельствует о возрастании удельного веса рабочих, труд которых связан с работой на автоматах, автоматизированных агрегатах, установках и т. д. В этой связи серьезно меняется соотношение рабочих профессий. Общая тенденция состоит в постоянном вытеснении старых профессий, связанных в основном с применением малоквалифицированного, ручного труда, новыми, основанными на использовании высокопроизводительных машин. Труд рабочего становится все более интеллектуальным, творческим, постепенно сближающимся с инженерно-техническим трудом.

В ходе механизации и автоматизации производства в металлургической промышленности полностью исчезла профессия канавщика, в угольной — профессия забойщика. Значительно сократилось количество жестянщиков, шлифовщиков, кузнецов и др.²⁸ На смену им пришли новые рабочие профессии — наладчики автоматов, операторы, экскаваторщики, электро- и газосварщики и т. д.

Среди рабочих, овладевших новыми сложными профессиями современного индустриального труда, значительную часть составляют лица местных национальностей. На Узбекском металлургическом заводе, например, уже в середине 60-х годов на их долю приходилось 22,7% сталеваров и подручных сталеваров, 30,9% вальцовщиков и подручных вальцовщиков, 50% старших печных и печных. Всего среди рабочих ведущих профессий в основных цехах завода было 42,6% лиц местных национальностей²⁹.

Профессиональные изменения в составе рабочего класса свидетельствуют о серьезных социальных изменениях в его развитии, дальнейшем сближении физического и умственного труда.

Все эти прогрессивные изменения, общий рост культурно-технического и идейно-политического уровня советских рабочих обуславливают новый подъем творческой трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, возрастание его ведущей, авангардной роли в строительстве коммунизма.

²⁶ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 278.

²⁷ Г. А. Шистер. Промышленные рабочие Узбекистана (Изменения в численности и составе), 1959—1970 гг., Ташкент, 1975, стр. 63.

²⁸ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 году», Ташкент, 1973, стр. 230.

²⁹ Т. А. Абдушукуров, М. А. Абдуллаев. Закономерности культурно-технического прогресса трудящихся в современный период строительства коммунизма, Ташкент, 1966, стр. 62, 63.

Х. С. РУСТАМОВ

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ТРУДЯЩИХСЯ

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул, что «большое место в деятельности Центрального Комитета заняли вопросы повышения идейного уровня, координации и оперативности работы средств массовой информации и пропаганды. В результате еще более возросло их воздействие на развитие экономики, науки и культуры, на всю общественную жизнь»¹.

Ныне в стране издается 8,5 тыс. газет разовым тиражом 165 млн. экз. и 6 тыс. журналов и изданий журнального типа разовым тиражом 177 млн. экз. на 57 языках народов СССР и 9 иностранных языках. Только за последние годы в СССР создано более 400 новых газет и 113 журналов, так что в среднем на каждую семью у нас теперь приходится, по данным подписки, более четырех периодических изданий².

Телевидением охвачено свыше 70% территории страны, и около 180 млн. человек смотрят и слушают передачи 130 программных телецентров. У населения имеется более 50 млн. радиоприемников и столько же радиоточек. Радиовещанием охвачена вся территория страны, причем передачи ведутся более чем на 60 языках народов СССР. Только в Узбекской ССР издается 267 газет и 40 журналов. У населения имеется почти 2 млн. радиоприемников, свыше 1,5 млн. телевизоров и 1,5 млн. радиоточек³. 96% жителей республики смотрят программы Центрального телевидения.

Эти цифры наглядно показывают, какими безграничными возможностями обладают средства массовой информации и пропаганды в коммунистическом воспитании масс, распространении духовных ценностей, взаимообогащении и сближении национальных культур народов СССР.

Печать, радио, телевидение — могучие орудия воздействия на людей, их сознание, поведение, труд, быт. Буржуазные идеологи пытаются доказать, якобы средства массовой информации носят надклассовый, просветительский характер, что они лишь бесстрастные проводники информации, безразличные к ее содержанию и целям, ради которых осуществляется информирование. Между тем средства массовой информации — суть организации, наполняющие информацию конкретным классовым содержанием, проводники политики того класса, который этими средствами владеет. Неслучайно В. И. Ленин называл печать коллективным организатором, пропагандистом, агитатором⁴. Это в полной мере относится и к радио, и телевидению.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 78.

² Там же.

³ Партийная жизнь, 1976, № 8, стр. 94.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11.

В буржуазном обществе средства массовой информации выступают главным рупором так называемой «массовой культуры», которая служит основным орудием отвлечения масс от реальных проблем общественной жизни. Буржуазные печать, радио, телевидение на все лады пропагандируют, восхваляют капиталистическое общество, буржуазный образ жизни.

В социалистическом обществе средства массовой информации и пропаганды принадлежат народу, служат делу народа, делу строительства коммунизма. Они партийны, классовы, ибо выражают интересы рабочего класса, всех трудящихся. Они партийны, так как выступают проводниками политики партии, организаторами масс на реализацию этой политики. Они партийны, потому что идейно-политическое руководство ими осуществляет партия коммунистов. Опыт показывает, что ослабление партийного руководства средствами массовой информации наносит серьезный удар делу социализма, как это было во время событий 1968 г. в Чехословакии.

Средства массовой информации и пропаганды имеют и определенные различия, так как каждое из них обладает своими особенностями, преимуществами перед другими. Радио и телевидение, к примеру, несравненны по своей оперативности, возможности информировать людей непосредственно с места события. Газета, а тем более журнал и книга уступают им в оперативности, однако они более обстоятельные, располагают широкими возможностями для анализа, обобщения, комментирования событий. К тому же содержащуюся в них информацию можно сохранить, при необходимости возвратиться к ней, использовать, сравнить с вновь поступающей информацией.

Вместе с тем средства массовой информации и пропаганды обладают одной общей чертой — способностью охватить огромное, практически неограниченное количество людей. Это делает их действенным орудием влияния на умы и сердца огромных масс.

Средства массовой информации и пропаганды объединяют и присущие им общие функции. Это информационная, просветительная, воспитательная, регулятивная или управленческая и, наконец, функция эмоционального удовлетворения, наслаждения, которая вызывается воздействием той или иной информации. Абсолютных граней между этими функциями средств массовой информации нет. Они взаимосвязаны, пронизывают друг друга, и любая из указанных функций содержит в себе элементы другой.

При изучении средств массовой информации и пропаганды необходим конкретно-исторический подход, как и к любому общественному явлению, поскольку содержание, вкладываемое в данное понятие, меняется по мере развития общества. Надо учитывать, что процесс развития средств массовой информации и пропаганды связан не только с техническими достижениями, но и возможен лишь при условии значительных сдвигов социального характера. К их числу необходимо отнести: грамотность населения, увеличение и рациональное использование свободного времени, повышение жизненного уровня и т. д.

Исходя из логики развития социальных функций средств массовой информации и пропаганды, можно попытаться экстраполировать их развитие в будущее. Так, по мере ликвидации классовых и социально-групповых различий будет снижаться роль функции социального контроля и управления. В бесклассовом обществе она окончательно исчезнет, поскольку не будет ни руководящего класса, ни руководимого, а следовательно, отпадает необходимость управлять и контролировать их взаимоотношения. Социальные функции информации, образования, воспитания, развлечения, досуга получают свое полное развитие.

Таким образом, массовую информацию на современном этапе мы рассматриваем как непрерывный, социально обусловленный процесс воздействия информации с помощью технических средств на личность, различные группы населения и общество в целом; процесс, учитывающий социальную, демографическую структуру аудитории, ее процессы, запросы, психо-физиологические особенности восприятия; процесс, направленный на формирование научного мировоззрения и гармоничное развитие личности.

Возрастание роли средств массовой информации и пропаганды в культурном развитии трудящихся — один из объективных и закономерных процессов современной духовной жизни общества. Культурное состояние общества может быть охарактеризовано с точки зрения содержания духовных ценностей. Однако состояние культуры определяется и характером отношений, складывающихся в процессе производства духовных ценностей, а также характером их распределения и потребления, степенью проникновения культуры в массы.

Изучая степень распространения духовных ценностей, необходимо учитывать доступность их для использования, а главное — для участия в их создании. Производство духовных ценностей возможно при наличии двух моментов — потребителей этих ценностей и развитой системы их распространения и распределения.

Под распределением духовных ценностей мы понимаем всю систему учреждений культуры: театры, клубы, дворцы культуры, музеи; всю систему народного образования; кино, телевидение, прессу, радиовещание, грампластинки, магнитофоны, информационные агентства, а также различные культурно-просветительные общества.

Ни один из ранее существовавших каналов распространения и распределения духовных ценностей не может сравниться с современными средствами массовой информации и пропаганды в деле предоставления различным социальным группам равных возможностей для приобщения к культурным ценностям.

Возьмем, например, такой канал распространения культуры, как театр. Свыше трети городского населения страны не имеют практической возможности систематического приобщения к духовным ценностям через этот канал. Ведь городов и поселений городского типа намного больше, чем профессиональных театров. Особенно это относится к сельской местности, где вообще нет профессиональных театров. В Узбекистане, например, действует только 26 профессиональных театров. Оторванность массы сельского населения и жителей небольших городов от крупных культурных центров является объективной основой неравномерного распространения и распределения духовных ценностей.

Эта неравномерность смягчается в нашей стране громадной сетью библиотек, клубов, домов культуры, изб-читален, кружков художественной самодеятельности. Только в Узбекистане имеется свыше 13 000 библиотек и 3700 клубов. Однако эти каналы распространения культуры ни сами по себе, ни в своей совокупности не могут окончательно преодолеть указанную неравномерность, ибо нельзя в каждом небольшом поселке или деревне создать всю систему каналов распространения духовных ценностей. И здесь на помощь приходят радио, телевидение, печать.

Радиовещание, телевидение позволяют чрезвычайно ускорить распространение культуры. Они дают представителям самых различных социальных групп равные возможности для приобщения к сокровищам культуры. Реализация этих возможностей находится в прямой зависимости от социальных условий, господствующих в данном обществе. «Класс, имеющий в своем распоряжении средства матерьяльного про-

изводства,— писал К. Маркс,— располагает вместе с тем и средствами материального производства⁵.

Последовательное введение средств массовой информации и пропаганды в систему управления духовной жизнью социалистического общества делает возможным приложение теории коммуникации к решению одной из первоочередных задач — формированию всесторонне развитой личности. Возрастание роли средств массовой информации и пропаганды как важного фактора воспитания личности — объективный, закономерный процесс культурного строительства.

Одна из органических сторон сложного процесса формирования нового человека — воспитание у трудящихся чувства прекрасного, понимания и любви к искусству. Телевидение и радио, вобрав в себя возможности различных видов искусства, служат могучим орудием культурного воспитания трудящихся.

Рассмотрим роль радио в культурном развитии трудящихся. Сточный объем вещания советского радио превышает 1200 часов, причем передачи ведутся на 138 языках.

Радио — одно из могучих средств, распространяющих культуру, особенно музыкальную, на практически неограниченную территорию. Как, например, житель Узбекистана может познакомиться с музыкой, литературой, драматургией, искусством братских народов нашей страны во всем их жанровом многообразии? Один из каналов подобного знакомства — театры, филармонии, концертные залы, музеи, картинные галереи. Данный вид культурного познания широко приемлем для городских жителей. А как быть с жителями сел, отдаленных горных аулов и т. д.?

Пропаганда, например, музыки внутри каждой республики облегчается наличием национальных оркестров, художественных коллективов различных музыкальных учреждений. А чтобы сделать национальную музыку достоянием народов других братских республик, необходимы радио, телевидение, грампластинки, магнитофоны. Они приносят духовные ценности прямо в дом каждого человека.

Радиовещание играет огромную роль в духовном общении народов, оно ежедневно раскрывает перед миллионами слушателей сокровищницу эстетических богатств, которыми располагает наше многонациональное Отечество.

Радиопередачи, направленные на эстетическое воспитание трудящихся, условно можно разделить на два больших направления.

1. Музыкальные передачи. Это такие постоянные рубрики Всесоюзного радио, как «Мелодии народов нашей страны», «Радиоуниверситет музыкальной культуры», цикл передач «Голоса оркестра», передачи «Мастера вокального искусства», «Новые музыкальные записи», «Арии из оперетт», «Концерты оркестров народных инструментов», «Музыка к кинофильмам и театральным постановкам», «Песни из кинофильмов», «С добрым утром», «После полуночи» и др.

Музыкальные передачи Узбекского радио выходят в эфир под рубриками: «Песни и танцы народов СССР», «Избранные страницы советской вокальной музыки», «Музыкальный глобус», «Музыкальный календарь», «Музыкальный калейдоскоп», «Концерт мастеров искусств». Широко практикуются передачи различных концертов: «От мелодии к мелодии», «Только танцы», «Выступают ваши любимые артисты», «Концерты по заявкам радиослушателей», музыкально-литературная передача «Вечер лирики», «Музыкальный час для молодежи» и т. д.

Кроме того, в эфире постоянно звучат концерты узбекской музыки,

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 46.

песни узбекских композиторов, концерты артистов областных театров республики, произведения композиторов республик Средней Азии, а также зарубежных композиторов.

Знакомство с музыкой других наций обогащает эстетические чувства и знания. Это и есть в сущности простейшая форма взаимообогащения и сближения национальных культур, имеющая немаловажное значение для приобщения трудящихся к лучшим достижениям национальной музыкальной культуры.

2. Литературно-художественные передачи. Это передачи Всесоюзного радио из цикла «Писатели у микрофона», «Поэтическая тетрадь», передачи Узбекского радиовещания «Радиобиблиотека любимых писателей», «Радиоантология узбекского рассказа», «Радиоантология узбекской советской поэзии», «Классики мировой литературы», «Литература братских народов», «Вечера поэзии» и т. д.

Сюда относятся и радиоспектакли, радионсценировки, встречи с деятелями искусств. Эти передачи идут в эфир под рубриками «Театр у микрофона», «Театр и жизнь» — Всесоюзного радио, «Мастера сценического искусства», радиожурнал «Табассум» Узбекского радио и др.

Передачи культурно-эстетического характера занимают значительное место в общем объеме вещания советского радио. Например, круглосуточная радиостанция «Маяк» ежедневно передает 48 бюллетеней новостей, бесед, интервью и более 40 музыкальных и литературно-художественных передач. Молодежная радиостанция «Юность» имеет объем вещания более 70 часов в неделю. Ее передачи пользуются огромной популярностью, особенно у молодежи. Значительное место в радиопрограммах «Юности» занимают литературно-художественные и музыкальные передачи. Очень популярна адресованная воинам Советской Армии «Полевая почта «Юности». В ней звучат музыка, стихи и т. д.

В Узбекистане есть аналогичная молодежная радиостанция «Ешлик», которая ведет большую культурно-просветительную работу среди трудящихся нашей республики. В каждом выпуске на русском и узбекском языках неизменно подчеркивается дружба народов нашей страны, их братская взаимопомощь, рассказывается об их культурных достижениях. На волне радиостанции «Ешлик» часто звучат литературно-художественные передачи, выступления мастеров искусств всех союзных республик.

Невозможно рассказать о всех формах массово-политических и культурно-образовательных радиопередач, которые раскрывают богатства нашей многонациональной культуры, знакомят слушателей с лучшими образцами национальных культур народов СССР, способствуют общему подъему и сближению культурного уровня населения страны.

Что касается телевидения, то практически не существует такого вида искусства, который нельзя было бы передать по телевидению. Это делает телевидение самым эффективным средством распространения культуры, способствует взаимообогащению национальных культур нашей страны. Условно культурно-просветительные передачи телевидения можно разделить на три большие группы: музыкальные, литературные и передачи, посвященные остальным видам искусства.

1. Музыкальные передачи Центрального телевидения — это «Музыкальный киоск», «Утренняя почта», «Голубой огонек», «Почта «Голубого огонька», концерты музыки народов СССР, концерты солистов, ансамблей песни и танца всех союзных республик и т. д.

За последние годы в музыкальных программах Центрального телевидения и Всесоюзного радио многое изменилось к лучшему. Это от-

мечалось на съезде композиторов СССР в 1974 г. В эфире появились новые постоянные рубрики общеобразовательных передач, раскрывающих огромный, прекрасный мир классической и современной советской музыки. Симфонические концерты с участием ведущих дирижеров, беседы с крупнейшими мастерами-исполнителями оказывают неоценимую помощь в формировании вкуса миллионов любителей музыки, особенно молодого поколения.

К таким передачам относятся «Музыкальные вечера для юношества», симфонические концерты-лекции в Колонном зале Дома Союзов, «Воскресные музыкальные вечера», «Творческие вечера композиторов» в Колонном зале.

В эфире постоянно звучат произведения композиторов всех союзных республик. В этой связи следует подчеркнуть значимость высокого художественного качества переводов песен, ибо без преодоления «языкового барьера» трудно сделать песню достойным всей страны.

Большую роль в эстетическом воспитании масс играют ежегодные песенные фестивали, проводимые на телевидении с 1971 г. В них участвуют телестудии, композиторы и певцы из всех союзных республик. В настоящее время песенный фестиваль на телевидении продолжается; в эфир регулярно выходят песни, представленные разными республиками, под рубрикой «Песня — 76».

Музыкальные передачи занимают значительное место и в программах Ташкентского телевидения. Это «Вечер газелей», «Десять минут музыки», «Из истории музыкальных инструментов», музыкально-литературная передача «Назм ва наво», различные концерты узбекских артистов, а также оркестров и артистов братских республик СССР.

2. Литературные передачи Центрального телевидения знакомят нас с творчеством классиков и современных писателей. Это и передачи из цикла «Страницы творчества», где мы встречаемся с поэтами, писателями — представителями всех национальностей СССР; это и экранизация литературных произведений и т. д.

Узбекское телевидение ведет литературные передачи под рубриками «Литературные беседы», «Литературный портрет», «Классики узбекской литературы», «Поклонникам поэзии» и др.

3. Передачи, посвященные иным видам искусства (театр, балет, живопись, скульптура, архитектура и т. д.), имеют очень много рубрик, как «Клуб кинопутешествий», «Творчество народов мира», «Букет танцев», «Мастера искусств», «Рассказы о художниках», «В мире прекрасного», «У театральной афиши», а также всевозможные трансляции спектаклей, постановки телеспектаклей и т. д.

Большую работу по повышению культурного уровня трудящихся проводит Узбекское телевидение. Оно имеет и свои передачи «Клуб кинопутешествий», «В мире прекрасного», «Театральная афиша» и другие оригинальные передачи, идущие на узбекском языке.

Получила развитие и такая форма взаимообогащения культур братских народов, как совместные передачи Казахского, Киргизского, Таджикского и Узбекского телевидения. Большое значение для расширения культурного кругозора жителей нашей республики имеет прямая трансляция телестудий Душанбе, Фрунзе, Алма-Аты.

Особое место в культурном воспитании трудящихся, прежде всего молодежи республики, занимает молодежная передача «Ешлик». Одна из крупнейших редакций республиканского телевидения, она дает около 20 часов собственных передач в месяц (примерно 18% месячного вещания всего Узбекского телевидения), «Ешлик» ведет целую серию передач, направленных на повышение культурного уровня трудящихся,

взаимобогащение национальных культур. Это театральные постановки, встречи с писателями, учеными, деятелями искусств.

Беседы искусствоведов, театральных критиков, композиторов, писателей, поэтов помогают телезрителям разобраться в море информации. Этому посвящены передачи из цикла «Задумайтесь об этом». Здесь и беседы о Родине, о дружбе, чувстве долга и т. д. Эстетическому воспитанию посвящены передачи «Поющие голоса», «Мои студенческие годы», «Театр для молодежи — «Романтика», передача «Оталар сузи — аклинг кузи» («Мудрость отцов»), «Театр телевизионных мини-атюр» и др.

Укреплению дружбы народов посвящена цикловая передача «Клуб интернациональной дружбы», в которой выступают участники художественной самодеятельности и профессиональные артисты, звучат мелодии и песни разных стран. Участники передачи рассказывают о дружбе, которая возникла здесь, в Узбекистане, о своих делах, достижениях своей республики. Редакция «Ешлик» освещает тему интернациональной дружбы и в других цикловых передачах, как «Истикбол эгалари», «Клуб сельской молодежи», «Студентлик олтин даврим». Эти передачи в основном посвящены дружбе народов Узбекистана, где совместно живут и трудятся представители более 100 наций и народностей нашей страны.

Особо хочется отметить передачу «Оталар сузи — аклинг кузи», играющую большую роль в воспитании подрастающего поколения. В ней обсуждаются злободневные вопросы воспитания молодежи. Постоянный ведущий этой передачи, народный артист УзССР Карим Ханкелдыев создал типичный образ мудрого, лукавого старца. Высокая идейность, патриотизм, трудолюбие, скромность, честность, мужество, душевная чистота и другие человеческие качества — постоянный предмет его размышлений.

Передача «Оталар сузи — аклинг кузи» пользуется большой популярностью как в нашей республике, так и за ее пределами. Во многих школах педсоветы созываются к началу этой передачи, ее смотрят в Таджикистане, Киргизии, Казахстане.

В целом программа «Ешлик» уделяет достаточное внимание эстетическому, культурному воспитанию молодежи, однако отдельные музыкально-художественные передачи цикла «Улыбка экрана» подготовлены не на должном уровне. В эфире иногда звучат слабые стихи, невыразительные песни, в которых подлинная гражданственность и комсомольская романтика заменены псевдолиричностью. Редакции надо уделять больше внимания пропаганде отечественной литературы и классической музыки.

Нужно повысить уровень литературно-художественных передач, поднять их роль в культурном, эстетическом воспитании трудящихся, шире пропагандировать лучшие произведения советского национального и прогрессивного зарубежного искусства. Это будет способствовать взаимобогащению национальных культур, повысит эффективность телевизионных передач.

Дальнейшее развитие и повышение эффективности средств массовой информации и пропаганды имеют огромное значение в коммунистическом воспитании масс, расцвете и взаимобогащении, взаимосближении национальных культур, создании будущей общечеловеческой культуры грядущего коммунистического общества.

Н. С. САДЫКОВА

МУЗЕЮ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА — 100 ЛЕТ

«В СССР памятники истории и культуры являются достоянием народа. Советское государство, следуя ленинским принципам отношения к культурному наследию, создает все условия для сохранения и эффективного использования памятников в интересах коммунистического строительства».

Из Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятого 29 октября 1976 г. 5-й сессией Верховного Совета СССР IX созыва (Известия, 31 октября 1976 г.).

В. И. Ленин неоднократно призывал к бережному отношению к культурному наследию прошлого, глубокому изучению и широкому использованию его в целях просвещения, подъема культуры и коммунистического воспитания масс. Наша партия и Советское государство последовательно претворяют эти ленинские заветы в жизнь. Новым ярким подтверждением тому служит принятие 29 октября 1976 г. 5-й сессией Верховного Совета СССР IX созыва общесоюзного Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Как подчеркивается в Законе, «памятники истории и культуры народов СССР отражают материальную и духовную жизнь прошлых поколений, многовековую историю нашей Родины, борьбу народных масс за ее свободу и независимость, революционное движение, становление и развитие Советского социалистического государства».

В памятниках истории и культуры воплощены выдающиеся события Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, трудовые подвиги рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братская дружба народов нашей страны, героическая борьба советского народа за построение социализма и коммунизма.

Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации.

В СССР памятники служат целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся¹.

Своим богатейшим культурным наследием по праву гордятся все народы нашей страны, в том числе Узбекистана, на территории которого уже учтено свыше 5 тыс. памятников истории и монументального искусства разных эпох.

О бережной охране исторических памятников Узбекистана и широком использовании их в коммунистическом воспитании трудящихся республики говорил на сессии высшего органа Советской власти депутат Верховного Совета СССР, президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков².

Огромную роль в выявлении, сохранении, изучении исторических памятников и использовании их в интересах подъема культуры и комму-

¹ Известия, 31 октября 1976 г.

² См. «Известия», 31 октября 1976 г., «Правда Востока», 31 октября 1976 г.

нистического воспитания советских людей играют наши музеи, широкая сеть которых создана и в Узбекистане.

Учитывая значимость музеев как важных идеологических, культурных, научно-просветительных центров, XXV съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего улучшения всей деятельности музеев, охраны и пропаганды собранных в них ценностей, повышения их роли в удовлетворении растущих духовных запросов советских людей.

В Узбекистане старейшим и крупнейшим музейным учреждением, сосредоточившим в своих фондах и экспозициях десятки тысяч вещественных и письменных памятников истории и культуры, является Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР, которому в нынешнем году исполнилось 100 лет.

Создание этого музея было одним из конкретных проявлений объективно прогрессивных исторических последствий присоединения Средней Азии к России. Лучшие представители русской интеллигенции, а также местные любители проявили большой интерес к истории и культуре края и собрали значительные коллекции предметов старины, письменных памятников и др. Для сохранения и демонстрации ценных коллекций они считали необходимым открытие музея.

Первым с предложением об учреждении общественного музея выступил во время своего первого приезда в Ташкент (1866 г.) известный исследователь Туркестана А. П. Федченко. Он писал, что «для успешного развития Туркестана необходимо основательное с ним знакомство, и музей есть лучшее к тому средство»³. В 1870 г. по инициативе А. П. Федченко создается Туркестанский отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В 1871 г. на одном из заседаний отдела вторично был поднят вопрос об объединении коллекций и создании музея. Федченко, как секретарю отдела, поручили составить конкретные предложения об организации музея. Аналогичное ходатайство возбудило и Среднеазиатское ученое общество. На заседании 4 января 1872 г. член-учредитель Общества А. Л. Кун поставил вопрос о необходимости устройства в Ташкенте постоянного музея. Другой член-учредитель Общества А. С. Татаринов горячо поддержал это предложение.

Трагическая смерть А. П. Федченко в 1873 г. на некоторое время приостановила решение вопроса о музее, но вскоре научная общественность Ташкента вновь обратилась к военному губернатору Сырдарьинской области с просьбой создать музей. В основу его предлагалось включить ряд частных коллекций и пожертвований. Положительный ответ не был получен. Тогда друг и последователь А. П. Федченко В. Ф. Ошанин, возглавлявший школу шелководства в Ташкенте, временно выделил для музея несколько комнат школы и разместил в них переданные музею частные собрания и некоторые материалы школы шелководства. Однако отсутствие официального разрешения ограничивало возможности развития музея.

В начале 1876 г. в ташкентской прессе вновь обсуждалась проблема организации Туркестанского музея. Наконец, военный губернатор Сырдарьинской области Н. Головачев 9 января 1876 г. пригласил для совещания по этому вопросу Н. А. Маева, В. Ф. Ошанина, А. И. Вилькенса, Д. Ю. Южакова, И. И. Краузе, которые приняли на себя труд формирования коллекции по следующим отделам: естественная история и сельское хозяйство (в том числе шелководство), этнография, ботаника, местные лекарства, косметика и наркотики, промышленный отдел. Исследователи природы края Н. А. Северцев, А. Э. Регель,

³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 269, л. 10.

И. В. Мушкетов, Д. Л. Иванов поделились с музеем своими коллекциями птиц, рыб, растений, минералов⁴.

Официальное открытие первого в Средней Азии музея состоялось 12 июля 1876 г. В январе 1877 г. там имелось более 1500 различных предметов по этнографии, техническим производствам, сельскому хозяйству, естественной истории и археологии, 800 древних монет и медалей⁵.

Музей был передан Статистическому комитету, руководство им возглавил комитет членов Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, в ведение которого музей перешел в 1887 г. Первым заведующим был редактор газеты «Туркестанские ведомости» Н. А. Маев. Активный сторонник организации музея, он ввиду отсутствия казенного помещения, предоставил для экспозиции свою квартиру, где музей и находился до 1878 г.

В 1880 г. был выработан и утвержден устав музея, определивший его профиль, задачи и характер работы⁶.

Музей имел четыре отдела: технический вместе с этнографическим, естественно-исторический, археолого-нумизматический и сельскохозяйственный.

Руководство музеем было возложено на наблюдательный комитет, состоявший из пяти человек. Ему был подчинен заведующий музеем. Экспозиция музея открывалась «для ознакомления публики с произведениями Средней Азии и для того, чтобы ученые могли изучить уже собранные материалы по своей отрасли»⁷.

Этот пункт устава имел важное значение, подчеркивая роль музея как научно-просветительного учреждения. Однако музей еще мало отвечал этому требованию, ибо в основном в нем экспонировались разрозненные коллекции. Но в целом первый период деятельности Туркестанского музея (1876—1880 гг.) был довольно плодотворным. Фонды музея обогатились разнообразными коллекциями по нумизматике, этнографии, геологии и т. д.

1880—1890 гг. характеризуются, как известно, разгулом реакции, усилением военно-полицейского произвола. В этих условиях Туркестанский музей переходит в жесткие руки чиновников канцелярии генерал-губернатора. В 1883 г. он был слит с Публичной библиотекой, причем они имели общего заведующего, а основные средства доставались библиотеке. Фактически перестал существовать наблюдательный комитет. Вся деятельность музея была поставлена под контроль генерал-губернатора, без согласия которого решения комитета считались недействительными⁸.

Назначаемые администрацией края руководители музея нередко не имели должной квалификации и не понимали значения музейного дела. Военный губернатор Сырдарьинской области Н. И. Гродеков отмечал, что музей в то время находился в «не совсем надежных руках»⁹. Отсутствие помещения, средств и необходимых условий для охраны памятников материальной культуры приводило к утрате коллекций. И только благодаря энтузиазму русских ученых и местных коллекционеров ценные экспонаты были спасены для потомков.

⁴ Туркестанские ведомости, 1876, № 48.

⁵ Туркестанские ведомости, 1876, № 18.

⁶ Туркестанские ведомости, 1880, № 5.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 529, л. 32.

⁸ Архив Музея истории народов Узбекистана, МО, л. 10, л. 13.

⁹ В. М. Мустафин. Николай Иванович Гродеков (1883—1913 гг.). Воспоминания-заметки, Исторический вестник, 1915, № 10, стр. 145.

Передовые люди из местной интеллигенции призывали беречь памятники старины для будущих поколений. О деятельности музея, новых экспонатах неоднократно говорилось в местной печати.

Ташкентский музей пользовался большой популярностью среди местного населения. Как сообщали «Туркестанские ведомости», «среди туземцев наблюдается необычный интерес к местному историческому музею... толпы сартов разных возрастов осаждают помещения музея. Особенный интерес пробуждают экспонаты музея у мусульманской молодежи. Многие приходят сюда по нескольку раз»¹⁰.

В 1900 г. экспозицию музея осмотрело 5400 человек, в 1913 г. — 35 тыс., а в 1916 г. — 370 тыс. человек, хотя музей работал не каждый день¹¹. Газета «Среднеазиатская жизнь» отмечала, что «русские посетители музея теряются в массе местных жителей, с большим вниманием рассматривающих его коллекции, несмотря на то, что многое в этих коллекциях непонятно, нуждается хотя бы в кратком пояснении на местном языке»¹².

Успех Ташкентского музея способствовал организации музеев и в других городах края. Их экспонаты демонстрировались на различных выставках. Так, в 1890 г. экспонаты Ташкентского музея были представлены на Туркестанской сельскохозяйственной выставке¹³. На международную Парижскую выставку 1900 г. музей направил предметы одежды и быта местных жителей, национальные инструменты, изделия из кожи, стекла, металла, экспонаты археологического и естественно-исторического отделов¹⁴. Крупная этнографическая коллекция была отправлена в 1906 г. на Миланскую выставку¹⁵ и т. д.

Большая заслуга в обогащении музеев Туркестана, сохранении памятников прошлых эпох принадлежала местным любителям старины.

Но только победа Великого Октября обусловила расцвет музейного дела в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Ленинское решение вопроса о принципах развития новой, социалистической культуры, о подходе к наследию прошлого имело прямое отношение к музейному строительству и охране памятников старины. Ленинские труды стали теоретической базой развития советской музееведческой науки, всего музейного дела в стране.

12 апреля 1918 г. В. И. Ленин подписал исторический декрет СНК «О памятниках республики». Под непосредственным руководством В. И. Ленина была разработана система мероприятий, предусматривавшая:

— учет уже существующих музеев, сбор разсыпанных музейных коллекций;

— изъятие из частного владения наиболее выдающихся собраний, лучших усадеб, церквей, монастырей, мечетей, их национализацию и превращение в музеи;

— учет всех более или менее значительных частных коллекций, находящихся вне музеев, обследование старинных усадеб, выделение церквей и монастырей, представляющих исторический интерес, запрещение проведения в них всяческих переделок;

— борьбу с хищническими археологическими раскопками на местах;

— превращение музеев в органы массового просвещения, очищение их от немусейного материала, конкретное определение роли и содержания работы каждого из них.

¹⁰ Туркестанские ведомости, 1912, № 53.

¹¹ Среднеазиатская жизнь. 1907, № 185—187.

¹² Там же.

¹³ Исторический вестник, 1915, № 10, стр. 145.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-72, оп. 1, д. 7, л. 11—13.

¹⁵ Там же, д. 9, л. 9, 10.

Музеи становятся, таким образом, основными хранилищами памятников культуры, первоклассных художественных и исторических коллекций.

1 июня 1918 г. по инициативе Туркестанского народного университета музей был отделен от Публичной библиотеки и превращен в самостоятельное учреждение. 29 августа 1919 г. были утверждены «Положение» и программа деятельности музея. Туркестанский народный музей определялся как центральное научно-просветительное учреждение края, цель которого — «образование народа путем ознакомления его с историей, географией, антропологией, этнографией Туркестана».

Первым заведующим музея был назначен зоолог Н. А. Зарудный — большой знаток фауны Туркестана. В феврале 1919 г. музей получил одно из лучших зданий города — часть Белого дома, бывшей резиденции генерал-губернатора. Здесь была развернута новая экспозиция, в основу которой была положена система знаний по истории, экономике, культуре.

22 мая 1921 г. СНК Туркеспублики утверждает Положение об учреждении в составе Наркомпроса ТАССР Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Турккомстарис). На него возлагалось объединение управления всеми музеями, охраной и реставрацией памятников старины, искусства и природы Туркестанской республики.

В конце 1921 г. музей был передан в ведение Турккомстариса, что явилось новым этапом в его жизни и деятельности. В состав Турккомстариса он вошел под названием «Главный среднеазиатский музей». Хотя руководство им в целом возлагалось на директора, научную и, в первую очередь, экспедиционную работу возглавлял Турккомстарис. К музейной работе были привлечены такие крупные ученые, как В. В. Бартольд, А. А. Семенов, М. С. Андреев, А. А. Диваев, В. Л. Вяткин, М. Е. Массон, Л. В. Ошанин и др.

В результате планомерно проводившихся научных экспедиций фонды музея пополнялись ценными коллекциями по археологии, этнографии, нумизматике, природе. Так, за 1922—1927 гг. под руководством известного этнографа, члена-корр. АН СССР, а затем акад. АН УзССР М. С. Андреева было проведено более 10 этнографических экспедиций, в результате которых собраны коллекции предметов утвари, кустарного ремесла, вышивок, игрушек; единственная в своем роде коллекция керамических изделий Ферганы, Ходжента, Ура-Тюбе (с датами, именами мастеров); коллекция предметов быта ягнобцев, локайцев. Ценные материалы дали геолого-палеонтологические экспедиции 1921—1925 гг.

Систематическое пополнение фондов музея позволило расширить его экспозицию с 12 до 18 комнат; уже в 1923 г. в ней было представлено свыше 30 тыс. предметов¹⁶.

К 1924 г. Главный среднеазиатский музей становится крупным музеем союзного значения, авторитетным научно-исследовательским учреждением, ведущим широкую научно-исследовательскую и собирательскую работу по изучению Туркестанского края и сопредельных стран. При музее начинает функционировать специальная научная библиотека; создаются научный архив и фонотека; устанавливаются связи с Академией наук СССР и зарубежными краеведческими центрами.

Весьма красноречивы отзывы посетителей, побывавших в музее в 1924 г. Так, делегат V конгресса Коминтерна Д. Джонсон (США) с восхищением писал: «Для меня было прекрасным сюрпризом, что мое посещение этого музея состоит из... осмотра весьма редких и богатых

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 28, л. 319.

коллекций туркестанской флоры и фауны. Нет ничего более благородного для американского коммуниста, чем познакомиться с богатой деятельностью Советского правительства, дающей настоящее образование широким массам народа»¹⁷.

В 1930 г. в целях упорядочения сети музеев, устранения параллелизма в их деятельности, концентрации памятников, объединения научных сил и повышения эффективности их работы правительство УзССР осуществило реорганизацию музеев Ташкента. Они были объединены в два крупных музея среднеазиатского значения. Главный среднеазиатский и художественный музеи были объединены со Среднеазиатским музеем революции под общим названием — Среднеазиатский музей истории и истории революции (САМИИР). На основе объединения отделов природы Главного среднеазиатского музея с сельскохозяйственным музеем, зоосадам и горным музеем с его лабораторией был образован Среднеазиатский музей природы и производительных сил (САМППС).

Целью организации САМИИР было «построение на среднеазиатском материале музея, неразрывно связанного с задачами социалистического строительства и культурной революции в Средней Азии»¹⁸. Задача САМИИР как музея широкого историко-культурного профиля заключалась в выявлении диалектики исторического процесса; раскрытии системы российской колониальной господства; истории революционного движения, истории партии, Октябрьской революции и социалистического строительства в Средней Азии. Базу экспозиции составляли фонды Главного среднеазиатского музея (свыше 50 тыс. предметов). Штат музея был утвержден в составе 47 человек. Наряду с 12 научными сотрудниками, в него входили 3 экскурсовода. При нем, как и в других центральных музеях, была организована аспирантура, рассчитанная на 5 человек.

Чтобы привести в соответствие назначение музеев с действительными выполняемыми ими функциями, 3 апреля 1933 г. Секретариат ЦК КП(б)Уз вынес постановление, которое предусматривало придать строго республиканский характер всем музеям, финансируемым по бюджету Наркомпроса. Все музеи, именовавшиеся ранее среднеазиатскими, стали республиканскими. С 1 июня 1933 г. САМИИР был переименован в Центральный узбекский музей истории и истории революции (ЦУЗМИИР) с основной задачей: изучение на основе материалистической диалектики и показа вещественно-материальными средствами смены общественно-экономических формаций и классовых борьбы народов Средней Азии от первобытно-общинного строя до строительства социализма, что означало построение исторически последовательной экспозиции. На музей возлагалась организация методической работы в республике и при нем был создан научно-методический Совет.

Партия и правительство уделяли много внимания дальнейшему развитию музейного дела. В частности, постановлением СНК УзССР от 8 мая 1934 г. «Об улучшении работы музеев республики» были намечены строительство новых зданий для музеев и меры по подготовке для них квалифицированных кадров.

В начале 1940 г. ЦУЗМИИР был преобразован в Центральный музей истории УзССР, а в ноябре того же года была обновлена его экспозиция. Был открыт раздел «Октябрьская социалистическая революция» с панорамой октябрьских боев в Ташкенте.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 193, л. 15.

¹⁸ Архив Музея истории народов Узбекистана, д. 4, л. 1.

В 1941 г. мирный созидательный труд советского народа был прерван вероломным нападением фашистской Германии. Вся жизнь страны была перестроена на военный лад. Многие музейные работники ушли на фронт. Сеть музеев была временно сокращена. Так, Музей искусства был частично законсервирован и вместе с Музеем Навои в ноябре 1941 г. объединен с Музеем истории УзССР, переведенным в конце того же года в здание бывшей Политехнической выставки.

Несмотря на недостаток кадров, в небывало короткий срок была подготовлена экспозиция отделов искусств и истории. Уже в первой половине 1942 г. были открыты залы, посвященные истории народов Узбекистана, Великой Отечественной войне, героизму советских воинов и тружеников тыла.

Сотрудники музея развернули массовую пропагандистскую работу, создавали стационарные и передвижные выставки, читали лекции на исторические и общеполитические темы как в музее, так и в школах, воинских частях, госпиталях.

В 1943 г. Узбекский филиал АН СССР был преобразован в Академию наук УзССР, в состав которой вошел и Музей истории как центральный музей республики, ведущий научно-исследовательскую работу. Это имело принципиальное значение для последующей деятельности музея. Его коллектив включился в разработку актуальных проблем истории Узбекистана, что обеспечивало построение экспозиции на серьезной научной основе.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны музейное дело в нашей стране получает дальнейшее развитие. Активизируется и деятельность Музея истории Узбекской ССР. Сотрудники музея активно участвуют в специальных и комплексных экспедициях, выявляя новые ценные материалы, пополнявшие музейные фонды и экспозиции.

С 1953 г. усиливается планомерное комплектование фондов по Советскому Узбекистану, в первую очередь на основе изучения продукции промышленных предприятий и колхозов. Интенсивная собирательская работа велась и по теме «Наука и культура Узбекистана». В итоге фонды музея обогатились многими новыми экспонатами, отражающими расцвет экономики и культуры Советского Узбекистана.

Большое значение в качественном улучшении музейных экспозиций, их теоретической обоснованности имел выход в свет ряда фундаментальных исторических исследований, особенно нового четырехтомного издания «Истории Узбекской ССР» (1967—1968 гг.).

Исходя из постановления ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964) и решений XXIII—XXIV съездов партии, коллектив музея начал перестройку всей экспозиции, с первобытно-общинного строя до советского периода. Реэкспозиция совпала с получением нового здания (1964 г.), которое само является архитектурным памятником XIX в. За короткий срок коллектив музея с помощью видных ученых создал глубоконаучную экспозицию, основанную на марксистско-ленинской методологии и отражающую многовековую историю народов Узбекистана. Экспозиция состоит из разделов: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный строй, Узбекистан в составе Российской империи, победа Советской власти, социалистическое и коммунистическое строительство в Узбекистане. Отдельный зал посвящен дружбе народов Узбекистана с народами Советского Союза и всего мира.

Отличительная черта новой экспозиции, занявшей 45 залов,— максимальное включение в нее бытовых и мемориальных комплексов, как, например, уголок великого астронома Улугбека, интерьеры комнаты

бедняка дореволюционного Туркестана, домов современного рабочего и колхозника, мемориальные комплексы, посвященные видным деятелям партии, правительства, ученым республики.

Этнографический комплекс, посвященный ремеслам народов Средней Азии конца XIX—начала XX в., демонстрирует образцы продукции и процессы труда местных мастеров.

Музей наглядно и впечатляюще пропагандирует марксистско-ленинскую историческую науку, триумф ленинской политики партии.

Вот как охарактеризовала экспозицию музея группа ученых АН СССР — акад. И. И. Минц, доктора ист. наук С. С. Хромов и Г. Е. Трапезников: «С большим интересом ознакомились с экспозицией Музея истории народов Узбекистана. Братский узбекский народ прошел большой исторический путь и за годы Советской власти поднялся к вершинам общественного и культурного прогресса. Все это хорошо отражено в экспозициях Музея.

Нужно отметить, что в экспозиции музея широко освещены успехи коммунистического строительства в СССР, победа ленинского курса Коммунистической партии, борьба советского народа за осуществление Программы КПСС, мероприятия партии по дальнейшему подъему промышленности, сельского хозяйства и культуры, повышению благосостояния народа в целом и в Узбекистане».

Приравненный к научно-исследовательскому институту, музей имеет отделы по всем периодам истории, отдел музееведения, художественную мастерскую, аспирантуру, издает свои труды, альбомы, каталоги, путеводители, буклеты.

Первый выпуск «Трудов Музея истории народов Узбекистана» (1951) содержит исторические статьи, этнографические, археологические и антропологические материалы из фондов музея, касающиеся населения и территории Узбекистана. Во втором выпуске (1954) преобладают статьи об археологических фондах музея. Третий выпуск (1958) содержит значительное число работ, посвященных коллекциям фондов музея по революционному движению, гражданской войне в Туркестане, истории советского периода. В 1963 г. вместо четвертого выпуска «Трудов» были изданы «Материалы по истории Узбекистана», включающие 16 статей исторического и музееведческого характера. В 1966 г. вышел в свет второй выпуск «Материалов...», где обобщается многогранная научная деятельность коллектива музея по этнографии и научно-просветительной работе, описанию коллекций археологического фонда, вещественных реликвий. В 1973 г. были изданы еще два сборника — «Из истории музейного строительства в Узбекистане» и «Слово памятникам истории и культуры».

Была начата публикация каталогов по имеющимся в фондах характерным коллекциям памятников истории и революционных событий. Это — «Каталог документов по истории УзССР», «Каталог коллекций медных и медночеканных изделий Узбекистана XVIII—XX вв.», «Каталог коллекций слесарно-кузнечных изделий», «Каталог декоративных вышивок Узбекистана», «Каталог кокандских монет», «Каталог знамен, хранящихся в музейных фондах». Тем самым готовятся предпосылки к последующему созданию сводного каталога по фондам Музея истории народов Узбекистана.

На основе изучения памятников материальной и духовной культуры созданы такие монографии, как «Медночеканные изделия узбеков XIX—XX вв.», «Горное дело и металлургия средневекового Илака V—начала XIII в.» и др. Сотрудниками музея опубликовано большое количество научных статей, в том числе в журнале «Общественные науки в

?

Узбекистане». Только за годы девятой пятилетки общий объем подготовленных и опубликованных ими материалов превысил 100 изд. л.

Гордость музея — фонды-хранилища. В фондах — археологическом, нумизматическом, этнографическом, вещественных реликвий, негативном, драгоценных металлов, — а также в научном архиве сосредоточено более 200 тыс. экспонатов.

Археологический фонд насчитывает свыше 55 тыс. предметов, среди которых есть редчайшие памятники материальной культуры.

Нумизматический фонд по количеству и разнообразию монет среднеазиатского происхождения занимает первое место среди собраний республиканских музеев Средней Азии. Заслуживают внимания найденные на территории Узбекистана монеты Александра Македонского, селевкидские, грекобактрийские, кушанские, сасанидские, саманидские, караханидские, хорезмшахские, чингизидские, тимуридские, Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, медные монеты и «боны» Бухарской и Хорезмской НСР. Эти коллекции являются источником для изучения политической истории, денежного обращения, торговли и т. п.

Из рукописных книг, хранящихся в музее, особого внимания заслуживает экземпляр «Корана Османа», написанный на пергаменте куфическим письмом. По определению специалистов, он относится к I в. хиджры и является единственным полным списком древнейшей рукописи корана в СССР.

Этнографический фонд насчитывает 92 коллекции (13 тыс. предметов), всесторонне освещающие различные стороны жизни народов не только Узбекистана, но и других республик Средней Азии и Казахстана, а также народов сопредельных стран.

Сотрудникам отдела советского периода удалось за последние годы собрать фонд, насчитывающий около 3 тыс. вещественных реликвий. Использование их позволило перестроить экспозицию советского периода, на базе которой ведутся различные научно-просветительные мероприятия. Это — «Дни открытых дверей», «Дни спецобслуживания тружеников производства», «Клубы интересных встреч», приемы в пионеры и комсомол, мероприятия «От съезда к съезду», «Дни музея» на предприятиях и др.

Впервые в практике музея было проведено такое мероприятие, как «Посвящение в рабочие». Этот замечательный ритуал включает знакомство молодых рабочих с лучшими традициями узбекских народных умельцев, трудовыми свершениями передовиков производства и наполнен большим патриотическим звучанием. Целым комплексом массовых мероприятий отмечены XXV съезд КПСС и XIX съезд КПУз.

Сотрудники научно-просветительного отдела ведут экскурсионный рассказ на узбекском, русском и английском языках. Только в девятой пятилетке было проведено 7800 экскурсий и организованы 53 стационарные и передвижные выставки.

Разнообразна тематика работы кинолектория музея. Она охватывает обширную программу по истории социалистического строительства в Узбекистане с показом документально-хроникальных фильмов. Большое внимание уделяется и лекционной пропаганде. Экспонаты музея неоднократно демонстрировались за рубежом — в Японии, США, Бельгии. В сентябре 1976 г. музей принял участие в разделе АН УзССР на международной выставке в Лейпциге (ГДР).

В основе всех этих достижений лежит труд нескольких поколений ученых и скромных тружеников музейного строительства. Стремится не уступать им в творческом поиске и нынешнее поколение сотрудников музея.

Коллектив музея активно содействует и созданию филиалов в областях республики, мемориальных музеев, народных музеев боевой и трудовой славы. За последнее время созданы Мемориальный музей Юлдаша Ахунбабасва в Маргилане, Дом-музей Усмана Юсупова в Янгиюле, музей трижды Героя Социалистического Труда Хамракула Турсункулова, народный музей боевой и трудовой славы колхоза «Ленинизм» Янгиюльского района Ташкентской области, музей трудовой славы колхоза им. Карла Маркса Ахунбабаевского района Ферганской области, музей колхоза «Янги Турмуш» Бухарского района, музей боевой славы Аккурганского района Ташкентской области и т. д.

Музей истории народов Узбекистана деятельно помогал в создании Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина, Музея истории комсомола, Музея истории киноискусства, Музея дружбы народов СССР.

Деятельность нашего музея высоко оценена республиканской и центральной прессой. «Работа народных очагов культуры,— писала, например, газета «Правда» в редакционной статье от 25 августа 1974 г.,— должна постоянно находиться в поле зрения государственных музеев, которые призваны помогать общественникам умело составлять экспозиции, правильно хранить документы и материалы, готовить экскурсоводов. Хороший опыт шефства над краеведами-любителями накопили коллективы музеев — Гродненского историко-археологического и истории народов Узбекистана».

Музей поддерживает постоянную связь с научными и культурными учреждениями страны, а также зарубежными музеями по обмену опытом работы, научными изданиями. В его фондах, архивах работали многие крупные советские и зарубежные ученые, музейные работники и др. Успехи в работе музея отмечены присуждением ему дипломов первой и второй степеней Министерств культуры СССР и УзССР на всесоюзных и республиканских смотрах работы музеев, посвященных 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, Почетных грамот Управления туризма при Совете Министров УзССР и т. д.

Подводя итоги столетней биографии Музея, уместно отметить, что если в 80-е годы XIX в. он имел 3 тыс. экспонатов и площадь 100 м², то ныне музей размещен на площади 6000 м² и располагает более чем 200 тыс. памятников материальной и духовной культуры народов Узбекистана. В 1901 г. его посетило 5400 человек, а в 1975 г.— свыше 400 тыс. В музее и его филиалах работает 33 научных сотрудника, из них свыше 10 кандидатов наук.

Свой вековой юбилей музей отмечает дальнейшей активизацией всей деятельности. Будучи крупным научно-исследовательским и просветительным учреждением, Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР наглядно демонстрирует успехи социалистического и коммунистического строительства в республике, торжество ленинской национальной политики, пропагандирует богатое культурное наследие народов Узбекистана.

В передовой статье от 12 октября 1976 г. «Музей служит современности» газета «Правда» писала: «Народные сокровищницы знаний, мастерства должны служить современности». Этого принципа стремится придерживаться и коллектив нашего музея.

Ныне, в связи с приближением 60-летия Великого Октября, в стране проходит всесоюзный смотр музеев, цель которого — повысить роль тех разделов музейных экспозиций, которые отражают историю советского общества. Участвуя в этом смотре, коллектив Музея истории народов Узбекистана стремится подготовить новые экспозиции и выстав-

ки, улучшить массовую работу. Совершенствуя свою деятельность, формы и методы научной популяризации, сотрудники музея полны решимости внести свою лепту в пропаганду исторических решений XXV съезда КПСС, дальнейшее повышение культуры и коммунистическое воспитание масс.

Н. С. Содиқова

ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚЛАРИ ТАРИХИ МУЗЕИ—100 ЕШДА

Мақола республикаимизнинг қадимий ва улкан музей муассасаларидан бири — М. Т. Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейининг ташкил этилганлигининг юз йил тўлишига бағишланган. Аynиқса, музейнинг меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялаш, уларнинг маданий савиясини янада юксалтириш ҳамда Совет Ўзбекистоннда меҳнаткашларнинг қўлга киритаётган ютуқларини тарғиб қилишдаги роли ҳақида ҳам кенг маълумот беради.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ ГОРОДОВ И СЕЛ УКРАИНСКОЙ ССР

Советские люди всегда стремились глубоко познать историю родной страны. Это стремление, как известно, горячо поддерживал В. И. Ленин. Всеобщий интерес к истории нашей Родины особенно возрастает в условиях развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

Конкретным отражением этого растущего интереса широких масс к отечественной истории, истории родного края явилось создание многотомной «Истории городов и сел Украинской ССР», представляющей собой первую попытку осветить историю населенных пунктов с древнейших времен до наших дней в масштабе такого крупного региона Советского Союза, как Украинская ССР. Это одно из самых крупных начинаний в области исторического краеведения. Оно является продолжением и развитием начатой еще в довоенные годы по инициативе А. М. Горького работы по созданию истории фабрик и заводов нашей страны.

Идею создания обстоятельной истории городов и сел братской Украины выдвинула общественность республики. Ее инициатива была поддержана учеными и одобрена партийными и советскими организациями УССР.

Подготовка «Истории городов и сел Украинской ССР» развернулась с 1962 г., а выпуск всех 26 томов (общим объемом 2361,3 авт. л.) осуществлен в 1967—1974 гг. Каждый из них посвящен одной из 25 областей республики, а в отдельном томе излагается история столицы Советской Украины — города Киева. Здесь же помещено введение ко всему изданию. В томах опубликованы очерки о 352 городах, 398 поселках городского типа и 566 селах, а также краткие справки о 8319 поселках и селах — центрах поселковых и сельских Советов.

«История городов и сел Украинской ССР» богато иллюстрирована, в ней помещено 9116 иллюстраций, в значительной части опубликованных впервые, большое количество карт и картосхем, раскрывающих исторические события и современное развитие экономики и культуры.

Настоящий труд, в создании которого найдена наиболее удачная форма сочетания творческого вклада научных кадров и широкой общественности, написан многотысячным коллективом ученых, учителей и преподавателей, работников архивов, исторических и краеведческих музеев, партийных и советских органов, журналистов, любителей-краеведов, рабочих, колхозников, участников революционного движения, гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранов социалистического строительства.

Авторский коллектив, Главная и областные редколлегии в процессе подготовки томов пользовались постоянной помощью ученых и широкой общественности Москвы, Ленинграда и братских республик СССР.

«История городов и сел Украинской ССР» написана на широкой документальной базе. При ее подготовке использовано около 1 млн. архивных дел, материалы которых впервые вводятся в научный оборот. Большое количество данных почерпнуто из научных трудов, статистических, статистико-обзорных и других изданий, советской и дореволюционной периодики. Сводная историко-краеведческая картотека, созданная путем аналитической росписи литературы, газет и журналов, содержит свыше 1200 тыс. карточек. В выявлении и использовании документов, литературы, иллюстративных материалов большую помощь оказали сотрудники центральных государственных и ведомственных архивов, библиотек и музеев Москвы, Ленинграда, ряда областей РСФСР, Белорусской, Литовской и Молдавской ССР. Привлекались также документы из архивов Польши и Венгрии. Много ценных сведений, документов, фотографий было собрано во время обсуждения очерков среди местных жителей. Широко использовались материалы центральных, областных и районных статистических органов и текущее производство организаций, учреждений и предприятий. Привлечены так-

же опубликованные и хранящиеся в архивах воспоминания участников революционного движения и социалистического строительства.

Ранее история населенных пунктов Украины, за исключением отдельных крупных городов, была исследована очень слабо. Кроме того, большая часть изданий, посвященных отдельным населенным пунктам, вышла давно и не отражает их современного развития. Книги и брошюры дореволюционного времени написаны с позиций буржуазной историографии и, как правило, обходят вопросы социального положения населения и классовую борьбу трудящихся. Таким образом, авторам пришлось во многом поднимать почти не исследованную целину в этой важной области исторической науки.

Опираясь на лучшие традиции советского исторического краеведения, используя опыт написания «Истории фабрик и заводов СССР», авторский коллектив сделал ценный шаг вперед в развитии историко-краеведческих исследований. Создание этого многотомного труда знаменует начало качественно нового этапа в данной области исторических знаний — переход от выборочного изучения истории отдельных населенных пунктов к одновременной разработке истории городов и сел в рамках целых регионов по единой методике. Это позволяет воссоздать более полную и четкую картину их возникновения и развития в тесной взаимосвязи с историей всего края, страны в целом, раскрывать на локальных примерах закономерности данного процесса. Такой подход открывает широкие возможности для более углубленного изучения прошлого и настоящего нашей Родины.

Историко-краеведческий характер рецензируемого труда позволил глубоко и всесторонне, на обширном фактическом материале осветить все периоды истории Украины. Здесь впервые дана полная картина заселения ее территории с древнейших времен, отмечены все места археологических открытий и охарактеризованы важнейшие из них. В очерках освещается возникновение городов и сельских поселений в период складывания государственности у восточных славян, возникновения и расцвета Киевской Руси — общей колыбели трех братских народов — русского, украинского и белорусского, а также в последующее время. Авторы воссоздают картину роста городов и сел Украины, показывают динамику количественного и социального состава населения, положение трудящихся, их борьбу против социального и национального гнета, иноземных порабощателей. Очерки содержат обширный материал о развитии экономики и культуры городов и сел УССР.

В «Истории городов и сел Украинской ССР» приводится много новых фактов, характеризующих процесс формирования на Украине буржуазии и ее могильщика — пролетариата. Обширный фактический материал убедительно опровергает домислы буржуазных националистов о «бесклассовости», «бездружественности» украинской нации, развенчивает «теорию единого потока».

Большой, отчасти новый материал освещает возникновение и деятельность первых большевистских организаций, роль В. И. Ленина в их создании и укреплении, его руководство революционным движением на Украине.

Через все очерки проходит идея дружбы и братства украинского и русского народов, всех народов России. При этом подчеркивается, что совместная классовая борьба против общих угнетателей еще теснее сближала трудящихся Украины и России, цементировала их дружбу.

Освещая историю городов и сел Украины, авторы уделили особое внимание важнейшим этапам ее, прежде всего подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции, установлению Советской власти и защите ее завоеваний в годы гражданской войны. Анализ и обобщение приведенных материалов позволяют полностью опровергнуть злостные измышления буржуазных националистов, якобы украинскому народу была «чужда» социалистическая революция, и Советская власть «насиленно» навязана ему извне.

В очерках подробно освещаются коренные социалистические преобразования, происшедшие в республике, каждой ее области, каждом населенном пункте за годы Советской власти благодаря последовательному осуществлению ленинской национальной политики КПСС. На многочисленных фактах авторы рассказывают о том, как изменились города и села Украины в процессе строительства социализма, приводят данные о росте населения и изменении его социального состава, уровня образования и культуры, о развитии экономики, жилищного и коммунально-бытового хозяйства. На примере каждого города и села показывается, что дала Советская власть трудящимся, раскрывается неоспоримое превосходство социалистической системы над капиталистической.

Много места отведено освещению событий Великой Отечественной войны, участию трудящихся Украинской ССР в борьбе против фашистских захватчиков, их вкладу в общую победу над врагом. При этом приводится много неизвестных или малоизвестных ранее фактов о героизме воинов Советской Армии, партизанском движении и подполье, доблести труженников тыла, их помощи фронту. Убедительно показано, что вдохновителем и организатором всенародной борьбы против фашистских захватчиков была Коммунистическая партия. В томах названы имена всех Героев и дважды

Героев Советского Союза, получивших эти высокие звания за подвиги, совершенные на украинской земле.

Значительная часть каждого очерка отводится послевоенному периоду. Подробно рассказывается о самоотверженном труде советских людей, в кратчайшие сроки залечивших тяжелые раны войны и добившихся огромных успехов в дальнейшем развитии экономики, культуры, науки. Обширный материал характеризует успешное выполнение народнохозяйственных планов, неуклонный рост творческой трудовой и общественно-политической активности масс, их самоотверженную борьбу за претворение в жизнь исторических решений XXIII и XXIV съездов партии, решений Пленумов ЦК КПСС и задач, изложенных в докладах и речах Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Богатейший исторический материал широко и наглядно раскрывает деятельность народных масс, их решающую роль в историческом процессе. В издании названы многие тысячи имен участников революционного движения, борцов за власть Советов, героев гражданской и Великой Отечественной войн, ударников первых пятилеток, передовиков и новаторов производства наших дней — сынов и дочерей не только украинского, но и всех народов страны, а также уроженцев других стран, деятельность которых тесно связана с Украиной.

Ярко и убедительно показаны бескорыстная дружба и взаимопомощь советских народов, вместе идущих к великой цели. Подробно прослеживаются процессы формирования единого народнохозяйственного комплекса страны, интернационализации всего уклада социалистического общества, экономического и духовного сближения социалистических наций в ходе строительства коммунизма, формирования новой исторической общности людей — советского народа, становления и развития советского образа жизни.

Из упоминаемых в издании почти 52 тыс. населенных пунктов более 17 тыс. находятся в братских республиках СССР, в том числе в Узбекистане. Они названы в связи с изложением событий, непосредственно связанных с Украиной.

Рассматриваемый труд не лишен недостатков. Отдельные очерки перегружены цифровыми данными. Это отнюдь не лучший способ использования фактического материала. В части очерков некоторые вопросы освещаются поверхностно, без должного анализа и обобщений. Встречаются ошибки в справочном аппарате. Как справедливо отмечено в рецензии, опубликованной в журнале «История СССР» (1976, № 2), в издании не отражены проблемы градостроительства. Однако все это не меняет общей высокой оценки многолетнего издания.

Ценная инициатива историков и общественности Украины по созданию фундаментального свода истории городов и сел республики, несомненно, заслуживает одобрения. Хотелось бы, чтобы коллективы ученых других союзных республик, в том числе Узбекской ССР, поддержали начин украинских авторов. К работе над составлением сводов истории городов и сел должны быть привлечены как ученые, так и представители партийных и советских органов, преподаватели, участники гражданской и Великой Отечественной войн, ветераны труда. Кроме того, на наш взгляд, необходимо периодически выпускать справочные издания о городах и селах союзных республик в небольшом объеме, учитывая, что статистические и другие материалы сводных трудов со временем нуждаются в обновлении.

Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова

ОБ ОДНОЙ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ

В 1975 г. вышла в свет книга Х. Даниярова, посвященная аналитическому рассмотрению джекающих диалектов в сравнительном сопоставлении с узбекским литературным языком, которая привлекла к себе внимание языковедов и представителей родственных отраслей знания¹.

Книга состоит из предисловия, четырех глав и краткого заключения. В первой главе рассмотрены джекающие диалекты узбекского языка в их отношении к старомузбекскому и современному литературному языку, их схожесть и различия. Во второй главе излагается фонетика джекающих диалектов, в третьей — их характерные морфологические, а в четвертой — лексико-стилистические особенности.

Автор акцентирует свое внимание на роли определенных групп кичакских диалектов в формировании современного узбекского литературного языка, причем проводится лингвистическое сравнение самаркандских и джизакских диалектов с говорами отдельных групп кичаков различных районов Узбекистана.

Автор осуществил фонетическое, морфологическое и лексическое сравнение литературных, а также эпических произведений на старомузбекском и современном уз-

¹ Х. Данияров. Опыт изучения джекающих диалектов в сравнении с узбекским литературным языком, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 240 стр.

бекском языке с джекающими кипчакскими говорами. На убедительных примерах проследены фонетические варианты, позиционные положения, фонемные особенности указанных говоров, их отличия от литературного языка и от других говоров. Джекающие диалекты и народные дастаны рассматриваются как некоторые источники обогащения узбекского литературного языка. Анализируется и отношение кипчакских диалектов к казахскому и каракалпакскому языкам. Показаны лексические составы джекающих говоров, заимствования из других языков, развитие значения слов, неологизмы и архаизмы.

Рецензируемое исследование затрагивает ряд неразработанных или еще недостаточно изученных вопросов тюркологии. Рассматривая лингвистические различия между джекающими диалектами и литературным языком, автор обосновывает необходимость внесения некоторых изменений в узбекскую орфографию (стр. 132—136), что заслуживает внимания специалистов.

Эти и другие положительные стороны исследования Х. Даниярова были отмечены в печатных откликах на данную работу и при обсуждении ее в среде филологов-языковедов. При этом отмечалась проделанная автором трудоемкая работа по сбору, анализу и обобщению обширного фактического языкового материала, главным образом по Самаркандской и Джизакской областям УзССР.

Вместе с тем отмечались и недостатки рецензируемой работы, в том числе чисто языковедческого плана. Так, ошибочно утверждение автора о влиянии только уйгурского языка на язык известного письменного памятника «Кутадгу билиг», равно как и его мнение о том, что некоторые произведения последующей эпохи создавались лишь на основе кипчакского и огузского языков (стр. 6, 7, 16, 32).

На наш взгляд, допущены погрешности и в изложении фонетических и грамматических явлений. Например, в работе говорится, что в джекающих говорах не существует лабиальная гармония, но приведенные примеры: көзүм, көзүң (стр. 14, 141) — противоречат этому.

Редуцированный сонор -л в словах көлсә>кэсә; -болса>боса (стр. 18) описан как характерная особенность джекающих говоров, хотя такие фонетические явления известны и в иных диалектах узбекского языка, а также в других тюркских языках (например, в уйгурском).

По мнению автора, в составе слова вобал в джекающих говорах согласный -в является протезой (стр. 22), а на самом деле он перенят в готовой форме из арабского языка.

Употребление взрывного гласного -п в инлауте (в слове «тупроқ») автор считает присущим джекающему (кипчакскому) говору, а произношение зубно-лабиального -ф он относит к особенностям других говоров узбекского языка. Между тем в истории развития языков тюркских народов не было различий в произношении этих звуков.

В позициях инлаута и ауслата в словах тюркского происхождения фонетические явления р//т//д//з//э//й меняются соответственно на т//ч//с//й//ж в позиции анлаута. Эти фонетические явления следует рассматривать особо.

Существование закона сингармонизма в старобузбекском языке, точнее в произведениях Алишера Навои, автор рассматривает как результат влияния кипчакского говора (стр. 36—52); в действительности же в тот период законы сингармонизма были характерны для многих тюркских языков.

Употребление местно-временного падежа в функциональном значении вместо других падежей рассматривается в книге как особенность джекающих (кипчакских) говоров Каттакургана, хотя функциональные особенности этого падежа прослеживаются в некоторых письменных памятниках и отдельных диалектах узбекского языка (стр. 25).

По мнению автора, вставочный -и в падежных формах в «Мухакаматул Лугатайн» появился под влиянием кипчакских говоров, однако эта грамматическая форма в основном характерна для старобузбекского языка.

Употребление полной формы родительного и винительного падежей в языке Алишера Навои отнесено к влиянию кипчакского диалекта (стр. 52—53), тогда как его надо рассматривать как определенное историческое явление.

Наличие фонетических вариантов дательно-направительного падежа в языке «Мухакаматул Лугатайн» автор объясняет влиянием кипчакского диалекта (стр. 54). Между тем сохранение вариантов этого падежа надо рассматривать как проявление законов сингармонизма в кипчакских говорах.

Грамматические формы -мақ//мәк; -ғай//гәй Х. Данияров не считает категориями старобузбекского языка, а относит их к языковым особенностям джекающих говоров (стр. 14, 52, 68).

Слова ачық, мин, тағ, усанмақ, бурмақ, ертәнмәк, тағы, безәнмәк, тикән и другие, употребляемые в памятниках «Аттухфатуз закياتу филлугатит туркия» и «Мухакаматул Лугатайн», отнесены к лексике джекающих (кипчакских) говоров, хотя эти слова употреблялись и в других диалектах узбекского языка.

Слова эрин, охранмақ и ряд других следует отнести к лексике огузской группы тюркских языков, а автор приводит их как примеры, характеризующие кипчакский

говор (стр. 47—95). Слова ёвутмақ, тураган, ийё и другие имелись не только в кипчакском, но и в других диалектах узбекского языка.

Следует отметить, что при сравнении джекающих (кипчакских) говоров узбекского языка в работе были привлечены лишь некоторые произведения Алишера Навои, а другие памятники староузбекского языка оставлены без внимания. Автором использованы популярные издания письменных памятников, не отвечающие требованиям научных исследований, а потому слова в приводимых примерах не транскрибированы.

В книге встречаются и орфографические ошибки, например, вместо төк написано тоқ (стр. 153) и т. п.

Выводы в работе изложены очень кратко, тогда как трактуемые вопросы требуют более широких пояснений и обобщений.

Эти и другие недостатки, естественно, не могут не отразиться на общей оценке рецензируемой работы при всех присущих ей положительных качествах.

К. Махмудов

*
*
*

В книге языковеда Х. Даниярова, помимо специальных аспектов исследования, довольно значительное место (главным образом во введении и первой главе) отводится этнической истории кипчаков и этногенезу узбекского народа. Однако, касаясь этих сложных вопросов, автор, к сожалению, допускает ряд неточностей и даже ошибочных положений. Некоторые неточности допущены также при освещении истории формирования джекающего (кипчакского) диалекта и истории взаимоотношений в прошлом кочевых племен с узбекской народностью.

Оставляют желать лучшего представления автора о типах этнической общности (племя, народность, нация) и исторических этапах, в рамках которых существовали те или иные этнические общности. Например, понятие «узбекская нация» (а также «узбекская социалистическая нация») в рецензируемой работе (стр. 10—12) употребляется применительно к огромному историческому периоду, хотя термин «нация» отнюдь не приложим к этническим общностям докапиталистических общественных формаций. В научной литературе для того времени приняты термины «народность», «этнос».

На стр. 3 автор пишет, что «современная узбекская нация сформировалась в результате консолидации ряда неоднородных тюркоязычных и персоязычных родов и племен» (см. также стр. 89). И здесь следовало бы конкретно указать, какой именно период истории узбекского народа имеется в виду. Из дальнейшего изложения видно, что автор пытается вкратце осветить историю далеких предков узбекского народа (времен массагетов и тюркского каганата). Но в таком случае надо было говорить о древних и раннесредневековых этнических компонентах, на основе которых впоследствии протекал процесс формирования узбекской народности.

Вообще при освещении различных периодов этнической истории в книге Х. Даниярова допущено немало неточностей. Например, автор пишет, что кипчаки жили на территории Узбекистана «еще до нашей эры», что они — «коренные обитатели Средней Азии». При этом он ссылается на работы Н. А. Аристовой, Н. В. Ханькова, В. В. Бартольда, Б. Д. Грекова, А. Ю. Якубовского, С. Н. Иванова и др. Однако в их исследованиях мы не находим подобных утверждений.

Х. Данияров пишет, что «кыпчакские племена еще в VI—VIII вв. жили на современной территории Азербайджана» (стр. 5). Однако историческая наука не располагает достоверными данными о проникновении кипчаков в пределы Азербайджана в столь ранний период.

В подтверждение своих версий о кипчаках как «коренных обитателях Средней Азии» Х. Данияров приводит высказывание А. Н. Бернштама о том, что «джеканья» в языке тюркских племен известно с древнейших времен.

Действительно, не исключена возможность бытования диалектного «джеканья» на территории Средней Азии и Казахстана в столь давние времена. Но вовсе не обязательно, чтобы носителями его были только кипчаки. Элементы «джеканья» могли быть и в языке огузской и карлукской группы племен, хотя карлуки были носителями «йекающего» диалекта. Это не исключало присутствия в карлукском диалекте элементов «джеканья» в эпоху раннего средневековья².

Говоря о местах древнего расселения кипчаков, автор высказывает противоречивые суждения. На стр. 5 он пишет: «Некоторые ученые считают, что кипчаки-узбеки в Среднюю Азию пришли лишь в XVI в., т. е. во времена прихода сюда шейба-

² А. М. Щербак. Грамматический очерк языка тюркских текстов X—XIII вв. из Восточного Туркестана, М.—Л., 1961, стр. 24.

индских узбеков. С таким мнением согласиться нельзя. И это верно. Но на стр. 94 автор, явно противореча самому себе, утверждает, что «в XIII—XIV вв. кипчакские племена в основном жили в Дашти-кыпчаке». На стр. 6, 11, 12 сказано, что кипчаки пришли в Среднюю Азию в XVI в. Как видно, у автора нет четкого представления о географии расселения кипчаков в различные периоды их этнической истории.

Во введении и первой главе работы Х. Даниярова неоднократно говорится, что все племена и народы Дешт-и-Кипчака (в том числе казахи, каракалпаки, ногайцы и др.) были кипчаками. На стр. 89 автор пишет: «Узбеки-кипчаки в древние времена вместе с казахами, каракалпаками и с некоторыми другими народностями представляли одну историческую общность — общность кипчаков». На стр. 11 сказано, что в XVI в. «узбеки-кипчаки значительно отделились от других кипчаков, т. е. казахов, каракалпаков, ногайцев и др.» (см. также стр. 12).

Х. Данияров допускает явную ошибку, рассматривая казахов, каракалпаков, ногайцев и других обитателей Дешт-и-Кипчака как один и тот же народ — кипчаков. Безусловно, в этногенезе казахов, каракалпаков, ногайцев и др. участвовали и кипчакские компоненты, а основная масса племен средневекового Дешт-и-Кипчака входила в кипчакско-огузскую языковую группу. Если автор имел в виду именно эту сторону дела, то надо было провести четкое разграничение между понятием «кипчак»³ и «кипчакская группа языков»⁴.

Возможно, подобные неточности во многом были бы устранены, если бы автор конкретизировал свое понимание термина «древние времена», неоднократно фигурирующего в его книге. Если речь действительно идет о древних временах, то здесь термин «узбеки-кипчаки» неприменим. Историки и этнографы применяют этот термин, чтобы отличить кипчаков, вошедших в состав узбеков, от групп кипчаков, входивших в этническую среду казахов, каракалпаков, киргизов, башкир и др.

Неверное представление о кипчаках как сплошном населении Дешт-и-Кипчака и основных носителях действующего диалекта отразилось и на дальнейшем изложении автором вопроса об исторических связях дешт-и-кипчакских племен с оседлым узбекским населением среднеазиатских оазисов.

Согласно автору (стр. 4—7), значительную часть племен, пришедших в XVI в. в Среднюю Азию, составляли кипчаки, ставшие «важными» или «основными» компонентами формирования современного узбекского народа. Далее говорится, что «многие из представителей науки, литературы, культуры являлись выходцами из среды кипчакских племен», а действующий кипчакский язык «оказал и продолжает оказывать сильное влияние на формирование и развитие узбекского литературного языка». Данные, приведенные автором на стр. 13, видимо, призваны свидетельствовать, что на действующем (кипчакском) диалекте говорит население почти всех областей Узбекистана.

Здесь уместно напомнить, что формирование основных черт этнической общности узбекской народности происходило в X—первой половине XI в. Некоторые группы кипчаков, отколовшиеся в начале XI в. в присырдарьинские степи, несомненно принимали участие в формировании узбекской народности. Другие группы кипчаков и иных племен, мигрировавшие из Дешт-и-Кипчака в Среднюю Азию в XII—XV вв., вошли в состав уже сформировавшейся узбекской народности. В XVI в. на территорию нынешнего Узбекистана вновь проникли массы кочевых племен, в том числе кипчаки. Эти племена составили одно из позднейших слагаемых в этногенезе узбекского народа.

Кипчаки не были основным компонентом в формировании узбекской народности. Не были они и единственными носителями действующего диалекта. Почти все узбекские племена, мигрировавшие из Дешт-и-Кипчака в XVI в. и позже, входили в действующую языковую группу.

Трудно согласиться и с утверждением, якобы староузбекский язык оформился в XV в. (стр. 33). Прежде чем говорить об этом, автору следовало бы внести некоторые уточнения в само понятие о староузбекском языке⁵. Если принять термин

³ Кипчак — это самоназвание кипчакского племени, а затем союза племен, возникшего в течение X—XVI вв. под старым племенным названием кипчак, хотя в него входили различные по происхождению и языку племена.

⁴ Понятие «кипчакская группа языков» принято лингвистами условно. К ней, по классификации Н. А. Баскакова (см. его «Тюркские языки народов Средней Азии и Казахстана», в кн. «Народы мира», т. 1, М., 1962, стр. 119), относятся несколько подгрупп языков: 1) кипчакско-булгарская, объединяющая современные татарский и башкирский языки; 2) кипчакско-огузская, или половецкая, объединяющая древний половецкий язык и современные караймский, кумыкский и караево-балкарский языки; 3) кипчакско-ногайская, объединяющая современные ногайский, каракалпакский, казахский языки и некоторые диалекты узбекского языка.

⁵ Термин «староузбекский язык» или «староузбекский литературный язык» очень часто употребляется лингвистами как синоним столь же неопределенного термина «чагатайский язык». Одни авторы (например, А. Вальберг) название «чагатай» употребляли для обозначения литературного среднеазиатского тюркского языка с XII до

«староузбекский язык» без необходимых пояснений, то у читателя может создаться неверное понимание этнолингвистических процессов, протекавших у народов Средней Азии в момент сложения узбеков в народность. Предложенная автором дата формирования староузбекского языка (XV в.) вызывает серьезное сомнение. Ведь в таком случае время оформления староузбекского языка далеко не совпадает с хронологическими рамками формирования узбеков как народности, и получается, якобы со времени своего формирования в X—XI вв. до XV в. узбекская народность не имела своего языка.

Как известно, язык является этническим разграничителем, без которого этническую общность нельзя считать оформленной⁶. Узбекская народность, как и все другие народности, формировалась вместе со своим языком, причем в основу его на первом этапе сформировавшейся народности лег карлукский⁷ или карлуко-чигильский диалект.

Х. Данияров пытается убедить читателя, что в основе языка произведений Алишера Навои лежит джекающий (кипчацкий) диалект, что «литературный язык Алишера Навои сложился на базе старуюйгурского и кипчакско-огузского литературных языков, оформившихся в XIII—XIV вв. в Золотой Орде и на нижнем течении Сырдарьи — в Белой Орде», где жили кипчаки (стр. 32, 35). Здесь бесспорна лишь территория, на которой сложился кипчакско-огузский диалект. Допустимо и наличие элементов древнеуйгурского языка в произведениях Навои. Но в целом затрагиваемые автором вопросы литературного языка Навои и той этнической среды, в которой он сложился, вызывают серьезные возражения. К решению этих проблем Х. Данияров подходит весьма поверхностно, без должной научной аргументации.

Согласно автору, литературный язык, на котором писал Навои, сложился в Золотой и Белой Орде. Однако эту версию отнюдь нельзя признать достоверной. Достаточно привести выдержку из «Бабур-наме», подтверждающую, что в основе литературного языка Навои лежал давно сложившийся на территории Мавераннахра узбекский язык. Уроженец Ферганы Бабур, говоря о тюркском языке жителей Анджана, отмечал: «Говор народа сходен с литературным; сочинения Мир Алишера Навои, хотя он вырос и воспитывался в Герате⁸, [написаны] на этом языке»⁹.

В книге Х. Даниярова встречается и ряд других неточностей. Так, на стр. 11 автор, ссылаясь на В. В. Бартольда, пишет, что «у кипчаков в XII в. и значительно раньше столицей был город Туркестан». Но В. В. Бартольд в своих работах не называл Туркестан столицей кипчаков. Столицей присырдарьинских кипчаков в ту пору был Сыгнак. Область расселения древних и раннесредневековых тюркоязычных племен Х. Данияров ограничивает пределами «современного Семиречья», т. е. область, лежащей к югу от Балхаша. На самом же деле тюркоязычные народы в период раннего средневековья обитали на огромной территории Евразии.

Х. Данияров подразделяет кипчакские говоры Самаркандской области на западную (к западу от Самарканды) и восточную (к востоку от Самарканды) группы (стр. 20). Однако в подтверждение этого автор не приводит конкретных данных. В книге не показаны отличия этих групп. На стр. 186 автор, ссылаясь на Е. Д. Поливанова, относит самаркандский городской говор к числу «иранизированных». Но Е. Д. Поливанов говорил не об иранизации в широком смысле слова, а об элементах (или влиянии) персидского языка на узбекский диалект г. Самарканды.

Средневековые кипчаки, жившие в присырдарьинских степях, по соседству с огузами, названы автором «западными группами» (стр. 4). В научной литературе принято делить кипчаков раннесредневекового и средневекового периода на западных, т. е. проживавших в западной части Дешт-и-Кипчака (в Восточной Европе), и вос-

XIX в., другие (например, турецкий ученый Мухаммед Фуад Кёпрелюзадэ) считают, что чагатайский язык утвердился вслед за завоеваниями Чингиз-хана. С мнением Кёпрелюзаде был солидарен и А. Н. Самойлович (см.: А. Н. Самойлович. К истории среднеазиатско-тюркского языка, в кн. «Мир Али Шир». Л., 1928, стр. 4). Согласно А. К. Боровкову (см. его «Очерки истории узбекского языка», Ученые записки Института востоковедения АН СССР, XVI. М.—Л., 1948, стр. 219), староузбекский литературный язык формировался в монгольскую эпоху. Однако и эту дату нельзя принимать как время сложения языка узбеков на начальном этапе их формирования как народности.

⁶ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, М., 1973, стр. 56.

⁷ К памятникам карлукского диалекта А. Н. Щербак относит «Кутадгу билиг», «Хибаг-ал-Хака'ик», уйгурскую версию истории принцев Кальянмакка и Папам-Кара, легенду об Огузе, соответствующие разделы из дивана Махмуда Кашгарского, частично тексты, записанные брахми-шифром, и сочинение Рабзузи. См.: А. М. Щербак. Грамматический очерк языка тюркских текстов X—XIII вв. из Восточного Туркестана, стр. 26.

⁸ Герат был в ту пору столицей тимуридских правителей Хорасана.

⁹ Бабур-наме. Записки Бабура. Отв. ред. С. А. Азимжанова. Пер. М. Салье. Ташкент, 1958, стр. 12.

точных, обитавших в восточной части указанной степи, которые именуются также присырдарьинскими кипчаками. Последние ошибочно названы Х. Данияровым «западной группой».

В книге Х. Даниярова автор широко известного сочинения «Джами-ат-таварих» Рашид-ад-дин отмечен как имевший псевдоним Казвини. В действительности же его псевдоним был Хамадани (Рашид-ад-дин Фазлуллах Хамадани). Псевдоним же Казвини носил автор сочинения «Нузкат ал-кулуб» — Хамадуллах Казвини.

В работе встречаются также многочисленные погрешности редакционного характера¹⁰. Следует отметить и небрежное оформление ссылок на использованную литературу.

В целом Х. Данияров явно преувеличил роль джекающего (кипчакского) диалекта в формировании и развитии узбекского литературного языка, недооценил значение других, карлукских и огузских диалектов и говоров в формировании и развитии узбекского народного и литературного языка. Автору следовало бы рассмотреть все диалекты в их тесной взаимосвязи и определить роль каждого из них в создании единого узбекского языка.

Мы далеки от мысли, что Х. Данияров допустил все эти неточности сознательно. Очевидно, ему как не специалисту по истории Средней Азии и Казахстана трудно было разобраться в тех сложных и многогранных этнических и межэтнических процессах, которые протекали в средневековый (не говоря уже о древнем) период истории тюркоязычных народов Евразии. Да в этом, собственно, и не было особой необходимости в данном специально языковедческом исследовании. Но коль скоро автор затронул указанные вопросы, то, конечно же, обязан был дать правильное их освещение.

Пользуясь случаем, отметим, что в вопросах этногенеза и основных этапов этнической истории узбекского народа допускали ошибки, а порой и искажения исторических фактов и некоторые другие авторы. Это наглядно свидетельствует о том, что нашим историкам, этнографам, археологам, антропологам, лингвистам и специалистам других смежных дисциплин следует серьезно заняться за совместное создание капитального труда по этногенезу узбекского народа.

К. Шаниязов

¹⁰ Х. Данияровым еще в 1968 г. была издана небольшая брошюра (95 стр.) «Узбек халқининг шажара ва шеваляри», где также имелся ряд неточностей. К сожалению, эта работа не была своевременно подвергнута критическому разбору, и допущенные в ней неточности повторились в рецензируемой книге.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА,
ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1974 ГОДУ*

Составил Б. В. Лукин

(Сектор историографии Института истории АН УзССР)

Условные сокращения

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ... — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

АО—1973—Археологические открытия 1973 года. Сборник статей.—М., Изд-во «Наука», 1974.

АУ — Агитатор Узбекистана, журнал, Ташкент.

БЧ — Бартольдские чтения 18—20 марта 1974 г. Изучение истории средневекового Востока В. В. Бартольд и современное состояние науки. Тезисы докладов и сообщений, М., 1974, 68 стр., роталпринт. изд. (Институт востоковедения АН СССР. Отдел памятников письменности народов Востока).

ВДИ — Вестник древней истории, журнал, Москва.

ВИ — Вопросы истории, журнал, Москва.

ВИ КПСС — Вопросы истории КПСС, журнал, Москва.

ВКФ — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, журнал, Нукус.

ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы, Москва.

* В указателе не включены материалы, опубликованные в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1974 г. (их перечень см. в № 12 журнала за 1974 г., стр. 66—70).

- ГЭ — Государственный Эрмитаж, Ленинград.
 ДБ — Древняя Вактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. — Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1974.
 ЗВ — Звезда Востока, журнал, Ташкент.
 ИИКПУ — Из истории Коммунистической партии Узбекистана, Вып. I, Научные труды Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Том 131, Ташкент, 1974 (1975).
 ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Сборник статей, Ташкент.
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.
 КУ — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
 Л. — Ленинград.
 М. — Москва.
 МКМУПОН — Материалы конкурса молодых ученых по общественным наукам (посвященного 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана). — Ташкент, Изд-во «Еш гвардия», 1974.
 МПИАСА — Материалы по истории и археологии Средней Азии. Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Вып. 473, Ташкент, 1974.
 МПИУ — Материалы по истории Узбекистана. Сборник статей. — Ташкент, 1974, 197 стр., на узб. яз., ротاپринт. изд. (Институт истории АН УзССР).
 НАА — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
 НЗ ТИНХ — Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, Ташкент.
 НТСГУ — Научные труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, Самарканд.
 НТГУ — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
 ПЖ — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
 ППВ — 1971 — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1971. — М., Изд-во «Наука», 1974.
 СА — Советская археология, журнал, Москва.
 САУ — Строительство и архитектура Узбекистана, журнал, Ташкент.
 СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа, Ленинград.
 СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
 Т. — Ташкент.
 ТСУ — Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, Самарканд.
 УЗ ТПИИ — Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Ташкент.
 УСА — Успехи среднеазиатской археологии. — Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение.
 ФТ — Фан ва турмуш (Наука и жизнь), журнал, Ташкент.
 ШЮ — Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.
 ЭВ — Эпиграфика Востока, Москва.

АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА. ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

- Абдуллаев К. Квартал керамистов городища Канка. — ИМКУ, вып. 11, Т., 1974, стр. 83—92, с рис.
 Абдуразаков А. Древние жемчужины снова молодеют. — В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 26—31, на узб. яз.
 Абрамов Ю. Т. См. Буряков Ю. Ф., Абрамов Ю. Т. и Пругер Е. Б.,...
 Алимбаева К., Юлдашбаева Т., Ахмедов М. и Мирзаев Т. Народные музыканты Узбекистана, Кн. 2. — Т., 1974, 123 стр., с портр.
 Альбаум Л. И. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе (По материалам 1968—1972 гг.). — ДБ, Л., 1974, стр. 13—58, с 1 рис.
 Анарбаев А. О применении кубуров в водоснабжении и канализации городов Средней Азии. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 127—134, с рис.
 Анарбаев С. История строительства канала Туятартар. — В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 51—56, на узб. яз.
 Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. Всесоюзная конференция по проблемам искусства народов Закавказья, Средней Азии, Казахстана и восточных республик РСФСР, 3-я—М., 1974, 45 стр. (Государственный музей искусства народов Востока).

- Археологи рассказывают. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 72 стр., с рис., на узб. яз.
- Археологические открытия 1973 года. Сборник статей. Отв. ред. Б. А. Рыбаков. — М., Изд-во «Наука», 1974, 559 стр., с рис.
- Аскарлов А. Какова цель археологической науки? — В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 5—8, на узб. яз.
- Аскарлов А. А. К вопросу о выделении культуры Сапалли. — ДБ, Л., 1974, стр. 26—32.
- Аскарлов А. А. Успехи археологов Узбекистана в изучении каменного века. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 9—14.
- Аскарлов А. А. См. Гулямов Я. Г., Аскарлов А. А. и Буряков Ю. Ф., Афрасиаб. Вып. 3. Отв. ред. Я. Г. Гулямов. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 244 стр., с рис.
- Ахмедов М. См. Алимбаева К., Юлдашбаева Т., Ахмедов М. и Мирзаев Г.,
- Ашрафи М. М. Бухарская школа миниатюрной живописи (40-е—70-е гг. XVI века). Отв. ред. А. Н. Болдырев. — Душанбе, Изд-во «Дониш», 1974, 28-стр., с рис.
- Балашова Г. Два кувшина со штампованным орнаментом из Мунчак-Тепе (Узбекская ССР). — СГЭ, XXXIX, Л., 1974, стр. 52—56.
- Басилов В. Н. Рец. Т. П. Снесарев. Под небом Хорезма, М., 1973, 160 стр. — СЭ, М., 1974, № 2, стр. 167—169.
- Батыров Б. Х. Костные остатки животных из слоев кушанской эпохи. — ДБ, Л., 1974, стр. 92—94, с 1 табл.
- Батыров Б. Х. Фауна поселения Сапаллитепа. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 135—138.
- Беленицкий А. М. Рец., Ю. А. Раппопорт. Из истории религии древнего Хорезма (Оссуарии), М., 1971. — СА, М., 1974, № 2, стр. 306—307.
- Большаков О. Г. Рец., И. Ахраров, Л. Ремпель. Резной шtuk Афрасиаба, Ташкент, 1971, 158 стр. — СА, М., 1974, № 2, стр. 311—313.
- Бородин И. Ф. Особенности формирования мемориальных сооружений Средней Азии X—XV вв. — В кн.: «Архитектурное наследие», 22, М., 1974, стр. 117—127.
- Брыкина Г. А. Карабулак. — М., Изд-во «Наука», 1974, 128 стр., с рис.
- Средневековый памятник Ферганы.
- Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. V—начало XIII в. Отв. ред. к. и. н. В. А. Боярский. — М., Изд-во «Наука», 1974, 139 стр., с 37 рис.
- Буряков Ю. Ф. Некоторые материалы к исторической топографии шахристана Самарканда. — «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 52—62, с рис.
- Буряков Ю. Ф., Абрамов Ю. Т. и Пругер Е. Б. Древние медеплавильни в Кызылкумах. — «Узбекский геологический журнал», Т., 1974, № 4, стр. 66—77, со схемой.
- Буряков Ю. Ф. и Крамаровский М. Г. Поясной набор XIII в. из Самарканда. — СА, М., 1974, № 2, стр. 258—263.
- Буряков Ю. и Ростовцев О. Что такое археологические изыскания? — В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 9—16, на узб. яз.
- Буряков Ю. Ф. См. Гулямов Я. Г., Аскарлов А. А. и Буряков Ю. Ф., Буряков Ю. См. Маджи О. П. и Буряков Ю.,
- Вайнберг Б. И. Археологические материалы из Хорезма в связи с проблемой кушанской хронологии. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 275—282.
- Воробьева-Десятовская М. И. Новые надписи письмом кхарошти из Термеза. — ВДИ, М., 1974, № 1, стр. 116—126.
- Воронина В. Л. Строительные методы зодчих Ферганской долины XVI—XIX вв. — В кн.: «Архитектурное наследие», 22, М., 1974, стр. 97—107.
- Вызго Т. Об одном из видов музыкального наследия народов Советского Востока. — ЗВ, Т., 1974, № 5, стр. 168—170.
- Гафуров Б. Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 61—80.

- Горбунова Н. Г. Реч. Л. И. Левина. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н. э. Труды Хорезмской экспедиции, т. VII, М., 1971. — СА, М., 1974, № 2, стр. 307—308.
- Горбунова Н. Г. и Козенкова В. И. Сым-Тепе — поселение в Фергане. — Археологический сборник ГЭ, Вып. 16, Л., 1974, стр. 92—104, с рис.
- Горин И. П., Лелеков Л. А. и Ставиский Б. Я. Работы по изучению, консервации и реставрации художественных памятников Средней Азии. — НАА, М., 1974, № 5, стр. 231—236.
- Гражданкина Н. С. Особенности технологии резного гипса Афрасиаба. — «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 90—98, с рис.
- Григорьева Г. В. и Исламов У. И. Сопоставление по каменному веку Средней Азии и Казахстана. — СА, М., 1974, № 2, стр. 318—320.
- Губарев А. и Логинов С. Монета из древнего Хорезма. — «Памятники Туркменистана», Ашхабад, 1974, № 1, стр. 28.
- Гулямов Я. Г. Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 118—122.
- Гулямов Я. Г., Аскаров А. А. и Буряков Ю. Ф. Археология. — В кн.: «Наука в Узбекистане, 2. Общественные науки», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 199—226.
- Давидович Е. А. Изучение В. В. Бартольдом восточных монет как исторического источника. — БЧ, М., 1974, стр. 28—29.
- Дадабаев Гуламджан. История орошения правобережной части Чирчикской долины (С древнейших времен до начала XIII в. н. э.). — Автореферат диссертации..., Т., 1974, 31 стр., ротанпринт. изд. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Дресвянская Г. Я. См. Усманова З. И. и Дресвянская Г. Я....
- Дукс Х. Могильник Обишир. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 71—75.
- Ерназарова Т. С. Денежное обращение Самарканда по археолого-нумизматическим данным (до начала IX в.). — «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 155—237, с 6 рис.
- Захидов П. Ленинский план монументальной пропаганды в действии. — КУ, Т., 1974, № 8, стр. 85—91.
- Монументальное искусство Узбекистана.
- Захидов П. Ш. Мавзолей или дворец? [О кешке Дилкуша под Самаркандом]. — САУ, Т., 1974, № 9, стр. 32—34.
- Зеймаль Е. В. Начальная дата Канишки — 278 г. н. э. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 292—301.
- Зеймаль Е. Существовал ли бог Ашанхш (в стране Кушан). — СГЭ, XXXVIII, Л., 1974, стр. 53—59, с рис.
- Зуев Ю. А. Юечжи и кушаны в свете китайских источников. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 198—201.
- Игонин Н. И. См. Халиков А. Х. и Игонин Н. И....
- Исламов У. К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 29—31.
- Исламов У. Новые материалы по каменному веку Южного Узбекистана. — ДБ, Л., 1974, стр. 13—25, с 7 рис.
- Исламов У. И. и Матюхин А. Е. Галечные орудия из пещеры Мачай. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 51—60.
- Исламов У. И. См. Григорьева Г. В. и Исламов У. И....
- Исхаков М. Согдийские документы. — В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 31—39, на узб. яз.
- Кабанов С. Керамика — часть материальной культуры. — В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 16—20, на узб. яз.
- Кабанов С. К. Руины жилища земледельца II—III вв. (Кашкадарья). — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 76—82, с рис.

- Кабанов С. К., Филанович М. И. и Урманова М. Х. Раскопки части жилого массива IX—XI вв. — «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 63—83, с рис.
- Кабиров Д. Исследование наскальных изображений в Узбекистане. — Автореферат диссертации..., Т., 1974, 26 стр., ротاپринт. изд. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Кабиров Д. С. Мирсаатов Т. и Кабиров Д., Кадырова Т. Ф. Современная архитектура Узбекистана. — Т., Изд-во художественной литературы им. Гафура Гуляма, 1974, 155 стр.
- Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Составил В. И. Спришевский. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 66 стр., с рис.
- Кияткина Т. П. Погребения кочевников кушанского времени на правом берегу Амударьи (Антропологические материалы). — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 227—245.
- Козенкова В. И. См. Горбунова Н. Г. и Козенкова В. И., Козловский В. А. К изучению древних памятников материальной культуры Сурхандарьинской области. — ДБ, Л., 1974, стр. 85—88.
- Кочнев Б. Д. и Федоров М. Н. Два клада караханидских дархемов середины XI в. из Киргизии. — В кн.: «Нумизматика и эпиграфика», II, М., 1974, стр. 179—195.
- × Кошеленко Г. А. Рещ., Г. А. Пугаченкова. Скульптура Халчаяна, М., 1971.—СА, М., 1974, № 2, стр. 304—305.
- Крамаровский М. Г. См. Буряков Ю. Ф. и Крамаровский М. Г., Кучкаров Т. Памяти Василия Афанасьевича Шишкина. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 3—8.
- Лелеков Л. А. См. Горин И. П., Лелеков Л. А. и Ставский Б. Я., Лившиц В. А. Кушаны: письменность и язык. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 313—321.
- Логовин С. См. Гурбарев А. и Логовин С., Луконин В. Г. Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 302—312.
- Лунина С. Б. О возможном отождествлении Наукад—Курейша (Кашкадарья). — МПИАСА, НТТГУ, Вып. 473, Т., 1974, стр. 3—14.
- Лунина С. Б. и Столярова Н. П. Новые результаты работ на Асетьян-Тепе (Кашка-Дарья). — АО—1973, М., 1974, стр. 461—462.
- Маджи О. П. и Буряков Ю. Из истории добычи золота в Ташкентском оазисе (Древний золотой рудник Кызыл-алма). — ИМКУ, вып. 11, Т., 1974, стр. 110—126.
- Манакова В. Н. См. Нильсен В. А. и Манакова В. Н., Мандельштам А. М. Происхождение и ранняя история кушан в Бухарском оазисе. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября—6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 190—197.
- Манылов Ю. П. Бирюзовые выработки VI—V вв. до н. э. в Хорезме. — ВКФФ, Нукус, 1974, № 1, стр. 53—57.
- Манылов Ю. П. См. Неразик Е. Е., Савицкий И. В. и Манылов Ю. П., Маскаран из Кумкургана. — «Советский Узбекистан сегодня», Т., 1974, № 3, стр. 19.
- Массон В. М. Каменный век Средней Азии и понятие археологической культуры. — ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 15—21.
- Массон В. М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии. — ДБ, Л., 1974, стр. 3—13, с 1 рис.
- Массон М. Е. Надписи Джиляутинского ущелья (прочитанные П. И. Лерхом). — В кн.: «Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4. Бронзовый и железный век Сибири», Новосибирск, 1974, стр. 283—286.
- Массон М. Е. Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов (224—651 гг.) на территории советских республик Средней Азии. — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, Том XV, Ашхабад, 1974, стр. 140—154.
- Матюхин А. Е. См. Исламов У. И. и Матюхин А. Е., Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. — В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху.

- Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября—6 октября 1968 г., Том I, М., 1974, стр. 11—60.
- Мирзаев Т. См. Алимбаева К., Юлдашбаева Т., Ахмедов М. и Мирзаев Т....
- Мирсаатов Т. и Кабилов Д. Экспериментальное изучение техники нанесения петроглифов в ущелье Сармисая.— ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 45—50, с рис.
- Мирсаатов Т. М. и Шарипов Т. Функциональный анализ некоторых каменных изделий из Сапаллитепа.— ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 61—70.
- Мухамеджанов А. Древние способы проведения каналов и определения поверхности земли.— В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 56—64, на узб. яз.
- Некрасова Е. Г. К вопросу об унификации терминологии древней керамики Северной Бактрии.— ДБ, Л., 1974, стр. 88—92, с 3 рис.
- Немцева Н. Б. Медресе Тамгач Богра-хана в Самарканде (Из археологических работ в ансамбле Шахи-Зинда).— «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 99—144, с рис.
- Неразик Е. Е., Савицкий И. В. и Манылов Ю. П. Раскопки в зоне средневекового канала Гавхорэ в 1970 г.— ВККФ, Нукус, 1974, № 2, стр. 64—69.
- Несмеянов С. А. См. Ранов В. А. и Несмеянов С. А....
- Нильсен В. А. и Манакова В. Н. Архитектурный декор памятников Узбекистана. Под ред. доктора архитектуры, профессора В. И. Пилявского.— Л., Стройиздат, Ленинградское отделение, 1974, 272 стр., с рис. и многокрасочными таблицами.
- Новая страница истории кушан (Раскопки на Дальверзин-Тепе).— «Курьер ЮНЕСКО», М., 1974, № 4—5, стр. 48.
- Нурджанов К. Школа народных умельцев.— «Экономика и жизнь», Т., 1974, № 9, стр. 43—44, с 1 рис.
- О хивинских мастерах резьбы по дереву—Сапа усто Багбекове и др.
- Обельченко О. В. Курганные могильники эпохи кушан в Бухарском оазисе.— В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху». Душанбе, 27 сентября—6 октября 1968 г., Том I, М., 1974, стр. 202—209.
- Окладников А. П. и Пиотровский Б. Б. Рец., Б. Г. Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история, М., Изд-во «Наука», 1972, 425 стр.— ВИ, М., 1974, № 12, стр. 144—148.
- Оразалиев К. Изучение кушанской эпохи.— В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября—6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 123—125.
- Оразов А. Всесоюзная научная сессия археологов и этнографов в Самарканде (10—14 апреля 1973 г.).— Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук, 1974, № 1, стр. 94—96.
- Оранский И. М. К имени бактрийского (?) вождя *kaγavης* (IV в. до н. э.).— В кн.: «Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября—6 октября 1968 г.», Том I, М., 1974, стр. 339—343.
- Пидаев Ш. Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бактрии.— ДБ, Л., 1974, стр. 32—42, с 7 рис.
- Пилипко В. Н. См. Сабиров К. С. и Пилипко В. Н....
- Пиотровский Б. Б. См. Окладников А. П. и Пиотровский Б. Б....
- Пругер Е. Б. См. Буряков Ю. Ф., Абрамов Ю. Т. и Пругер Е. Б....
- Пугаченкова Г. А. Новое о Кушанах: дальверзинский клад.— «Наука и жизнь», М., 1974, № 1, стр. 97—99, с рис.
- Пугаченкова Г. А. О культах Бактрии в свете археологии.— ВДИ, М., 1974, № 3, стр. 124—134.
- Пугаченкова Г. А. Ювелирные изделия Дальверзинского клада. (Из открытий Узбекской искусствоведческой экспедиции 1972 года).— В кн.: «Советское искусствоведение», М., 1974, стр. 407—418.
- Пугаченкова Г. А. и Турсунов Б. А. Исследование Дальверзин-тепе в 1972 г.— ДБ, Л., 1974, стр. 58—73, с 7 рис.
- Равшанов Р. Измерители вод Самаркандской области и правила распределения воды.— В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 64—70, на узб. яз.

- Ранов В. А. и Несмеянов С. А. Совещание по каменному веку Средней Азии (Самарканд, 1972).— Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, М., 1974, № 41, стр. 187—194.
- Распопова В. И. Археологические данные о согдийской торговле.— КСИА, 138, М., 1974, стр. 79—86.
- Ростовцев О. См. Буряков Ю. и Ростовцев О...
Ртвеладзе Э. В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана.— ДБ, Л., 1974, стр. 74—85, с 2 рис.
- Ртвеладзе Э. В., Ташходжаев Ш. С. и Федоров М. Н. Нумизматические этюды.— «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 145—154.
- Сабдюшев Ш. Ш. и Усманов Р. Р. Следы древних разработок золота в Зиаэтинских горах.— «Узбекский геологический журнал», Т., 1974, № 2, стр. 96.
- Сабиров К. С. и Пилипко В. Н. Раскопки оборонительных сооружений городища Зар-тепе.— ДБ, Л., 1974, стр. 49—53, с 1 планом.
- Савицкий И. В. См. Неразник Е. Е., Савицкий И. В. и Манылов Ю. П...
Саидова Д. З. Историко-революционный жанр в живописи Узбекистана.— Автореферат диссертации..., Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 23 стр. (Академия художеств СССР).
- Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет (бронза). (Информация).— В кн.: «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. X годичная научная сессия ЛО ИВ АН», М., 1974, стр. 94—98.
- [Спришевский В. И.] Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Составитель В. И. Спришевский.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 65 стр., с 10 л. илл.
- Ставиский Б. Голоса забытой империи (кушан)—«Вокруг света», М., 1974, № 7, стр. 32—34.
- Ставиский Б. Я. Искусство Средней Азии. Древний период. VI в. до н. э.— VIII в. н. э.— М., Изд-во «Искусство», 1974, 255 стр., с 179 рис.
- Ставиский Б. Я. См. Горин И. П., Лелеков Л. А. и Ставиский Б. Я...
Столярова Н. П. К характеристике керамического материала XII—XIII вв. рья памятников долины Кашкадарьи.— МПИАСА, НТТГУ, Вып. 473, Т., 1974, стр. 30—37.
- Столярова Н. П. См. Лунина С. Б. и Столярова Н. П...
Судейманов Р. Х. К методике классификации палеолитических индустрий.— ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 22—28.
- Ташкенбаев Н. Х. О находках каменных изделий на территории городища Афрасиаб.— «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 25—27, с рис.
- Ташпулатов Д. Т. К вопросу древней физической культуры народов, населявших территорию современной Сурхандарьи.— УЗ ТГПИ, Том 115, Т., 1974, стр. 62—67.
- Ташходжаев Ш. С. Археологические исследования древнего Самарканда в 1973 г.— «Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 3—24, с рис.
- Ташходжаев Ш. Искусство в Самарканде в VI—VII веках.— В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 20—26, на узб. яз.
- Ташходжаев Ш. С. К истории изучения средневековой поливной керамики Средней Азии.— ИМКУ, Вып. 11, Т., 1974, стр. 93—109.
- Ташходжаев Ш. С. См. Ртвеладзе Э. В., Ташходжаев Ш. С. и Федоров М. Н...
Тургунов Б. А. Айртам (К проблеме античной культуры юга Узбекистана).— Автореферат диссертации..., Т., 1974, 25 стр., ротاپринт. изд. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Тургунов Б. А. См. Пугаченкова Г. А. и Тургунов Б. А...
Умаров А. Монументальная живопись и скульптура в общественных зданиях Узбекистана (Опыт исторического обзора).— В кн.: «Искусство и быт», Вып. 4, М., 1974, стр. 181—208.
- Урманова М. Х. См. Кабанов С. К., Филанович М. И. и Урманова М. Х...
Усманов Р. Р. См. Сабдюшев Ш. Ш. и Усманов Р. Р...
Усманова З. И. и Дресвянская Г. Я. Новые данные к изучению памятников среднего течения Кашкадарьи.— МПИАСА, НТТГУ, Вып. 473, Т., 1974, стр. 15—29.
- Федоров М. Н. См. Кочнев Б. Д. и Федоров М. Н...
Федоров М. Н. См. Ртвеладзе Э. В., Ташходжаев Ш. С. и Федоров М. Н...

- Филанович М. И. Древний Мерв в свете изучения стратиграфии городища Гяур-кала.—Автореферат диссертации..., Т., 1974, 32 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина. Кафедра археологии Средней Азии. Академия наук Узбекской ССР. Институт археологии).
- Филанович М. И. См. Кабанов С. К., Филанович М. И. и Урманова М. Х.,
- Хакимов З. А. О малоизвестном памятнике монументальной архитектуры Южного Узбекистана Ак-Астана-баба.—В кн.: «Ташкентский политехнический институт им. А. Р. Беруни. Архитектурный факультет. Сборник материалов по итогам научно-исследовательских работ Архитектурного факультета ТашПИ за 1973 г.», Т., 1974, стр. 60—62.
- Халиков А. Х. и Игонин Н. И. Аэрофотосъемка крупных археологических объектов (Хорезмская экспедиция).—«Вестник АН СССР», М., 1974, № 7, стр. 67—72, с рис.
- Ходжаева С. Ш. О некоторых квартальных мечетях Ташкента.—САУ, Т., 1974, № 9, стр. 34—35.
- Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Ред. коллегия: Б. Г. Гафуров и др. Том I.—М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1974, 355 стр., с рис.
- Шарахимов Ш. Древняя кирпичеобжигательная мастерская.—В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 47—51, на узб. яз.
- Шарахимов Ш. Кирпичеобжигательная печь средневекового Самарканда.—«Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 84—89, с рис.
- Шарахимов Ш. Махалля афрасиабских гончаров.—В кн.: «Археологи рассказывают», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 39—47, на узб. яз.
- Шваб Ю. З. Опыт реконструкции самаркандского сооружения XI—XII вв.—В кн.: «Ташкентский политехнический институт им. А. Р. Беруни. Архитектурный факультет. Сборник материалов по итогам научно-исследовательских работ Архитектурного факультета ТашПИ за 1973 г.», Т., 1974, стр. 63—65.
- Ширинов Т. См. Мирсаатов Т. М. и Ширинов Т.,
- Шишкин И. Б. Домашние животные кушанской эпохи (Из раскопок на юге Узбекистана).—«Природа», М., 1974, № 3, стр. 114.
- Шишкина Г. В. Керамика конца IV—II вв. до н. э. (на Афрасиабе).—«Афрасиаб», Вып. 3, Т., 1974, стр. 28—51.
- Щетенко Л. Я. Раскопки монументального архитектурного комплекса Зар-тепе.—ДБ, Л., 1974, стр. 42—48, с 5 рис.
- Юлдашбаева Т. См. Алимбаева К., Юлдашбаева Т., Ахмедов М. и Мирзаев Т.,

(Окончание следует)

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ ИСТОРИКОВ УЗБЕКИСТАНА

17 сентября 1976 г. состоялось совещание историков республики, созданное для обсуждения итогов работы историков за время от XXIV к XXV съезду КПСС и задач, стоящих перед учеными в свете решений XXV съезда партии. В совещании приняли участие академики и члены-корреспонденты АН УзССР, доктора исторических наук, сотрудники Института истории АН УзССР и Института истории партии при ЦК КПУз, Высшей партийной школы при ЦК КПУз, деканы исторических факультетов вузов, руководящие работники Академии наук Узбекской ССР, Министерства высшего и среднего специального образования УзССР, представители республиканских издательств и редакций журналов «Коммунист Узбекистана», «Партийная жизнь» и др.

Совещание открылось вступительным словом заведующего Отделом науки и учебных заведений ЦК КПУз П. К. Хабибуллаева, призвавшего собравшихся обменяться мнениями о положении дел на фронте исторической науки Узбекистана, о задачах дальнейшего развития научно-исследовательской работы, о волнующих историков вопросах их текущей деятельности, ее достижениях и недостатках с тем, чтобы наиболее полно и верно определить основные направления творческой работы историков Узбекистана в свете решений XXV съезда КПСС и XIX съезда КПУз.

Доклад на тему «Некоторые итоги и перспективы развития исторической науки в Узбекистане в свете решений XXV съезда КПСС» сделала директор Института истории АН УзССР М. А. Ахунова, подчеркнувшая, что историки Узбекистана стремятся своими трудами достойно ответить на заботу партии и правительства о развитии исторической науки и внести свой возрастающий вклад в изучение прошлого и настоящего Узбекистана, в дело коммунистического воспитания трудящихся.

Исследования ведутся в основном по таким кардинальным проблемам, как «Октябрьская социалистическая революция и ее международное значение», «История советского рабочего класса и крестьянства», «Народы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Решение национального вопроса на основе осуществления ленинской национальной политики партии», «Национальные отношения в СССР на современном этапе» и др., а также по проблемам древней, средневековой и новой истории Узбекистана. Заметно усилились исследования историографического характера по проблеме «История и современное состояние исторической науки». Активизировалась работа историков по оказанию отпора зарубежным фальсификаторам прошлого и настоящего народов Средней Азии.

За время от XXIV до XXV съезда КПСС издано большое количество работ историков, от капитальных исследований до массовых книг и брошюр научно-популярного характера.

Большое внимание уделяется координации научно-исследовательских работ и подготовке научных кадров. Историки Узбекистана — постоянные участники многих международных, союзных и республиканских конгрессов, съездов, конференций, симпозиумов и других научных форумов.

Большой отряд историков республики включен в состав авторского коллектива ученых, работающих над подготовкой к изданию сводного четырехтомного труда по истории народов Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней.

Историки Узбекистана ведут активную пропагандистскую работу, выступая с лекциями и докладами перед широкой аудиторией трудящихся.

Есть в работе историков и пробелы и недостатки. В трудах отдельных ученых встречается неточное, а порою ошибочное освещение тех или иных фактов и явлений исторического прошлого. Не изжиты до конца мелкотемье, дублирование, параллелизм. Редки, но все же встречаются позорные случаи плагиата и т. д.

Особенно важно сейчас добиться максимальной концентрации усилий историков на разработке научных проблем, вытекающих из решений XXV съезда КПСС.

Содоклад о работе ученых по историко-партийной тематике сделал заместитель директора Института истории партии при ЦК КПУз Р. А. Нуруллин. Он отметил, что, руководствуясь директивами партии, преподаватели кафедр истории КПСС, сотрудники Института истории партии при ЦК КПУз и других учреждений УзССР активизировали работу по изучению истории Компартии Узбекистана, обобщению теории и практики партийного руководства социалистическим и коммунистическим строительством в республике. Результаты их научных изысканий обобщены в изданных в прошлой пятилетке 63 монографиях, 13 сборниках статей, 157 брошюрах, более чем 200 журнальных статьях и других публикациях по истории партии, проблемам теории и практики партийного строительства. Историки партии сосредоточили основное внимание на изучении вопросов современности. За последнее время расширилась проблематика исследований, повысились их научно-теоретический уровень, квалификация историков партии.

Однако имеется еще немало недостатков и нерешенных проблем в области изучения истории Компартии Узбекистана и партийного строительства. Публикации и диссертации носят подчас описательный характер, не содержат свежих мыслей, широких научных обобщений; не на должном уровне находится научная критика, не изжито до конца дублирование и т. д.

Председатель научно-методической секции Министерства высшего и среднего специального образования УзССР Л. В. Гентшке выступил с содокладом об опыте учебно-методической работы вузовских кафедр истории КПСС.

Проведенная весной 1976 г. проверка работы кафедр показала, что в основном их сотрудники достойно выполняют свои почетные обязанности воспитания и идейной закалки студенчества. Лекции и практические занятия проводятся на должном идейно-теоретическом уровне, растет мастерство преподавателей, их стремление сочетать свою педагогическую деятельность с наукой.

Встречаются, однако, и случаи чтения сухих, невыразительных, методически слабых и недоходчивых лекций, неумелого руководства практическими занятиями студентов, неправильного использования времени, отводимого на лекции и семинары. Установлены случаи чтения отдельными преподавателями лекций на невысоком идейно-теоретическом уровне.

Боевая задача — неустанно претворять в жизнь указания XXV съезда КПСС о необходимости совершенствовать содержание учебного процесса, формы и методы активного и умелого использования технических средств обучения. Надо усилить вовлечение студенчества в научную работу, прививать ему навыки исследовательской работы, умение владеть научным аппаратом.

Ректор Ташкентского государственного педагогического института, член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов, соглашаясь с положением, что историки республики добились немалых успехов в своей работе, вместе с тем отметил, что еще недостаточно разрабатываются некоторые научные проблемы большой политической и научной значимости, например проблема этногенеза узбекского народа, изучение которой требует коллективных усилий ученых разных специальностей. Надо продолжать работу по изучению и правильному, с марксистско-ленинских позиций освещению богатого культурного наследия узбекского и других народов Средней Азии, с максимальной полнотой выявляя все, что свидетельствует об общности и специфике их исторических судеб. И сейчас еще изучены далеко не все аспекты и этапы национально-освободительного движения народов Средней Азии в период колониального господства царизма. Нужна большая, сводная работа по истории национально-освободительного движения. Требуется еще большей разработки история зарождения и развития деятельности революционной социал-демократии в Туркестане, возникновения большевистских организаций, закономерностей и особенностей этого процесса.

Заведующий кафедрой истории КПСС ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина В. Я. Непомнин отметил, что в решениях XXV съезда КПСС еще раз подчеркнута установка партии на разработку наиболее актуальных научных проблем современности, связанных с практикой коммунистического строительства. Как важно, например, создать работы по влиянию научно-технической революции на все сферы хозяйственной и культурной жизни республики, по изучению и обобщению опыта партийного руководства развитием и управлением народного хозяйства.

Нужны работы ученых по истории рабочего класса и крестьянства Узбекистана, по истории хлопководства, развития ирригации и мелнорации, которые были бы специально рассчитаны на их применение в практике вузовской работы.

Надо смелее предпринимать большие, комплексные исследования, синтезирующие усилия историков, экономистов, философов. Пока это — слабая сторона дела. Нужна более значительная степень творческого сотрудничества историков академических учреждений и высших учебных заведений.

В центре внимания должна находиться и проблематика методологии исторической науки, все более глубокого освоения бессмертного ленинского наследия.

Заведующий сектором истории колхозного крестьянства Института истории АН УзССР, член-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова говорила о необходимости так органи-

зывать и направить работу историков, чтобы она помогала партии в создании научно обоснованных и ориентированных на перспективу планов социально-экономического развития советского общества. О работе историков мы должны судить и по тому, какова их роль в повышении культурного, духовного уровня народа.

Боевая задача историков — активно участвовать в изучении всего, что характеризует советский образ жизни, его становление и развитие. Мы в долгу также и в деле создания капитальных работ по истории крестьянства республики.

Историки Узбекистана могут и должны еще более широко выходить на международную научную арену. В этой связи следует уделять больше внимания овладению иностранными языками.

Заведующий кафедрой истории КПСС Ташкентского института народного хозяйства **М. М. Мусаев** сосредоточил свое внимание на задачах воспитания молодежи, особенно на живых примерах лучших людей нашей страны, республики. В этом деле важно знать и чувствовать общественный микроклимат студенческой жизни, активно способствовать его правильной, здоровой пульсации.

Назрела необходимость создать в республике (возможно, в Среднеазиатском регионе) проблемную лабораторию по вопросам коммунистического воспитания молодежи.

Надо шире и смелее осуществлять братское сотрудничество историков республик Советского Востока, особенно по проблеме развития и совершенствования национальных отношений, культурного строительства. Историки, этнографы недостаточно изучают процессы, связанные с изменениями культуры быта труженников города и села. Недостаточен размах работы с аспирантами, мало выделяется аспирантских мест по проблемам философии, научного коммунизма, истории КПСС.

Заведующий сектором истории Октябрьской революции и гражданской войны Института истории АН УзССР **Х. Ш. Иноятов** подчеркнул значение более глубокой разработки историками теоретических проблем развитого социализма, научного анализа качественных изменений в общественной, духовной жизни народа, в социальной структуре советского общества.

У нас еще немало работ, которые без нужды перегружаются дробным цифровым материалом, излишними, повторяющимися друг друга деталями за счет и в ущерб глубокому обобщению, широким выводам.

Полезно, чтобы историки принимали более активное участие в создании очерков о жизни и деятельности отдельных выдающихся передовиков производства, людей, идущих в авангарде науки и культуры.

В зародыше находится работа по истории фабрик и заводов Узбекистана. Нет учебников по истории республики для исторических факультетов наших вузов.

Пора бы переиздать ставшие библиографической редкостью комплекты «Нашей газеты» — ценнейшего источника по истории борьбы за победу Советской власти в Средней Азии.

Следовало бы обеспечить в республике выпуск специального исторического журнала.

Заведующая сектором Института искусствознания Министерства культуры УзССР, член-корр. АН УзССР **Г. А. Пугаченкова** говорила о связи знаний по истории художественной культуры с такими отраслями знаний, как археология, история. Институт искусствознания стремится к созданию истории искусства Узбекистана в наиболее широком, а не в узко искусствоведческом плане.

К сожалению, нет должных контактов между искусствоведами Института искусствознания, театрально-художественного института, музеев и других учреждений.

Хорошо, что множится число трудов по истории искусства в отдельных республиках Советского Востока, но не менее важно создать труды этого профиля по всему Среднеазиатскому региону.

Сейчас в республике, как и по всей стране, проводится огромная работа по созданию монументального свода памятников культуры. Надо уделить еще больше внимания выявлению, учету и описанию памятников историко-революционного прошлого, дней Великой Отечественной войны. В существующих списках памятников, многие из которых составлялись чуть ли ни в 20-х годах, мы не находим ряда ценных памятников народной архитектуры. Надо с течением времени издать капитальный свод историко-культурных памятников Узбекистана.

Заведующий кафедрой научного коммунизма Ташкентского политехнического института **М. Х. Назаров** отметил, что в последние годы стали редко созываться совещания ученых для обмена мнениями по наиболее жгучим, серьезным проблемам исторической науки и в поисках согласованных точек зрения по спорным вопросам. Как был бы полезен творческий обмен мнениями по истории коммунистического движения на территории Туркестана, по отдельным аспектам национально-освободительного движения.

Слаба у нас критическая мысль. Часто рецензии на работы историков республики носят поверхностный, описательный характер, это скорее аннотации, а не добросовестный, но взыскательный анализ публикуемых работ.

Очень большие трудности возникают в деле издания трудов историков, работающих в вузах республики. Здесь практиковался мало понятный и очень сложный технический процесс прохождения этих трудов. Правда, теперь он уже отменен.

Не издается у нас курсы вузовских лекций историков, не ведется работа по подготовке к печати учебных пособий историко-краеведческого порядка.

Заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Ташкентского государственного медицинского института А. Ф. Вололазский считает недостатком выступлений участников совещания, что в них приводилось много интересных и полезных общих данных, цифр и т. д., но мало говорилось о конкретных людях, работающих в сфере исторической науки. Надо было сказать и о том, с кого брать пример, а кому следует подтянуться в своей работе до уровня требований партии.

Обидно, что у нас порой остается в тени деятельность историков республики, разрабатывающих общесоюзную тематику.

В рецензиях на работы историков нередко отражаются элементы личного подхода в ущерб интересам подлинно партийной критики выходящих в свет трудов ученых.

Л. И. Брежнев подчеркнул важность коллективной разработки проблем, стоящих на стыках различных отраслей знания. Это пока наше слабое место.

В использовании технических средств обучения у нас есть много кустарщины. Нужна лучшая организация этого дела в межвузовском масштабе.

Заведующий кафедрой истории КПСС Ташкентского политехнического Института К. Хасанов говорил о необходимости еще более тщательного изучения ленинского наследия по Средней Азии. Надо глубже изучать связь торжества народных советских революций в Бухаре и Хорезме с выдвинутым В. И. Лениным положением о возможности некапиталистического пути развития ранее отсталых народов с помощью победившего пролетариата. То же касается и ленинских положений о крестьянских Советах. Еще есть неопубликованные ленинские документы, а среди них — важные для освещения огромной работы В. И. Ленина по руководству молодым коммунистическим движением в Средней Азии.

Очень значительна тематика, связанная с освещением роли и заслуг ленинского ЦК КПСС по руководству социалистическим строительством в республиках Советского Востока. Эта тема пока затронута историками лишь частично. У нас мало докторских диссертаций по истории Коммунистической партии Узбекистана.

Следовало бы усилить работу по разоблачению буржуазных фальсификаторов истории коммунистического движения в Средней Азии.

Когда мы говорим о неудовлетворительном качестве отдельных работ историков, не надо закрывать глаза и на то, что иногда это зависит и от поверхностной работы ответственных редакторов, от ненужных восхвалений рукописей рецензентами, порой пишущими свои отзывы не на принципиальной основе, а следуя субъективным чувствам.

Отдельные ученые в своих «новых» работах повторяют тексты и выводы своих же работ, изданных 10—15 лет назад. Некоторые историки мало работают над архивными источниками, а отсюда и невысокое качество их публикаций.

Вице-президент Академии наук Узбекской ССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов подчеркнул важность и своевременность созыва данного совещания. Такие совещания надо созывать почаще и впредь. Очень полезно для дела, когда для открытого разговора по насущным вопросам науки собираются специалисты одного профиля с общим кругом их интересов.

Историки издали немало больших сводных работ по истории Узбекской ССР. Это хорошо. Но теперь следует обратить больше внимания на углубленную разработку тех проблем и вопросов, которые в силу недостаточной изученности еще не получили должного освещения в исторической науке.

К числу их относится, например, проблема этногенеза узбекского народа, требующая для ее капитального и всестороннего изучения совместных усилий историков, антропологов, языковедов, этнографов, представителей других специальностей.

Историки давно дали правильную оценку джадидизму в целом. Но в трактовке отдельных аспектов этого движения в среде историков еще бытуют различные точки зрения. Нужны, следовательно, дополнительные усилия, чтобы найти общую и верную оценку этих сторон и аспектов.

У нас очень мало аспирантов по таким дисциплинам, как археология, этнография, историография и некоторым другим, а в области этнографии в республике нет ни одного доктора наук.

Мы все удовлетворены тем, что в практике работы ВАКа по сути дела не было случаев отклонения диссертаций, защищавшихся, например, на ученых Советах Института истории АН УзССР.

Но есть и тревожные сигналы в этом деле. Недавно уже была отклонена, прежде всего за узость хронологических рамок, кандидатская диссертация по истории Андижана, ограниченная временем 1928—1936 гг. Не секрет, что предполагалась за-

щита еще одной диссертации — по истории Намангана 1945—1953 гг. — и им подобных, и все это с ведома одного и того же научного руководителя.

Работы по истории городов полезны и необходимы, но нельзя (как и по диссертациям на другие темы) избирать темы и периоды не ради интересов большой науки, а ради скорейшей защиты диссертации как таковой.

Сейчас, в свете повышенных требований к защите диссертаций, всем, кто стоит у руководства этим делом в сфере исторической науки, нужно занимать строго принципиальные позиции. Доброжелательное отношение к соискателям не исключает, а наоборот, предполагает высказательное отношение к их работе.

Отрадно, что, следуя указаниям XXV и предшествующих съездов партии, мы все стремимся расширять фронт идеологической борьбы с носителями идеологии антикоммунизма, зарубежными фальсификаторами истории стран Советского Востока. Но и эту работу надо поднимать на более высокий уровень. Умелое, эрудированное, подлинно глубокое разоблачение лженаучных концепций и выводов фальсификаторов не следует подменять лишь ругательными эпитетами в их адрес. Нельзя идти и по другому, наиболее легкому пути, когда некоторые наши авторы, отталкиваясь от отдельных цитат из публикаций фальсификаторов, вместо глубоко аргументированных, находящихся на высоком теоретическом уровне контрдоводов и суждений, ограничиваются рыхлым, многостраничным воспроизведением хорошо известных цифровых и других данных, образующих нечто вроде простого повторения общих очерков по истории Узбекской ССР.

Разоблачение подчас весьма хитроумных и тщательно завуалированных лженаучных построений буржуазных фальсификаторов требует от советских историков умения полемизировать на глубокой и широкой, подлинно научной основе марксизма-ленинизма. При этом надо, конечно, быть в курсе новой зарубежной литературы, хорошо знать ее, знать приемы и методы, применяемые зарубежными советологами в их изолированных попытках очернить и оклеветать историю претворения в жизнь ленинской национальной политики партии в странах Советского Востока.

Правильно подчеркивалась выступавшими необходимостью поднимать чувство ответственности ученых за свою работу, за подготовку кадров. Не менее важно и то, что всем нам, говорит М. К. Нурмухамедов, следует больше заботиться об объединении усилий деятелей различных отраслей общественных наук для наиболее широкого и глубокого изучения ряда важных научных проблем, в первую очередь тех проблем истории социалистического и коммунистического строительства, значение которых подчеркнуто в материалах XXV съезда КПСС. Надо постоянно помнить, что курс партии на эффективность и качество полностью распространяется и на деятельность ученых, эффективность и качество их работы.

Объединение ученых для коллективной разработки актуальных научных проблем будет наилучшим образом содействовать и улучшению координационной работы в сфере общественных наук. И вообще необходимо, чтобы наши ученые лучше знали друг друга. Для этого нужно, чтобы философы постоянно знакомились с трудами историков, историки — с трудами философов, экономистов и т. д., не замыкаясь в рамках узкой специальности.

В заключительном слове председательствующий П. К. Хабибуллаев выразил убеждение, что цель совещания в основном достигнута.

В докладах и выступлениях обстоятельно показаны успехи историков, достигнутые за время после XXIV съезда КПСС, поднят ряд важных проблем, решение которых, безусловно, поможет дальнейшему продвижению исторической науки в деле осуществления больших задач, выдвинутых XXV съездом КПСС.

Совещание показало, что наши историки правильно понимают предъявляемые к ним требования, что они в состоянии решать все более крупные проблемы в области общественных наук. Историки, как и все наши обществоведы, проводят огромную работу по пропаганде марксистско-ленинской теории, политики Коммунистической партии, идей дружбы и братства народов СССР.

Хотелось бы вместе с тем остановиться на некоторых вопросах.

XXV съезд КПСС вооружил работников науки, идеологического фронта богатейшими документами современности — докладом Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и другими материалами, обязывающими всех нас поднять еще выше идейно-теоретический уровень исследований, верно и умело отразить крупные, epochальные социально-экономические преобразования, происходящие в советском обществе, повышать качество научных исследований, аргументированно обесоруживать антикоммунистов.

За истекшее пятилетие нашими учеными было опубликовано немало капитальных исторических трудов. В их числе: «История Узбекской ССР», «Великая сила дружбы народов», «История рабочего класса Советского Узбекистана», коллективная монография «Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов» и много других.

Однако, если подходить к нашей деятельности с позиции высоких требований XXV съезда КПСС, то предстоит сделать еще очень многое.

По-прежнему основным недостатком остаются мелкотемье и малая актуальность некоторых исследований. Часть ученых все еще занята слишком узкими и к тому же недостаточно важными темами. На совещания приводились примеры, когда разрабатываются вопросы культурного развития отдельных областей или городов Узбекистана всего лишь за несколько лет.

В некоторых научных работах, опубликованных в республике за последние годы, имели место отступления от ленинских принципов партийности, что было отмечено на собраниях республиканского партийного актива 1973 и 1975 гг. по усилению идейно-политической работы и интернационального воспитания трудящихся.

Некоторые научно-исследовательские учреждения, издательства республики все еще не сделали для себя должных выводов, и в результате все еще имеются отдельные случаи выхода в свет книг, брошюр, статей невысокого идейно-политического уровня, чисто описательного характера. При этом материал излагается поверхностно и схематично, и такие работы, естественно, не могут заинтересовать читателя.

Дальнейшего улучшения требует работа редакций «Узбекской Советской Энциклопедии», журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Наши исторические учреждения, крупные ученые, печатные органы мало рецензируют выходящие в свет книги, статьи, не дают им глубокого анализа, принципиальной партийной оценки.

На страницах всевозможных журналов редко публикуются статьи наших ученых и еще меньше издается их трудов центральными издательствами страны. А ведь в республике работает более 60 докторов и 500 кандидатов исторических наук.

Партия и народ ждут от наших историков повышения качества и эффективности научных исследований, возрастания вклада ученых в развитие исторической науки.

Следует более деятельно готовить к изданию монографические труды, показывающие на материалах Узбекистана процесс формирования советского образа жизни, торжество коммунистической идеологии и нравственности, совершенствование социальной структуры общества. Полностью сохраняют свою актуальность и исследования в области осуществления в республике ленинской национальной политики партии.

Огромное значение, как и прежде, имеет историко-партийная тематика. Почетной задачей историков Узбекистана был и остается всесторонний и глубокий показ роли Коммунистической партии как движущей и направляющей силы советского общества на всех этапах его развития, особенно в период зрелого социализма.

Следует согласиться с мнением, что серьезным недостатком научно-исследовательской работы в области истории является отсутствие комплексных разработок, выполненных совместными усилиями философов, историков, экономистов, юристов, а также представителями естественных и технических наук.

Разобщенность в работе между историками, философами, экономистами и другими деятелями общественных наук приводит к тому, что философы при интерпретации конкретных исторических фактов или экономических явлений нередко проявляют абстрактный подход, а историки, экономисты, в свою очередь, поверхностно трактуют некоторые методологические проблемы. К сожалению, наши общественеды не всегда хорошо знают колоссальные достижения и открытия в области физики, механики, биологии, в использовании аэрокосмических методов исследования в народном хозяйстве и т. д. Все это снижает уровень, ограничивает размах, фундаментальность философских, исторических, экономических исследований. Отсутствие крупных фундаментальных комплексных разработок в значительной степени объясняется также неудовлетворительной постановкой в республике дела координации научно-исследовательских работ по общественным наукам.

Институту истории, его секторам, проблемным советам необходимо направить все силы на углубленное исследование крупных проблем, обеспечить коренное улучшение координации научно-исследовательских работ в республике. Институт должен хорошо знать состояние исторической науки в республике. Следует систематически проводить семинары, конференции по обсуждению основных вопросов и задач исторической науки. Все это в равной мере относится и к Институту истории партии при ЦК КП Узбекистана в области историко-партийной науки.

Одним из решающих условий успеха во всяком деле, особенно в развитии науки, являются творческая атмосфера, обстановка взвскательности и требовательности, высокое чувство ответственности ученого перед обществом, широко развернутая критика и самокритика недостатков. И надо пресекать действия людей, которые создают в коллективах неделовую, нервную обстановку, атмосферу благодушия, всепрощения, безответственности.

Следует поднять уровень и качество рецензирования. Рецензия, оценивая все достоинства и недостатки печатной продукции, должна являться как бы продолжением данного исследования. В ней должны подниматься новые мысли, новые задачи дальнейшего углубления исследований по данной теме, а не пересказываться содержание рецензируемой работы.

В подготовке кадров исключительно велика роль аспирантуры. Между тем аспирантами порой все еще становятся слабо подготовленные люди, в результате подавляющее большинство из них, как правило, оканчивают обучение без завершения в срок своих исследований.

Необходимо сделать все, чтобы в аспирантуру попадала наиболее достойная, подготовленная часть молодежи, особенно из среды рабочих и колхозников.

Много недостатков встречается в работе Ученых Советов по защите кандидатских и докторских диссертаций. Научные учреждения не всегда строго подходят к оценке качества работ соискателей, к рецензированию опубликованных ими трудов. Некоторые диссертации написаны поверхностно, в них преобладают описательность, фактология, отсутствуют глубокие обобщения, имеют место даже случаи плагиата.

Много недостатков допускается в преподавании истории КПСС в высших учебных заведениях. Уровень лекций и семинарских занятий все еще не полностью удовлетворяет современным требованиям.

В учебном процессе слабо используются технические средства обучения, наглядность. Надо обратить также серьезное внимание на организацию самостоятельной работы студентов, выработку у них интереса к научной и пропагандистской деятельности.

Надо обобщить все внесенные участниками совещания ценные предложения и рекомендации и на основе решений XXV съезда КПСС, XIX съезда Компартии Узбекистана разработать конкретные мероприятия по дальнейшему развитию исторической науки и улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров.

* *
*

Участники совещания выразили удовлетворение его результатами и высказали единодушное мнение о необходимости и полезности и впредь проводить подобного рода творческие встречи историков республики.

Б. В. Лунин

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1976 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

	№	Стр.
Вдохновляющие перспективы	1	19—22
Ленинским путем — к коммунизму	4	3—8
Ученые-обществоведы АН УзССР навстречу XXV съезду КПСС	1	23—37
Форум коммунистов Узбекистана	3	3—5

СТАТЬИ

Абдиев Э. Изменение социально-профессиональной структуры работников промышленности в условиях научно-технической революции (На материалах УзССР)	6	19—24
Абдуганиев А. А. Темпы и пропорции развития народного хозяйства Узбекистана в десятилетке	10	3—9
Абдурасулов М. Т. Социалистическое соревнование — важный фактор повышения эффективности общественного производства	8	14—20
Абдурахманов Г. А. Некоторые итоги и перспективы подготовки специалистов высшей квалификации в Узбекистане	1	45—49
Агзамходжаев А. А. Некоторые вопросы совершенствования советского государственного аппарата в свете решений XXV съезда КПСС	9	3—11
Алиев С. А. Эстетическая сущность трудового подвига	4	42—48
Алтынов М. Из опыта воспитания сельских труженников в духе научного атеизма	7	19—26
Аминова Р. Х., Рабиш Р. Г. XXV съезд КПСС и некоторые вопросы социально-политического развития советского общества на современном этапе	5	36—41
Базаров С. С. Формирование и использование фондов экономического стимулирования в совхозах	2	31—36
Баратов М. Ч. К вопросу повышения культуры быта на селе (На материалах УзССР)	7	13—18
Бедринцев К. Н. Вопросы совершенствования структуры промышленности Узбекистана	2	3—7
Бовшовер З. Р., Мухамеджанов А. Ш. Новое в плановом регулировании материальной ответственности рабочих и служащих	11	20—26
Валиев А. К. Изменение культурного облика узбекского села	3	21—26
Гриднева Т. Н. К формированию отраслевого территориального комплекса черной металлургии Средней Азии	12	20—25
Додонов И. К. Из опыта подготовки кадров историков высшей квалификации	10	31—39
Зиядуллаев С. К. Народное хозяйство Узбекистана от XXIV к XXV съезду КПСС	5	3—15
Зияев Х. З. Воспоминания участников восстания 1916 года как ценный исторический источник	8	34—38
Зияев Х. З. Историческая наука в Узбекистане в период от XXIV к XXV съезду КПСС	2	25—30
Зудов В. К. Образ социального героя в узбекской опере (Опыт анализа музыкального тематизма)	1	50—56
Искандеров И. Ориентир — на высокую эффективность экономики	11	3—8
Искандеров И. Повышение жизненного уровня трудящихся — главное направление социально-экономической политики партии	7	3—12

	№	Стр.
Искандеров И. Повышение эффективности общественного производства — ключевая проблема экономической стратегии КПСС.	12	3—13
Ишанов А. И. Развитие XXV съездом КПСС теории социалистического государства	6	3—9
Камилов К. Повышение роли Советов Узбекистана в коммунистическом строительстве	4	9—15
Андрей Николаевич Кононов	10	47—49
Кошчанов М. Образ человека труда в узбекской советской литературе	11	27—35
Курбанова Д. Забота партии о подготовке механизаторских кадров в Узбекистане	11	15—19
Лапкин К., Головченко Б. К вопросу совершенствования агропромышленного комплекса Узбекистана	3	6—20
Мунько Н. П. Машинное орошение и повышение эффективности энергопотребления Средней Азии	9	12—20
Мухлисов Б. Ю., Сибиричев Д. Я. Общественный прогресс при социализме	8	3—13
Назаров К. Развитие ленинского принципа демократического централизма в организации управления промышленностью	4	26—33
Насыров П. Х. Об использовании экономических рычагов в развитии общественного производства	11	9—14
Нурматов М. О взаимодействии искусств социалистических наций	9	32—38
Пикулин М. Г. СССР и развивающиеся страны Востока	4	34—41
Платонов В. В. К критике неопозитивистского тезиса о «нейтральности» философии	9	39—45
Разаков Р. М. О влиянии региональных условий на повышение эффективности технического прогресса	8	21—26
Рашидов Ш. Р. Язык братства и дружбы народов	1	4—18
Рустамов Х. С. Роль средств массовой информации и пропаганды в культурном развитии трудящихся.	12	31—37
Садыкова Н. С. Музею истории народов Узбекистана—100 лет.	12	38—48
Самарходжаев Б. Х. К проблеме совершенствования органов государственного управления в условиях научно-технического прогресса	1	38—44
Свирский С. Я. К вопросу о взаимодействии науки и искусства	5	48—53
Таджимуратов М. А. О соотношении двух подразделений общественного производства в региональных условиях УзССР	10	10—16
Ташкулова Р. С. Развитие технического творчества рабочего класса Узбекистана	9	26—31
Тетенева Л. Г. Динамика структуры рабочего класса Узбекистана на современном этапе.	12	26—30
Тураева А. Г. Научно-технический прогресс и улучшение использования женского труда в народном хозяйстве УзССР	5	24—29
Турсунов Х. Т. Народное восстание 1916 года в Узбекистане.	8	27—33
Убайдуллаева Р. А. XXV съезд КПСС и актуальные проблемы использования женского труда в республиках Средней Азии	12	14—19
Узаков Т. Движение наставничества — один из важнейших факторов воспитания молодежи	3	27—33
Уразаев Ш. З. XXV съезд КПСС о необходимости соблюдения норм социалистического обожения	5	42—47
Фазылов Э. И., Чичулина Л. Г. Кононов-тюрколог	10	50—54
Файзиев М. О выявлении общего и особенного в законодательстве союзных республик	2	37—43
Файзуллаев А. Ф., Набиева Д. К. О характере стыков науки	10	40—46
Хайруллаев М., Джалалов А. Гегель и восточная философия	2	44—49
Хакимов М. Х. Советская государственность Узбекистана в период построения развитого социализма	6	10—18
Хакимова М. А. Повышение роли местной промышленности в развитии экономики УзССР	5	30—35
Хатыпова З. Некоторые вопросы идеологической работы на современном этапе	10	24—30
Хикматов А. Совершенствование планирования капитальных вложений и задачи экономической науки	4	16—25
Чехович О. Д. К проблеме земельной собственности в феодальной Средней Азии	11	36—44
Шаабдурахманов Ш. Ш., Абдуазизов А. А. К проблеме теории и метода фонетико-фонологического анализа в исследованиях тюркских языков	10	55—64

	№	Стр.
Шермухамедов С. Итоги и перспективы развития народного образования в Узбекской ССР	2	15—24
Эргашев Т. Э. О роли оптовых цен в стимулировании технического прогресса	9	21—25
Юлдашева Д. Г. Рост трудовой активности рабочего класса Узбекистана	10	17—23
Юлдашева Д. Г. Социалистическое соревнование в промышленности УзССР в честь XXV съезда КПСС	2	8—14
Юсупов Э. Ю., Зиямов Ш. С. XXV съезд КПСС и дальнейшее развитие ленинских принципов работы с кадрами	5	16—23
Ягодин В. Н. Устюрт и Приаральская дельта (Некоторые итоги археологических исследований 1971—1975 годов)	11	45—52

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдуллаев И. «Шахнама» Фирдоуси и «Шахнама» Саалиби	4	61—64
Абдуллаев Ш. Участие Узбекистана в советско-чехословацком экономическом и научно-техническом сотрудничестве	3	42—45
Абдуллаева М. Некоторые особенности отражения	9	46—48
Байниязов К., Алланиязов Н. А. С. Пушкин о походе Бековича-Черкасского в Хиву.	11	56—57
Бедринцев А. Территориально-производственные комплексы Узбекистана	5	54—57
Булгаков П. Г. Неизвестный энциклопедический труд XII века	11	57—61
Буранова У. Развитие промышленности Самаркандской области в годы восьмой пятилетки	6	34—37
Гапиров М. О формировании Султанувайского горно-промышленного узла в КК АССР	5	57—60
Гулямов Х. Г. К истории связей между Россией и Бухарой во второй половине XVIII века	7	38—40
Дуке Х. К вопросу о бургулюкской культуре	8	48—51
Зиядов А. З. Об экономических основах аграрного перенаселения в дореволюционном Туркестане	4	56—58
Зиямухамедова М. Роль женотделов и общественных организаций в раскрепощении женщин Узбекистана (1921—1928)	9	48—51
Ирисов А. Ибн ал-Кифти о Фараби	6	54—56
Исмаилов У. М. Рост материального и культурного уровня жизни работников угольной промышленности Узбекистана	5	64—66
Исмаилов Ш. Новометодные школы в Туркестане конца XIX — начала XX века	2	55—58
Исмаилов Ш. Русско-туземные школы в Туркестане конца XIX века	6	45—49
Исмаилова Г. Развитие социалистического соревнования в промышленности УзССР (На материалах предприятий Андижана)	5	61—64
Исмаилова Г. Расцвет социалистического города Андижана	8	39—42
Кадырова Т. Народное восстание в Бухаре 874—875 годов	9	52—56
Камалов С. Выдающийся каракалпакский поэт XIX века (К 150-летию со дня рождения Ажинияза)	6	43—45
Кормилицин А. И. Ленинское слово в дореволюционном Туркестане	2	50—52
Мавлянов Н. О влиянии газификации на улучшение технико-экономических показателей производства	1	60—62
Маньковская Л. Ю. Резное поливное надгробие XIV века с Каджартепа	9	56—59
Масленникова Л. С. К проблеме построения межотраслевого баланса труда в профессиональном разрезе	10	65—67
Массон М. Е. Прошлое самаркандского Даргома	7	40—48
Мачин Г. Из истории шефской помощи рабочего класса промышленных центров СССР деханству Советского Узбекистана	6	37—40
Молдахмедов К. Рост трудовой активности колхозного крестьянства и дальнейшее развитие хлопководства в КК АССР	7	33—35
Мустафаев Д. Процессуальные вопросы применения киносъемки и видеозаписи на предварительном следствии	1	67—72
Мухамедов А. Р. Регулирование отношений, связанных с горными отводами, в Кодексе законов УзССР о недрах	6	25—27
Мухитдинов Р. К проблеме концентрации сельских строительных организаций Узбекистана	3	37—38
Немировский П. Ф. Об эффективности использования вычислительных центров	7	27—29

Нурмурадов У. К. положению дехкан Туркестана во второй половине XIX—начале XX века (На примере Самаркандской области)	4	58—61
Нуруллаева М. Т. Из истории борьбы за раскрепощение женщин Бухары	10	70—73.
Подлипская Л. М. О роли изучения иностранных языков в условиях научно-технической революции	6	27—29.
Рахимов О., Хакимова О. Роль Советов в развитии хлопководства в Ферганской долине	6	30—34
Рахматуллаева Н. Из истории рабочего класса Ташкента (1959—1965)	3	45—47
Рашидова Д. Ф. Из опыта сопоставительного структурно-семантического анализа философских терминов в узбекском и немецком языках	8	42—48
Сабиров К. С. Новые данные о крепостных стенах кушанского городища Зартепа	6	57—58. X
Саттаров Н. Из истории подготовки промышленных кадров в Узбекистане (1945—1950)	1	65—67
Семенов С. А., Широных Т. Каменные серпы чустской культуры	10	73—77
Тажибаяев Н. Братское содружество труженников промышленности Узбекистана и Таджикистана на современном этапе	1	62—64
Ташмуратов Т. Экономическая оценка использования трудовых ресурсов в народнохозяйственном хлопковом комплексе	1	57—59.
Ташпулатов Г. К характеристике промышленности Узбекистана конца XIX—начала XX века (На примере Ферганской области)	3	48—51
Туляганов А. О правовом положении депутатов Советов депутатов трудящихся по законодательству УзССР	2	52—55
Турсунов Қ. Р. Научно-технический прогресс и повышение культурно-технического уровня сельских труженников Узбекистана	4	49—52
Хайитов Р. Гражданско-правовая охрана лесов	7	29—33
Хайитов Р. Уголовно-правовая охрана государственных лесных фондов	10	67—69.
Хайруллаев М., Кадыров М. Джурджани и его логические трактаты	6	49—54
Халикова Х. Из истории осуществления всеобщего обязательного начального обучения в УзССР	4	52—55
Худайбергенов Қ. Об основных периодах развития прогрессивной общественно-философской мысли в Каракалпакистане XIX—начала XX века	6	40—43.
Шакирова С. Из истории социалистического преобразования мелкотоварного производства в ТАССР	7	35—38.
Шерматов М. Об эффективности рационального использования свободного времени	3	34—36
Эрназаров О. О правовом положении имущества межколхозных организаций	3	39—41
Якубова Ф. Г. К истории развития школьного образования в УзССР (На материалах Ташкентской области)	11	53—56

ИСТОРИОГРАФИЯ

Лунин Б. В. Средняя Азия в трудах III Международного конгресса востоковедов (К 100-летию конгресса)	8	52—59.
Садыхов А. С., Мазаева Л. М., Гарипов Р. К историографии революции 1905—1907 годов в Туркестане	2	59—63.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Алламурадов Д. А., Ибрагимова А. Ю. Новая книга по историографии социалистического строительства в Узбекистане	7	50—51
Аминов А. М. Новая книга об Афганистане	8	60
Аминова Р. Х., Арипов Ф. А., Мирхасилов С. М. Ценный труд по истории национальных отношений	3	52—53.
Аминова Р. Х., Ахунова М. А. История городов и сел Украинской ССР	12	49—51
Касымов Ф. Х. Исследование важной проблемы	11	62—63.
Лунин Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1974 году.	12	56—63. X
Махмудов К., Шаниязов К. Об одной языковедческой работе Нарынский К., Тажибаяев О., Темиров Ч. Полезное исследование	12	51—56.
Расулев Х. Г., Насыров Р. Н. Ценное пособие по теории познания	1	74—75.
	1	73—74

Сабиров Х. Р., Якубов И. Я. Машиностроение в народнохозяйственном комплексе Узбекистана	7 49—50
Стерник И. Б., Бухаров Г. Б. Новая книга о профилактике преступлений	9 60—62

НОВЫЕ КНИГИ

Шаповаленко В. Книга о сельскохозяйственном рабочем классе Узбекистана	2 64—65
--	---------

ХРОНИКА

Абдуллаев Т. Юбилейная выставка	9 61—65
Акопян Н. А., Желтова Г. И. Всесоюзная конференция историографов Алим Муминович Аминов (К 70-летию со дня рождения)	11 64—65
Ахунова М. А. Всесоюзная научная конференция «Национальный аспект решения женского вопроса в СССР»	10 78—79
Буряков Ю. Ф., Мукминова Р. Г., Гашбаева Т. Х. «Бартольдские чтения» 1976 года	3 56—57
Васикова М. С. Экспертным учреждениям Министерства юстиции УзССР 25 лет	8 63—65
Ганиева С. Юбилейная сессия, посвященная 700-летию Хосрова Дехлеви	7 52—54
Ганиходжаева Н. Двадцатая традиционная конференция навоиведов Гафурджанова Т. Памяти поэта-гуманиста	8 62—63
Данилова Л. В. Конференция, посвященная 70-летию А. Н. Кононова	4 66
Атабай Ишанович Ишанов (К 60-летию со дня рождения)	11 69—70
Казибердов А. Материалы Международной конференции в Багдаде, посвященной 1100-летию Фараби	11 68—69
К 15-летию журнала «Общественные науки в Узбекистане»	8 66—67
Камалиддинов С. Ташкентскому театрально-художественному институту имени А. Н. Островского — 30 лет	1 78—79
Кнопов Б. И. Встреча ученых обществоведов с представителями общественности Ташкента	2 69—71
Кнопов Б. И. Совещание философов Узбекистана	4 65—66
Кнопов Б., Файзиев М. Научная конференция по проблемам дальнейшего укрепления принципа социалистического интернационализма	11 65—67
Кравцов Ю. Всесоюзная конференция по изучению русского языка	8 61—62
Луни Б. В. Совещание историков Узбекистана	1 76—77
Мамаджанов З., Кнопов Б. Годичные собрания в Академии наук УзССР.	12 64—70
Международная конференция по вопросам региональных экономических исследований	6 59—60
Мирхасилов С. Научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1974—1975 годов	1 77—78
Муртазаев А. О. Заседание межведомственного проблемного Совета по экономике труда	9 63—64
Нуриддинов З. Р., Алламуратов Д. А., Желтова Г. И. 40-летие Ташкентского государственного педагогического института имени Низами	11 67—68
От редколлегии (К 50-летию научной деятельности Б. В. Лунина)	2 66—69
Садыкова Н. С. Музей истории народов Узбекистана имени М. Т. Айбека навстречу XXV съезду КПСС	7 54—57
Самагов Ш. Б. Научно-практическая конференция по вопросу коммунистического воспитания учащейся молодежи	3 54—56
Сарымсаков Б., Зарипов Р. Собрание хамзаведов	2 71
Тешабаев Ф. Г. Всесоюзная конференция индологов	7 54
Анатолий Владимирович Пяковский (1896—1975)	3 57—58
Виктор Иванович Беляев (1902—1976)	1 80
Юнус Раджаби (1897—1976)	7 58—59
	6 61—62

МУНДАРИЖА

ҚПСС XXV съезди қарорлари — ҳаётга!

И. Искандаров. Ижтимоий ишлаб чиқариш самарадорлигини ошириш — ҚПСС нинг асосий иқтисодий масаласидир	3
Р. А. Убайдуллаева. ҚПСС XXV съезди ва Ўрта Осиё республикаларида хотин-қизлар меҳнатидан фойдаланишнинг актуал масалалари	14
Т. Н. Гриднева. Ўрта Осиёда қора металлургиянинг территориал-тармоқли комплексини ташкил қилиш	20
Л. Г. Тетенева. Ҳозирги даврда Ўзбекистонда ишчилар синфининг динамик структураси	26
Х. С. Рустамов, Меҳнаткашлар маданиятини оширишда оммавий информация ва пропаганда воситаларининг роли	31
Н. С. Содиқова. Ўзбекистон халқлари тарихи музейи — 100 ёшда	38

Танқид ва тақриз

Р. Х. Аминова, М. О. Охунова. Украина ССРнинг шаҳар ва қишлоқлари тарихи	49
Қ. Маҳмудов, Қ. Шонӣёзов. Тилшуносликдаги бир иш ҳақида	51
Б. В. Лунин. Ўзбекистонда археология, тарих, этнография, философия ва ҳуқуқ бўйича 1974 йилда нашр этилган адабиётларнинг библиографик кўрсаткичлари	56

Хроника

Б. В. Лунин. Ўзбекистон тарихчиларининг анжумани	64
<i>Журналнинг 1976 йил мундарижаси</i>	71

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

И. Искандеров. Повышение эффективности общественного производства — ключевая проблема экономической стратегии КПСС	3
Р. А. Убайдуллаева. XXV съезд КПСС и актуальные проблемы использования женского труда в республиках Средней Азии	14
Т. Н. Гриднева. К формированию отраслевого территориального комплекса черной металлургии Средней Азии	20
Л. Г. Тетенева. Динамика структуры рабочего класса Узбекистана на современном этапе	26
Х. С. Рустамов. Роль средств массовой информации и пропаганды в культурном развитии трудящихся	31
Н. С. Садыкова. Музею истории народов Узбекистана — 100 лет	38

Критика и библиография

Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова. История городов и сел Украинской ССР	49
К. Махмудов, К. Шаниязов. Об одной языковедческой работе	51
Б. В. Лунин. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1974 году :	56

Хроника

Б. В. Лунин. Совещание историков Узбекистана	64
<i>Содержание журнала за 1976 год</i>	71

Цена 40 к.

Индекс
75349